

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 4.

Воскресенье 24 января.

„Право“ издается в С.-Петербурге при ближайшем участии: профессора В. М. Гессена, Г. В. Гессен и профессора А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоры М. Я. Перамента и Л. Г. Петражицкого.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Советъ старшинъ. П. Гронскаго. 2) Проблема залога движимости. А. Бугаевского. 3) 73 и 74 ст.ст. угол. уложения въ судебной практикѣ по литературнымъ дѣламъ. М. Могилянскаго. 4) Обзоръ литературы по уголовному праву за 1909 годъ. П. И. Люблинскаго. 5) Программа вопросовъ, поставленныхъ на разрѣшеніе восьмого междунагоднаго тюремнаго конгресса, имѣющаго собраться въ Вашингтонѣ съ 19 по 25 сентября 1910 г. (ст. стила). 6) Судебные отчеты: а) Главный военный судъ (Дѣло начальника владивостокскаго охраннаго отдѣленія); б) Вологодскій окружный судъ (Дѣло Вартика); в) Ярославскій окружный судъ (Дѣло о погромѣ). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) С.-Петербургское юридическое общество. 10) Судебная практика (Толкованіе страхового договора). 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объясненія.

РЕДАКЦІЯ (М. Коюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Советъ старшинъ ¹⁾.

(Seniorenconvent).

Въ ряду вопросовъ, поставленныхъ на очередь нашей парламентской практикой, однимъ изъ весьма интересныхъ является вопросъ о совѣщаніи при президіумѣ представителей отъ думскихъ фракцій, о советѣ старѣйшинъ или же о сеньоренконвентѣ (терминъ заимствованъ съ нѣмецкаго, равно какъ и самая идея созданнаго нашей практикой учрежденія).

Права и обязанности совета старѣйшинъ не регламентированы ни въ наказѣ, ни тѣмъ болѣе въ учрежденіи государственной думы, и самое бытіе этого учрежденія основано исключительно на признаніи его существованія парламентской практикой. Однако же крупное значеніе совета

старѣйшинъ какъ въ сферѣ руководства работою государственной думы, съ одной стороны, такъ равно и въ сферѣ взаимоотношеній парламентскихъ фракцій, съ другой стороны, никѣмъ не оспаривается и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Въ этой двойственной природѣ совета старѣйшинъ и заключается причина того серьезнаго вліянія, которое онъ оказываетъ на теченіе парламентскихъ работъ. Въ сеньоренконвентѣ происходитъ первичная лабораторная работа по обращенію партійныхъ программъ, партійныхъ волежеланій и стремленій въ программу работъ законодательнаго собранія, въ проекты законопроектовъ. Если представители фракцій выступаютъ въ засѣданіяхъ совета старѣйшинъ отъ лица отдѣльныхъ парламентскихъ группъ, то самыя постановленія совѣщанія представителей отъ фракцій при президіумѣ имѣютъ значеніе уже проектовъ постановленій думы какъ цѣлаго. Къ этому претворенію многообразныхъ пожеланій фракцій въ единую программу работъ думы и сводится главная роль совета старѣйшинъ. Однако же, прежде чѣмъ

¹⁾ Докладъ, прочитанный въ общемъ собраніи юридическаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ 3 ноября 1909 года.

обратиться къ изученію практики нашего совѣта старѣйшинъ, необходимо ознакомиться съ аналогичными учрежденіями на западѣ и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, прежде всего съ прототипомъ нашего совѣта старѣйшинъ—германскимъ и прусскимъ Seniorensconvent'омъ.

I.

Въ Германіи Seniorensconvent существуетъ какъ при имперскомъ рейхстагѣ¹⁾, такъ и при прусской палатѣ представителей²⁾.

Seniorensconvent рейхстага³⁾ созывается председателемъ рейхстага и состоитъ изъ уполномоченныхъ отъ различныхъ парламентскихъ фракцій. Это совѣщаніе также называется Vertrauensmänner, Vertrauensmännerversammlung, Vertrauenskommission. Главнѣйшую задачей Seniorensconvent'a является установленіе порядка обсуждения дѣлъ въ теченіе сессіи и распределеніе между фракціями мѣстъ въ коммисіяхъ рейхстага. Предсѣдатель рейхстага въ совмѣстномъ засѣданіи съ лидерами фракцій устанавливаетъ порядокъ разсмотрѣнія законопроектвъ и, такимъ образомъ, выясняется законодательная программа ближайшей сессіи. Правда, рѣшенія Seniorensconvent'a для рейхстага необязательны, но фактически они всегда исполняются, и планъ парламентскихъ работъ, выработанный на совѣщаніи предсѣдателя съ представителями фракцій, проводится на практикѣ. Значеніе Seniorensconvent'a совершенно правильно было опрѣнено въ рѣчи одного изъ депутатовъ рейхстага въ апрѣлѣ 1874 года⁴⁾.

« Der Seniorensconvent ist doch ein sehr ehrwürdiges und heilbringendes Institut, gegen dessen Autorität zu rebelliren ich nur nicht erlauben möchte, denn ich wüsste im Voraus dass ich dabei zu kurz käme ».

Geschäftsordnung (наказъ) Рейхстага ни однимъ словомъ не упоминаетъ о существованіи Seniorensconvent'a⁵⁾. Это весьма полезное и оказывающее серьезное вліяніе на ходъ законодательныхъ работъ установленіе возникло исключительно путемъ законодательной практики. Его учрежденіе было вызвано настоятельной необходимостью упорядоченія теченія парламентской работы.

Въ Пруссіи Seniorensconvent возникъ во шестидесятихъ годахъ⁶⁾. Непосредственнымъ поводомъ къ его созыву явился конфликтъ между

меньшинствомъ и большинствомъ палаты относительно распределенія между фракціями мѣстъ въ коммисіяхъ палаты.

Число членовъ прусскаго Seniorensconvent'a отъ каждой фракціи болѣе или менѣе соответствуетъ ея численности, такъ что малочисленные фракціи имѣютъ всего лишь по одному уполномоченному. Въ теченіе 19-го законодательнаго періода Seniorensconvent состоялъ изъ 4 консерваторовъ, 3 свободныхъ консерваторовъ, 4 членовъ центра, 2 національ-либераловъ, 2 уполномоченныхъ своаодомыслящей народной партіи, 1 уполномоченнаго своаодомыслящаго союза и одного поляка.

Къ задачамъ Seniorensconvent'a, помимо установленія плана законодательныхъ работъ, относится предварительный уговоръ между различными фракціями относительно избранія президіума, а равно предсѣдателей отдѣловъ и членовъ и предсѣдателей коммисій. Кромѣ того, въ Seniorensconvent'ѣ иногда разрѣшаются и другіе вопросы, какъ напримѣръ: составленіе адреса королю (art. 88) и другія дѣла.

Въ условіяхъ партійной жизни Германіи Seniorensconvent является чрезвычайно благодѣтельнымъ учрежденіемъ. Если мы видѣли, что въ прусской палатѣ имѣются 8 партійныхъ группъ, то съ совершенной очевидностью вытекаетъ для нихъ необходимость столкнуться относительно хода законодательной работы, въ противномъ случаѣ междуфракціонныя тренія окажутся на ходѣ дѣла въ самыхъ засѣданіяхъ палаты и пренія относительно отдѣльных законопроектвъ могутъ затянуться на безконечное число засѣданій.

Seniorensconvent успѣшно разрѣшаетъ всѣ недоразумѣнія. Въ немъ представители различныхъ фракцій путемъ обмена мнѣній приходятъ къ тѣмъ или инымъ рѣшеніямъ по вопросамъ законодательной дѣятельности, тотъ или иной законопроектъ выдвигается въ первую очередь, ненужныя пренія устраняются, выставляется опредѣленное число ораторовъ и междуфракціонныя пренія изъ зала засѣданій палаты переносятся въ комнату, предназначенную для засѣданій сенъоренконвента.

II.

Отношенія германскихъ политическихъ партій между собою при участіи ихъ въ законодательной дѣятельности вызвали къ жизни Seniorensconvent, какъ учрежденіе, предназначенное къ умиротворенію партійной вражды и къ соглашенію партійной розни, но въ Англіи при наличности лишь двухъ крупныхъ партій въ странѣ и при существованіи системы парламентаризма нѣтъ никакой необходимости въ Seniorensconvent'ѣ или ему подобномъ учрежденіи. Мы видимъ, что здѣсь всѣ тѣ дѣла, которыя въ Германіи относятся къ компетенціи Seniorensconvent'a, находятся въ вѣдѣніи отвѣтственнаго

¹⁾ P e r e l s. Das autonome Reichstagsrecht, Berlin 1903, стр. 31; Ripert, Henry. La présidence des assemblées politiques, Paris, 1908, стр. 434.

²⁾ A. Plate. Die Geschäftsordnung des preussischen Abgeordnetenhaus, ihre Geschichte und ihre Anwendung, zweite Auflage, Berlin 1904, стр. 230.

³⁾ См. также статью Н. Pachnicke, L'organisation du Travail dans le Reichstag allemand (Revue politique et parlementaire, 1895, v. III, стр. 81—82).

⁴⁾ Stenographische Berichte II, 1 S. стр. 669.

⁵⁾ P e r e l s, назв. соч. Стр. 33.

⁶⁾ P l a t e, назв. соч. стр. 2.

передь парламентомъ кабинета и прежде всего и главнымъ образомъ составленіе плана законодательной работы парламента и порядокъ разсмотрѣнія законопроектовъ.

Но прежде, чѣмъ обратиться къ разсмотрѣнію постановленій наказа палаты общинъ (Standing orders relative to public business) по этому вопросу необходимо отмѣтить, что и въ Англии въ тѣ отдаленныя времена, когда исполнительная власть еще не находилась въ рукахъ отвѣтственнаго передь парламентомъ министерства, существовало учрежденіе, весьма похожее на Seniorencovenant. Въ XVII вѣкѣ порядокъ разсмотрѣнія законопроектовъ палатою и схема распределенія занятій палаты составлялась особымъ комитетомъ палаты (committee for regulating business¹⁾, въ вѣдѣніи котораго находились эти вопросы. Такимъ образомъ и въ Англии до устройства тамъ системы парламентаризма существовало учрежденіе съ компетенціей, аналогичной компетенціи германскаго Seniorencovenant'a.

Но по мѣрѣ того, какъ принципы парламентаризма все глубже и глубже вѣдрялись въ политическую жизнь Англии, отвѣтственному кабинету предоставлялась все большая возможность вліянія на распределеніе порядка разсмотрѣнія законопроектовъ въ палатѣ и, наконецъ, послѣднія Бальфуровскія реформы 1902 года²⁾ и въ этой области отдали распоряженіе порядкомъ теченія сессіи почти всецѣло въ руки министерства. Идеѣ сосредоточенія руководства парламентской работой въ рукахъ министерства при помощи передачи въ распоряженіе министерства цѣлаго ряда засѣданій палаты въ теченіе недѣли, а равно путемъ опредѣленія твердо установленнаго порядка дня, выразила свое сочувствіе и оказала поддержку и либеральная оппозиція, которая устами своего лидера Кэмпбелъ-Банермана признала реформу наказа дѣломъ вѣнпартийнымъ и выразила свое согласіе на ея проведеніе³⁾.

Статья 4 наказа, касающаяся порядка распределенія дѣлъ въ палатѣ, гласитъ теперь буквально слѣдующее⁴⁾: «Первенство нѣкоторыхъ

¹⁾ Redlich I. Recht und Technik des englischen Parlamentarismus, Leipzig, 1905, стр. 584; Hatschek, I. Englisches Staatsrecht, I Band, Tübingen, 1905 . . . and a Committee is appointed to certify to the house what were the most important matters which they had to handle (Comm. Journ., 3 Nov. 1601).

²⁾ Redlich, назв. соч. стр. 226~245.

³⁾ Тамъ же, стр. 236.

⁴⁾ Sir Th. Erskine May, Parliamentary Practice, eleventh edition, London 1906, стр. 258 и слѣд. F. Moreau et S. Delpech. Les reglements des assemblées législatives, vol. I, Paris 1906, стр. 262.

Redlich, назв. соч. стр. 808.

Hatschek, назв. соч. стр. 387.

С. Лоу. Государственный строй Англии, переводъ подъ ред. проф. Б. Э. Нольде со вступительной статьей проф. М. М. Ковалевскаго, стр. 61.

дѣлъ въ нѣкоторыхъ засѣданіяхъ (11 апрѣля 1902 г.).—До тѣхъ поръ, пока палата не рѣшитъ иначе: а) дѣла правительственныя должны быть разсматриваемы прежде другихъ на всѣхъ засѣданіяхъ палаты за исключеніемъ вечернихъ засѣданій во вторникъ и въ среду и засѣданія въ пятницу, б) на вечернихъ засѣданіяхъ во вторникъ и въ среду заявленія и публичные билли, вносимые отдѣльными членами палаты, должны быть поставлены на очередь ранѣе дѣлъ правительственныхъ, в) послѣ Пасхи дѣла правительственныя должны быть поставлены на первое мѣсто въ вечернемъ засѣданіи во вторникъ, д) послѣ Троицы и до дня святого Михаила правительственныя дѣла должны быть разсматриваемы прежде другихъ какъ на всѣхъ вечернихъ засѣданіяхъ, такъ и на всѣхъ засѣданіяхъ, имѣющихъ мѣсто въ пятницу, за исключеніемъ засѣданій, которая состоятся въ третью и четвертую пятницу послѣ Троицына дня».

Ближайшимъ результатомъ постановленій этой статьи является то обстоятельство, что министерству предоставляется полная возможность почти все время, предоставленное палатѣ на ея законодательную дѣятельность, употреблять на разсмотрѣніе правительственныхъ законопроектовъ. Порядокъ теченія законодательной работы сессіи устанавливается министерствомъ. И этому нечего удивляться, равно какъ и нечѣмъ здѣсь огорчаться, такъ какъ англійскій кабинетъ, взятый изъ среды парламентскаго большинства, руководимый лидеромъ этого большинства, претворяющій въ министерскіе законопроекты программные лозунги большинства и находящійся у власти до тѣхъ поръ, пока это будетъ угодно тому же парламентскому большинству, есть плоть отъ плоти этого большинства и его alter ego¹⁾. Такимъ образомъ, составляя планъ законодательныхъ работъ и проводя его въ жизнь, англійскій кабинетъ творитъ волю создавшаго его большинства палаты, а потому предоставленіе ему права распоряженія временемъ палаты есть просто техническое улучшеніе законодательнаго процесса; воля большинства палаты вмѣсто того, чтобы быть выраженной въ формѣ постановленій палаты, проявляется въ формѣ постановленій кабинета.

Въ силу этого постановленія 4 статьи наказа правительство располагаетъ minimum $\frac{3}{4}$ засѣданій палаты въ теченіе сессіи, при чемъ къ концу сессіи правительственныя дѣла занимаютъ и все время палаты за исключеніемъ лишь двухъ пятницъ послѣ Михайлова дня. Въ 1903 году правительственныя дѣла обсуждались на 101 засѣданіи, а предложенія отдѣльныхъ членовъ лишь на 30, въ 1904 года правительство заняло 111 засѣданій, а отдѣльные члены 29²⁾.

Помимо того обстоятельства, что распоряженіе порядкомъ теченія сессіи наказъ почти все-

¹⁾ Redlich, назв. соч., стр. 564.

²⁾ Redlich, тамъ же, стр. 588.

дѣло передаетъ въ руки правительства, статья 5 наказа предоставляетъ правительству право въ дни, ему предоставленные, такъ комбинировать дѣла въ засѣданіи, какъ это ему заблагоразсудится¹⁾. Ставить на первую очередь въ засѣданіи тотъ вопросъ, который министерство найдетъ для себя наиболѣе важнымъ, и откладывать на конецъ засѣданія, а, можетъ быть, на слѣдующее засѣданіе другія дѣла не требующія, съ его точки зрѣнія, немедленнаго разрѣшенія.

Такимъ образомъ въ Англіи занятіями парламента руководить министерство, состоящее изъ членовъ партіи, обладающей большинствомъ въ парламентѣ. Тогда какъ въ Германіи вопросъ о планѣ законодательныхъ работъ сессіи обсуждается въ *Seniorenconvent*'ѣ, состоящемъ изъ представителей многочисленныхъ партійныхъ фракцій рейхстага, и, слѣдовательно, отражаетъ на себѣ настроеніе разнообразныхъ партійныхъ группъ, согласившихся другъ съ другомъ по тому или иному вопросу, въ Англіи обезпечена возможность для кабинета совершенно безпрепятственно составлять планъ законодательныхъ работъ, угодный большинству палаты и министерству, и проводить его въ жизнь подъ покровомъ постановленій 4 и 5 статей наказа.

Характернѣйшая черта англійскаго государственнаго строя—подчиненіе власти исполнительной власти законодательной, система парламентскаго правленія—ярко отразилась и на вопросахъ техники законодательной работы. Сложный механизмъ парламентскаго законодательства приводится въ движеніе по волѣ кабинета и въ рукахъ премьера во все время теченія сессіи находится управляющій этимъ механизмомъ рычагъ.

III.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, какъ извѣстно, не существуетъ парламентарной ответственности министровъ, и здѣсь, въ противоположность Англіи мы находимъ германскія сеньоренъ-конвенты—*Committee of Rules* (распорядительный комитетъ или комитетъ наказа²⁾). Правда, члены *Committee of Rules* не избираются фракціями, а назначаются спикеромъ палаты представителей, но за то функція его чрезвычайно сходна съ функціями сеньоренъ-конвента. *Committee of Rules* не только время отъ времени пересматриваетъ постоянный наказъ палаты, но и тщательнымъ образомъ изо дня въ день наблюдаетъ за

теченіемъ дѣлъ въ палатѣ, составляетъ порядокъ дня, а также слѣдитъ за распредѣленіемъ времени во время засѣданій¹⁾. Отъ этого же комитета зависитъ порядокъ разсмотрѣнія законопроектовъ, онъ руководитъ теченіемъ дѣлъ въ палатѣ. Комитетъ состоитъ изъ пяти членовъ: спикера, двухъ членовъ отъ партіи республиканской, и двухъ членовъ отъ партіи демократической, но спикеръ и два другихъ члена господствующей партіи составляютъ большинство комитета и такимъ образомъ партія, имѣющая большинство въ палатѣ, руководитъ теченіемъ законодательства. ²⁾ Вудроу Вильсонъ видитъ «въ положеніи комитета сходство съ положеніемъ перваго министра въ Англіи за исключеніемъ ответственности и права говорить въ обѣихъ палатахъ». Она совершенно правильно указываетъ на то обстоятельство, что предъ лицомъ страны спикеръ и *Committee of Rules* считаются ответственными за успѣхъ или неудачу сессіи. Но все же этотъ комитетъ является лишь весьма отдаленнымъ напоминаніемъ системы кабинетскаго правленія; тотъ же Вудроу Вильсонъ говоритъ далѣе: «Но это новое руководство, какъ и все связанное съ правленіемъ комитетовъ, имѣетъ характеръ секретнаго дѣлопроизводства. Это не открытое руководство, воими призываемое и защищаемое въ публичныхъ преніяхъ, за которымъ наблюдаютъ и которое практикуетъ вся страна. Комитетъ часть палаты, но не сената; онъ не объединяетъ политически обѣ палаты; онъ дѣйствуетъ лишь на палату, въ которой довольно рѣдко бываютъ пренія и имѣется мало надежды на то, чтобы упрочился и былъ признанъ принципъ ответственности. Это явленіе имѣетъ лишь отдаленное и частичное сходство съ партійнымъ лидерствомъ³⁾».

Установленіе порядка разсмотрѣнія законопроектовъ передано было въ руки *Committee of Rules* послѣ реформы 1889 года, вдохновителемъ которой былъ спикеръ *Rled*⁴⁾. Дѣло въ томъ, что пятьдесятъ первому конгрессу предстояло разсмотрѣть 20.000 различныхъ законопроектовъ, внесенныхъ членами палаты представителей. Этотъ потокъ законодательныхъ предположеній необходимо было такъ или иначе регулировать, направить въ опредѣленное русло, иначе палатѣ угрожала опасность быть совершенно заваленной массою различныхъ предположеній. Если бы всѣ 20.000 законопроектовъ были разсмотрѣны конгрессомъ, то на обсужденіе cadaго законопроекта пришлось бы не болѣе нѣсколькихъ минутъ времени и дѣло свелось бы къ простому голосованію предположенія, всякія пренія были бы устранены.

Теперь, когда руководство теченіемъ занятій

¹⁾ May, назв. соч., стр. 265. Moreau et Delpech, vol. I, 262. Redlich, назв. сочин., стр. 558.

²⁾ Moreau et Delpech томъ II, стр. 145. В. Вильсонъ. Государственный строй Соединенныхъ Штатовъ, переводъ съ 20-го изданія подъ редакціей П. П. Гронскаго и Ю. И. Корсакова съ предисловіемъ проф. М. М. Ковалевскаго, Спб. 1909, стр. 4.

¹⁾ Moreau et Delpech, II, 150.

²⁾ Henry Ripert, La présidence des assemblées politiques, Paris, 1908, стр. 338.

³⁾ В. Вильсонъ, назв. соч. стр. 5.

⁴⁾ Ripert, назв. соч. 335;

палаты представителей передано въ руки комитета наказа, то всецѣло отъ него зависитъ рѣшеніе вопроса о томъ, какія дѣла ¹⁾ будутъ представлены на разсмотрѣніе конгресса, сколько времени будетъ предоставлено на обсужденіе каждаго отдѣльнаго законопроекта и въ какой моментъ должны быть прекращены дебаты.

Такъ какъ для упорядоченія хода работъ Конгресса въ теченіе сессіи необходимо поручить какому либо учрежденію право устанавливать порядокъ разсмотрѣнія законопроектовъ и въ виду того обстоятельства, что въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ парламентской отвѣтственности министровъ и потому невозможно, какъ это сдѣлано въ Англии, предоставить министерству право устанавливать порядокъ разсмотрѣнія законопроектовъ, комитетъ наказа призванъ руководить работой Конгресса.

Въ Италіи также существуетъ учрежденіе, напоминающее американскій Committee of Rules, оно носитъ наименованіе Giunta pel Regolamento della Camera (ст. 18 наказа) ²⁾.

Во Франціи, по компетентному свидѣтельству Е. Pierré'a, обязанность президента палаты составлять порядокъ дня дать ему право выслушивать представителей комиссій ³⁾, а равнымъ образомъ и министерствъ ⁴⁾, для того чтобы выяснитъ, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ представить дѣла на разсмотрѣніе палаты. Наконецъ, во Франціи очень часто порядокъ дня, составленный предсѣдателемъ, обсуждается въ палатѣ и подвергается измѣненіямъ. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, находятъ себѣ осуществленіе то правило, что «la chambre est toujours maîtresse de son ordre du jour» ⁵⁾.

П. Гронскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Проблема залога движимости.

Договоръ залога движимости вызвалъ въ послѣднее время къ себѣ особый интересъ въ нашей литературѣ и судебной практикѣ. Ему посвящены двѣ статьи въ журналѣ «Право», одна Ф. Шендорфа ⁶⁾, другая проф. Каминки ⁷⁾, затѣмъ, какъ гражданскій кассационный департаментъ, такъ и судебный, болѣе или менѣе принципиально разрабатывали въ послѣднее время

этотъ вопросъ. Къ нему же со всѣхъ сторонъ подходили различныя законодательныя комиссіи при выработкѣ гражданскихъ кодексовъ, какъ то: герм. гражд. улож., швейцарскаго уложенія, проектовъ венгерскаго гражд. уложенія и, наконецъ, нашего гражд. улож. Самымъ существеннымъ и важнымъ при этомъ былъ вопросъ о томъ, конструировать ли договоръ залога движимости согласно его первобытной формѣ римскаго *pignus* или германскаго *Faustpfand*, или развить, освободить отъ недостатковъ и усовершенствовать римскую гипотеку движимости, т. е. сдѣлать съ нимъ то, что сдѣлало современное западно-европейское право съ римской ипотекой недвижимости. Нужно признать, что большинство, какъ ученыхъ, такъ и законодательныхъ комиссій высказалось за удержаніе института ручного залога, т. е. за такую конструкцію залога движимости, гдѣ самое существованіе залогонаго права тѣсно связано съ владѣніемъ заложенной вещью. Оба вышеназванные кодекса (швейцарскій, за небольшимъ исключеніемъ, о которомъ мы будемъ говорить дальше) и оба проекта (венгерскій и русскій) отвергли принципъ римской ипотеки и придали интересующему насъ институту характеръ ручного залога. Проф. Каминка въ своей вышеназванной статьѣ всецѣло присоединяется къ этой точкѣ зрѣнія, считая ее единственно правильной и съ точки зрѣнія гражданской политики вполне цѣлесообразной и разумной. Въ разрѣзъ со всѣмъ этимъ пошелъ нашъ судебный департаментъ правительствующаго сената, который призналъ, что торговый оборотъ выработалъ у насъ особый типъ залога движимости, гдѣ владѣніе заложенной вещью остается у залогодателя. Точка зрѣнія для нашей судебной практики не всецѣмъ новая, такъ какъ и гражданскій кассационный департаментъ, вопреки точному смыслу нашихъ законовъ, склоняется къ такого рода нормированію института залога движимости. Проф. Каминка не только отрицаетъ существованіе такого обычая, но находитъ, что нельзя даже презумировать его существованіе, «по той причинѣ, что онъ слишкомъ неразумный для того, чтобы было возможно предположить его существованіе въ торговомъ оборотѣ, съ большою осторожностью и цѣлесообразностью вырабатывающемъ свои спеціальныя нормы». Мы позволяемъ себѣ не согласиться съ нашимъ почтеннымъ коммерциалистомъ и думаемъ, что правительствующій сенатъ правъ: такой обычай есть, и существованіе его вызвано необходимостью; мало того, намъ представляется, несмотря на отрицательное отношеніе современныхъ законодательствъ къ ипотекамъ движимости, что проблема залога движимости должна быть въ будущемъ разрѣшена не въ духѣ *Faustpfanda*, а именно въ духѣ римской ипотеки, конечно, преобразованной согласно требованіямъ современнаго гражданского и торговаго оборота и освобожденной отъ коренного недостатка рим-

¹⁾ Тамъ же, стр. 336.

²⁾ *Manuale ad uso dei deputati al parlamento nazionale*, Roma, 1904.

³⁾ Е. Pierré, *Traité de droit politique, électoral et parlementaire* X édition, Paris, 1902, стр. 962; также Riperг, назв. соч., стр. 450.

⁴⁾ Е. Pierré, *Supplément къ Traité etc.*, Paris, 1906, стр. 393.

⁵⁾ Riperг назв. соч., стр. 450.

⁶⁾ См. «Право» за 1909 г. № 26 «Земледѣліе и мобиліарный кредитъ».

⁷⁾ Тамъ же № 42 «Залогъ движимаго имущества».

ской ипотеки — нераспознаваемости. Вопрос этот имѣетъ громадное значеніе и для гражданскаго права, но въ особенности онъ играетъ колоссальную роль въ торговомъ правѣ и оборотѣ, гдѣ подчасъ самое существованіе цѣлыхъ отраслей торговли основано въ значительной степени на операціяхъ выдачи ссудъ подъ товары. Наши кредитныя учрежденія, какъ-то коммерческія банки, финансируютъ огромное количество предпріятій и дѣлаютъ это безбоязненно въ томъ расчетѣ, что они считаютъ себя обезпеченными товаромъ, подъ который они выдали ссуды; требовать же, чтобы банкъ бралъ въ свое владѣніе тѣ предпріятія, которыя имъ такимъ образомъ финансируются, значить не только обременять и тормозить развитіе торговли, но подчасъ убивать цѣлыя отрасли ея. И это лучше всего видно изъ развитія нашей судебной практики. Законъ нашъ болѣе чѣмъ ясенъ и довольно категориченъ «Вещи сіи (т. е. закладываемыя), говорится въ 1671 ст., отдаются потомъ заимодавцу за печатями свидѣтелей и заемщика, которые прилагаютъ таковыя и къ описи и т. д. Иными словами, передача объекта залога кредитуру является необходимымъ элементомъ договора, превращающаго его изъ личнаго въ вещный. Положеніе это съ такою несомнѣнностью вытекаетъ изъ буквального смысла закона, что въ литературѣ по этому поводу нѣтъ двухъ мнѣній; всѣ составители учебниковъ и системъ русскаго гражд. права, а также авторы отдѣльныхъ статей, трактовавшихъ по этому вопросу, расходясь между собою по поводу значенія другихъ формальностей, требуемыхъ закономъ при совершеніи заклада, единогласно признаютъ необходимость передачи заложенной вещи кредитуру, усматривая въ этомъ оглашеніе совершаемаго вещнаго договора. Такою же точки зрѣнія держался въ началѣ своей дѣятельности и правительствующій сенатъ по гражд. кассац. департ. Такъ, въ рѣшеніи за 1867 г. № 212 и друг., перечисляя реквизиты сдѣлки заклада движимости, сенатъ указываетъ, какъ на таковой реквизитъ и на передачу закладываемой вещи кредитуру, безъ чего самаго договора заклада движимости нѣтъ на-лицо. Лишь позже сенатъ отступилъ отъ этой точки зрѣнія и въ рѣшеніи за 1872 г. № 975 приводитъ слѣдующіе интересные мотивы этого отступленія и отъ яснаго смысла закона, и отъ предшествующей практики: «могутъ быть случаи, говорится въ этомъ рѣшеніи, гдѣ соблюденіе этой именно формальности представляется для кредитора невыгоднымъ потому, что лишаетъ должника возможности продолжать то самое предпріятіе, для котораго онъ совершилъ заемъ и, извлекая изъ этого предпріятія выгоды, прибрѣтать средства для своевременнаго возвращенія занятаго капитала». Изъ этой мотивировки видно, что чисто экономическія соображенія заставили сенатъ оставить твердую почву закона и измѣнить юридическую природу договора заклада движимости

по нашему праву. Съ этого времени и начинаются безпрестанныя колебанія сенатской практики по этому вопросу, гдѣ нашему высшему судилищу приходится каждый разъ въ зависимости отъ случая иначе обосновывать свое отступленіе отъ закона и свой взглядъ на формальности, требуемыя 1670 и 1671 статьями т. X ч. I. Съ одной стороны, необходимо оберегать интересы добросовѣстнаго покупателя заложенныхъ вещей при условіи, что эти вещи оставались во владѣніи должника и закладъ оставался нераспознаваемымъ, съ другой, интересы личныхъ кредиторовъ, обратившихъ взысканіе на заложенную движимость, затѣмъ интересы кредиторовъ по залому, которые въ силу особаго характера заложенного объекта не могли исполнить требованія 1671 ст. и забрать вещи къ себѣ, наконецъ, и интересы гражданскаго оборота, который часто требуетъ, чтобы вещь оставалась у должника. Результатомъ этого постояннаго лавированія между Сциллою и Харибдой явилась, съ точки зрѣнія юридической логики и послѣдовательности, та неприглядная и пестрая картина, которую представляетъ собою наша судебная практика по интересующему насъ вопросу. Намъ кажется, что и въ дальнѣйшемъ выходѣ изъ этого положенія не будетъ, если держаться точки зрѣнія, проводимой въ послѣдней статьѣ своей проф. Каминка, точки зрѣнія, которая хотя и принята большинствомъ современныхъ кодексовъ, но противъ которой давно раздаются сильные голоса, въ томъ числѣ мощный голосъ Оттона Гирке. И въ самомъ дѣлѣ, мы должны признать одно изъ двухъ; либо ограничить предѣлы закладываемыхъ вещей небольшимъ количествомъ объектовъ, легко передаваемыхъ кредитуру, т. е. свести роль договора къ минимальному значенію въ гражданскомъ и торговомъ оборотѣ¹⁾, или отказаться отъ конструкции ручнаго заклада. Необходимо исключить изъ числа вещей, могущихъ быть заложеными, оборудованіе фабрикъ и заводовъ, мастерскихъ, такого рода предпріятія, какъ типографіи и т. п., и, наконецъ, товаръ въ оборотѣ, такъ какъ для должника передать всѣ эти объекты заклада кредитуру—значить положить конецъ своему существованію, а между тѣмъ залогъ дѣлается не для смерти, а для жизни, для прибрѣтенія средствъ къ дальнѣйшему функционированію, для расширенія дѣла и т. п. Здѣсь даже невозможна эфемерная передача владѣнія вродѣ врученія ключей кредитуру, или, иначе, придется самое предпріятіе передать кредитуру, но кредиторъ вовсе не для того даетъ деньги, чтобы превратиться въ сторожа имущества должника. Одной изъ существенныхъ операцій современныхъ коммерческихъ банковъ, какъ мы уже говорили, является выдача ссудъ подъ товары, находящіеся въ амбарахъ, въ томъ числѣ, главнымъ образомъ,

¹⁾ Ср. Dernburg, Das bürgerliche Recht des Deutschen Reichs und Preussens т. III. стр. 896.

въ нашей земледѣльской странѣ, выдача ссудъ подъ зерно. Эти ссуды даютъ возможность существованія цѣлой отрасли торговли. Допустимъ, лицо, обладающее капиталомъ въ 15—20000 руб., закупаетъ хлѣбъ и ссыпаетъ его въ амбары, продать же его сейчасъ же не всегда возможно, да и не всегда бываетъ выгодно, слѣдовательно приходится выжидать, а пока необходимо дѣлать дальнѣйшія закупки, такъ какъ зерно подвозится только въ определенное время, въ зависимости отъ состоянія дороги и т. п. причинъ. На этой почвѣ вырастаетъ вполне естественно слѣдующая операція: приобретенное зерно закладывается въ банкѣ, а на полученные деньги покупается снова товаръ и досыпается и т. д. Благодаря этому, торговцы, вложившіе свои небольшія деньги, въ состояніи совершать большіе торговые обороты. Эта операція полезна для всѣхъ участниковъ, такъ какъ если бы ея не было, и купцу, исчерпавшему свои средства, приходилось немедленно ликвидировать свое дѣло, то онъ былъ бы всецѣло въ зависимости отъ покупателя, который диктовалъ бы ему свои условія. Къ тому же, реализація урожая затянулась бы на невѣроятные сроки, въ зависимости отъ наличности средствъ у покупателей, тѣмъ болѣе, что, какъ выше было уже указано, подвозить зерно можно только при наличности извѣстныхъ благоприятныхъ условій. Такимъ образомъ, прекращеніе операціи, о которой идетъ рѣчь, произвело бы полную революцію въ одной изъ главныхъ отраслей нашей торговли, а именно, хлѣбной, но операція эта, настаиваемъ, возможна только при условіи оставленія амбара въ распоряженіи и владѣніи собственника, который, получивъ ссуду, продолжаетъ, на занятія подъ обезпеченіе уже насыпаннаго хлѣба, покупать и сыпать его и дальше все въ тѣ же амбары.

Ясно, что съ той или иной юридической конструкціей договора заклада движимости тѣсно и неразрывно связанъ вопросъ о самой возможности въ огромномъ числѣ случаевъ этой формы кредита, такъ какъ большинство объектовъ гражданского и, въ особенности, торговаго оборота не могутъ быть заложены въ формѣ ручнаго залога. Остается, слѣдовательно, провѣрить, является ли этотъ видъ кредита съ точки зрѣнія цивильно-политической и народно-хозяйственной желательнымъ, или нѣтъ. И если на этотъ вопросъ отвѣтъ должно будетъ дать утвердительный, то ясно вмѣстѣ съ тѣмъ, что должно будетъ отказаться отъ договора заклада движимости, какъ ручнаго залога, и перейти къ другимъ, болѣе цѣлесообразнымъ и экономически болѣе полезнымъ формамъ. То обстоятельство, что вещный кредитъ и подъ движимость имѣетъ часто большія преимущества предъ личнымъ, не вызываетъ, на нашъ взглядъ, сомнѣній. При надлежащемъ нормированіи этого института, при распознаваемости залога и обезпеченности кредитора, эта форма кредита можетъ

быть признана самою выгодной и для должника, такъ какъ разъ кредиторъ больше обезпеченъ, то онъ всегда потребуетъ меньшій % за деньги, и для кредитора, который свободно можетъ давать деньги своимъ должникамъ, зная, что его долгъ обезпеченъ; наконецъ, эта же форма чрезвычайно полезна и для торговаго оборота, ибо данный видъ задолженности всегда для всѣхъ ясенъ и очевиденъ, а самый оборотъ, благодаря операціямъ выдачи ссуды подъ товары, расширяется, тѣмъ создается возможность и для людей съ небольшими средствами совершать сравнительно крупныя торговыя операціи.

Врядъ ли какая-нибудь часть римскаго права подвергалась столь сильнымъ ¹⁾ и, прибавимъ, вполне справедливымъ нападкамъ, какъ римское залоговое право, и въ то же время врядъ ли какое ученіе римскихъ юристовъ заставляетъ насъ такъ преклоняться предъ геніемъ римскаго юридическаго ума, какъ именно ученіе о гипотекѣ. Залоговое право у римлянъ прошло длинный путь въ своемъ развитіи, замѣняя однѣ формы другими, и достигло своего апогея въ гипотекѣ, въ которой были точно и глубоко разработаны всѣ отношенія между должникомъ и кредиторомъ. Однако, это развитіе страдало и однимъ серьезнымъ дефектомъ: не были приняты во вниманіе интересы гражданскаго оборота, каковой дефектъ и лишилъ значенія грандіозную работу римскихъ юристовъ. За подробною разработкою отдѣльныхъ вопросовъ, была упущена изъ виду основная задача залога, затушевана была цѣль залога—большая обезпеченность кредитора. Римская ипотека нераспознаваема—въ этомъ ея главный и коренной недостатокъ. Современное право дополнило идею ипотеки другой, уже не римской, идеей, а именно институтомъ публичныхъ гипотечныхъ книгъ, тѣмъ римскому залоговому праву былъ приданъ исправленный и законченный видъ. Но гипотечныя книги были введены только для недвижности, что же касается движимости, то она не играла въ то время большой экономической роли. Въ результатъ путь дальнѣйшаго развитія залоговаго права оказался раздвоенъ. Для движимости осталась только, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, извѣстная римскому и германскому праву форма ручнаго залога, и этимъ созданъ тормазъ дальнѣйшему развитію вещнаго кредита подъ движимость. Единственнымъ средствомъ для распознаванія залога движимости признали передачу владѣнія, безъ чего, такъ полагали, нѣтъ никакого способа устранить опасности, грозящія обороту отъ нераспознаваемости залога. Но справедливо ли это? Нисколько. Существуетъ и другой способъ достигнуть распознаваемости, и это, конечно, публичный реестръ, въ который можно и слѣдуетъ заносить всѣ обремененія залогомъ дви-

¹⁾ Ср. Bruns-Eck-Mitteis, Das Pandektenrecht, въ Kohler-Holzendorfs Encyklopädie т. I, стр. 353.

жимых вещей, не являющихся объектами ломбардных сдѣлокъ. Въ отношеніе къ одному изъ предметовъ, а именно къ судамъ, этотъ способъ сдѣлать залогъ общеизвѣстнымъ давно примѣняется иностранными законодательствами. Ст. 1260 герм. гр. ул. гласитъ: для установленія залоговаго права на судно требуется соглашеніе между собственникомъ судна и кредиторомъ о предоставленіи послѣднему залоговаго права, и внесенія этого права въ корабельный списокъ..., а въ 1262 ст. сказано: пока залоговое право значится въ корабельномъ списокѣ, оно сохраняетъ свою силу въ случаѣ отчужденія или обремененія судна, хотя бы пріобрѣтатель дѣйствовалъ добросовѣстно и т. д. Если примѣнить этотъ принципъ, т. е. ввести реформированную гипотеку движимости для всѣхъ тѣхъ объектовъ оборота, которые не могутъ быть передаваемы кредитору безъ вреда для должника, мы сразу избѣгнемъ отрицательныхъ послѣдствій, которыми изобилуетъ современный мобиліарный кредитъ. Вопросъ о введеніи подобнаго реестра неоднократно подымался, во Франціи и Швейцаріи, онъ отчасти введенъ, но въ общемъ не встрѣтилъ должнаго сочувствія, несмотря на то, что въ Германіи, при обсужденіи проекта Герм. гражд. улож., за него высказывалась, настаивая на введеніи его и на установленіи, такимъ образомъ, распознаваемой гипотеки движимости, никто иной, какъ Оттонъ Гирке.

Постараемся въ основныхъ чертахъ обсудить еще тѣ возраженія, которыя выставляются обыкновенно противъ такого рода реестра. Всѣ они въ свое время приводились при выработкѣ и обсужденіи втораго проекта герм. гр. улож., а затѣмъ снова были предметомъ критики при разсмотрѣнн швейцарскаго гражд. ул. и сводятся, главнымъ образомъ, къ слѣдующему¹⁾: 1) такой способъ заклада облегчитъ возможность кредитоваться и можетъ увеличить задолженность, а это вовсе не входитъ въ задачу законодательства; въ этихъ цѣляхъ запрещается, наприм., закладъ заработной платы, хотя въ единичныхъ случаяхъ это можетъ причинить ущербъ отдѣльнымъ рабочимъ; 2) при обилии въ европейскихъ законодательствахъ всевозможныхъ публичныхъ реестровъ, дальнѣйшее увеличеніе ихъ не только не облегчитъ оборотъ и не послужитъ ему на пользу, а еще болѣе отягчитъ его; 3) при закладѣ родовыхъ вещей будетъ чрезвычайно трудно и даже невозможно заносить ихъ въ реестры, такъ какъ невозможно ихъ индивидуализировать и устанавливать тождество наличныхъ вещей съ внесенными въ публичный реестръ; наконецъ, 4) встрѣтятся затрудненія при перемѣнѣ собственникомъ мѣстожителства. При составленіи швейцарскаго гражданскаго уложенія имѣлось въ виду вести реестры зало-

женныхъ движимыхъ вещей, при чемъ вводилось ограниченіе только относительно объектовъ, которые могутъ быть предметомъ такого заклада. Согласно 890 статьѣ проекта¹⁾, сюда относились: скотъ, склады товаровъ, запасы и различнаго рода промышленныя заведенія и устройства, машины и т. п., т. е. всѣ такого рода предметы, которые не могутъ быть безъ вреда для должника, безъ передачи кредитору; послѣднее обстоятельство и приводилось въ мотивахъ къ швейцарскому уложенію. Сомнѣніе высказывалось только относительно запасовъ и складовъ съ товарами, и заключались они въ томъ, что, при отсутствіи возможности заложить названныя вещи, собственники могутъ имѣть больше личнаго кредита, но и это сомнѣніе въ мотивахъ ослабляется тѣмъ соображеніемъ, что оборотъ скоро приспособится къ новому порядку²⁾. Не смотря, однако, на такое благопріятное отношеніе проекта и мотивовъ къ интересующему насъ институту, въ окончательной редакціи все же восторжествовала точка зрѣнія противниковъ мобиліарной гипотеки, и въ законѣ этого института, къ сожалѣнію, нужно сказать, нѣтъ. Статья 884 швейцарскаго уложенія признаетъ только закладное право на движимость тамъ, гдѣ кредитору передается владѣніе вещью. Правда, что это лишь постолько, поскольку законъ не дѣлаетъ исключенія, но послѣднее очень незначительно и относится лишь къ закладу скота различнымъ учрежденіямъ и товариществамъ, которымъ разрѣшена эта операція.

Перечисленныя возраженія противъ гипотеки движимости врядъ ли могутъ быть названы серьезными. Склады товаровъ, фабрики, машины и т. п. всегда находятся въ одномъ и томъ же мѣстѣ, т. е. городѣ, и, слѣдовательно, перемѣна мѣстожителства собственника никакого вліянія на внесеніе этихъ вещей въ опредѣленный реестръ имѣть не можетъ. Врядъ ли также способенъ затруднять составленіе этихъ реестровъ закладъ предметовъ, опредѣляемыхъ только родовыми признаками; не затрудняется же оборотъ при продажѣ этихъ вещей, когда въ сдѣлкахъ приводится все то, что характеризуетъ данный товаръ; продается же по контракту напр. «пшеница яровая, хорошаго качества, вѣсомъ 9 пуд. 20 фунтовъ и засоренностью не болѣе 3⁰/₀», такъ почему же нельзя заложить такой же партіи пшеницы и внести въ реестръ по такимъ или еще болѣе опредѣленнымъ признакамъ, какъ, напр., съ указаніемъ мѣста нахождения пшеницы и т. п. Всѣ эти вопросы кажутся гораздо болѣе трудными при кабинетномъ обсужденіи, чѣмъ въ дѣйствительности, и нѣтъ основанія сомнѣваться, что

¹⁾ Betschaft der Bundesrates an die Bundesversammlung zum Bundeseesetz enthaltend das Schweizerische Zivilgesetzbuch (von 28. Mai 1904 r.).

²⁾ Erläuterungen zum Vorentwurf des Eidgenössischen Justiz- und Polizeidepartements. Bd. III, стр. 315.

¹⁾ Zusammenstellung der Gutachtlichen Äusserungen zu den Entwurf eines B. S. B. gefertigt im Reichsjustizamt. Bd. III, стр. 378 и послѣд.

ни один купецъ не затруднится точно опредѣлить, что должно быть внесено въ реестръ, какъ равно всякій интересующійся заглянуть въ реестръ легко узнаетъ, что именно заложено. Совершенно непонятнымъ уже является указаніе на неудобство для оборота сосуществованія многочисленныхъ публичныхъ реестровъ. Одно изъ двухъ: либо эти реестры полезны, и тогда почему не ввести еще одного, или же они затрудняютъ оборотъ, но тогда позволительно спросить: отчего не уничтожаются и другіе, уже существующіе? Мы думаемъ, что для оборота, напр., гораздо важнѣе имѣть точное представленіе о задолженности фабрики, складовъ съ товарами и т. п., чѣмъ объ имущественныхъ отношеніяхъ между супругами. Наконецъ, какъ уже давно указывалось¹⁾, каждый знакомится съ тѣмъ реестромъ, который ему для даннаго дѣла нуженъ. Банкъ или частное лицо, открывая кому-либо кредитъ, заглядываетъ въ ипотечный реестръ движимости и недвижимости и совершенно не будетъ интересоваться судовымъ реестромъ, если объектъ залога товаръ, а не пароходъ и т. п. Еще менѣе основательно соображеніе о томъ, что при созданіи ипотеки движимости будетъ легче дѣлать долги и потому увеличится задолженность. Если существуетъ нужда въ деньгахъ и необходимость въ кредитѣ, то долги и при отсутствіи ипотечныхъ реестровъ движимости дѣлаются, но при этомъ прибѣгаютъ къ различнаго рода приемамъ, при помощи которыхъ закладъ облекается въ форму другихъ сдѣлокъ; причѣмъ обходится требованіе закона, чтобы при закладѣ движимости объектъ залога переходилъ во владѣніе кредиторовъ. Эндеманъ²⁾ прямо говоритъ, что вслѣдствіе исключенія изъ большинства современныхъ законодательствъ ипотеки движимости воскресаетъ институтъ фидуціарной передачи собственности, гдѣ кредиторъ при помощи *constitutum possessorium* дѣлается какъ бы собственникомъ. Нѣкоторые писатели полагали даже признать такого рода сдѣлки ничтожными, какъ идущія въ обходъ закона, но практика съ этимъ не согласилась и санкціонировала ихъ³⁾.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что всѣ возраженія противъ ипотеки движимости, заносимой въ спеціальныя для сей цѣли реестры, не могутъ быть признаны настолько серьезными и убѣдительными, чтобы помѣшать введенію этого института въ жизнь. Несмотря на это, до сихъ поръ при выработкѣ новыхъ кодексовъ оставались, какъ мы выше уже видѣли, на старой точкѣ зрѣнія, и какъ дѣйствующее германское уложеніе, такъ и получившее силу закона образ-

повое швейцарское уложеніе, не ввели за самими небольшими исключеніями, ипотеки движимости; отъ названныхъ кодексовъ въ этомъ отношеніи, какъ опять-таки уже сказано, не отступаютъ и проекты русскаго¹⁾ и венгерскаго гражданскаго уложенія²⁾. Остается коснуться еще французскаго права. Наполеоновскій кодексъ точно также усвоилъ конструкцію ручнаго залога. Ст. 2076 гласитъ: «во всѣхъ случаяхъ преимущество по закладу существуетъ только тогда, когда закладъ отданъ и находится во владѣніи кредитора или третьяго лица, избраннаго по соглашенію сторонъ». Такъ обстоило дѣло до 1898 года, когда были изданы 2 новеллы относительно залога движимости, изъ коихъ насъ здѣсь особенно интересуется одна. Она касается торговаго права, но вошла въ гражданскій кодексъ въ качествѣ 2-й части 2075 ст. Новелла эта гласитъ: «всякій закладъ торговаго предпріятія долженъ быть внесенъ подъ угрозой не дѣйствительности его въ отношеніе третьихъ лицъ въ публичный реестръ, ведущійся въ канцелярии коммерческаго суда того округа, гдѣ эксплуатируется это торговое предпріятіе». Законъ этотъ не только разрѣшилъ спорный до того во французской литературѣ и практикѣ вопросъ³⁾ о возможности залога торговаго предпріятія, но и ввелъ для даннаго случая настоящую ипотеку движимости. Правда, 2076 ст. кодекса, гласящая, что во всѣхъ случаяхъ залога движимости объектъ залога долженъ быть переданъ кредитору, осталась на своемъ мѣстѣ, и въ ней не послѣдовало редакціонныхъ измѣненій, не сдѣлано указанія на только что сдѣланное исключеніе. Это даже даетъ основаніе проф. Каминка⁴⁾ полагать, что новелла ипотеки движимости не ввела и что все ея значеніе сводится къ разрѣшенію закладывать цѣлое торговое предпріятіе, а не только товаръ въ оборотѣ. Однако, съ мнѣніемъ этимъ нельзя, какъ намъ кажется, согласиться. Несомнѣнно, что оставленіе 2076 ст. на томъ же мѣстѣ и въ той же редакціи не болѣе какъ кодификаціонный недосмотръ. Нельзя закрывать глаза на дѣлъ закона. Безспорно, торговое предпріятіе не закрытое, а эксплуатируемое, находящееся, такъ сказать, въ движеніи, не можетъ быть передано кредитору. Допустить, слѣдовательно, что 2076 ст. осталась въ силѣ и на случай залога торговаго предпріятія, значить обратить новый законъ въ мертворожденный, чего, конечно, не имѣлъ въ виду французскій законодатель. Добавимъ еще только, что и французскіе авторы признають, что второю частью 2075 ст. введена

¹⁾ См. ст. 360 проектъ и мотивы къ нему т. III ч. 2 стр. 545—546

²⁾ Entwurf eines Ungarischen Allgemeinen Bürger-Gesetzbuchs. Erste Fassung. II Heft. § 802 и послѣд.

³⁾ См. Baudry-Lacantinerie. Précis de droit civil т. III, стр. 654.

⁴⁾ См. вышеуказанную статью въ „Правѣ“ стр. 2234.

¹⁾ Ср. выше указанную статью г. Ф. Шендорфа въ „Правѣ“.

²⁾ Einführung in das Studium des Bürgerlichen Gesetzbuchs, т. II стр. 543.

³⁾ Ср. у Dernburg, Ibidem. В. III стр. 897 и прим. 4 и 5.

во французскую систему ипотека движимости. Такъ, Baudry замѣчаетъ: 2076 ст. не примѣняется къ залогу торговаго предпріятія, несмотря на то, что статья эта начинается словами „во всѣхъ случаяхъ“: должникъ можетъ оставаться владѣльцемъ заложенаго имъ торговаго предпріятія; въ дѣйствительности то, что введено новымъ закономъ, будетъ ипотека торговаго предпріятія, а не залогомъ такъ какъ послѣдній непременно предполагаетъ передачу владѣнія кредиту 1). Приблизительно то же самое говорить и Planiol, указывая, какъ и Бодри, что законодатель неправильно назвалъ этотъ видъ залога закладомъ, ибо предъ нами ипотека движимости 2).

Итакъ, ипотека движимости мало по малу пробивается въ жизнь подъ вліяніемъ дѣйствительной необходимости и требованія оборота, и надо думать, что и дальнѣйшее развитіе мобиліарнаго кредита пойдетъ именно въ этомъ направленіи.

А. Бугаевскій.

73 и 74 ст.ст. угол. улож. въ судебной практикѣ по литературнымъ дѣламъ.

Еще въ 1858 г. М. Н. Катковъ писалъ въ официальномъ объясненіи цензурному комитету: ... «Нельзя безъ грусти видѣть, какъ въ русской мысли постепенно усиливается равнодушіе къ великимъ интересамъ религіи. Это слѣдствіе тѣхъ преградъ, которыми хотятъ насильственно отдѣлить высшіе интересы отъ живой мысли и живого слова образованнаго русскаго общества. Вотъ почему въ литературѣ нашей замѣчается совершенное отсутствіе религіознаго направленія. Гдѣ возможно повторять только казенныя стереотипныя фразы, тамъ теряется довѣріе къ религіозному чувству, тамъ всякій поневолѣ совѣстится выражать его, и русскій писатель никогда не посмѣетъ говорить публикѣ тономъ такого религіознаго убѣжденія, какимъ могутъ говорить писатели другихъ странъ... Эта насильственная недоступность, въ которую поставлены у насъ всѣ интересы религіи и церкви, есть главная причина того безплодія, которымъ поражена русская мысль и все наше образованіе... Никакое праздное, дерзкое и ложное слово, прорвавшееся при свободѣ, не можетъ быть такъ вредно, какъ искусственная и насильственная отчужденность мысли отъ высшихъ интересовъ окружающей дѣйствительности. При свободѣ мнѣнія всякая ложь не замедлитъ вызвать противодѣйствіе себя и противодѣйствіе тѣмъ силь-

нѣйшее, тѣмъ благотворнѣйшее, чѣмъ рѣзче выразится ложь. Но нѣтъ ничего опаснѣе и гибельнѣе равнодушія и апатіи общественной мысли».

Только почти черезъ 50 лѣтъ послѣ того, какъ были написаны эти прекрасныя строки, наступилъ моментъ, когда, казалось, была признана справедливость выраженной въ нихъ мысли. Послѣ указа 17 апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости и манифеста 17 октября рухнули, казалось, преграды, насильственно отдѣлявшія «высшіе интересы отъ живой мысли и живого слова образованнаго русскаго общества» и можно было надѣяться, что рухнетъ и создавшееся этими преградами «равнодушіе къ великимъ интересамъ религіи».. Немедленно на книжномъ рынкѣ появились сочиненія, многія изъ которыхъ давно стали классическими на Западѣ, но доселѣ оставались запретными для русскаго читателя. Такъ, напр., во многихъ изданіяхъ появилась и разошлась во многихъ десяткахъ тысячъ экземпляровъ извѣстная «Жизнь Іисуса» Эрнеста Ренана. Были изданы и другія сочиненія французскаго скептика, а также сочиненія Штрауса, Фейербаха, Льва Толстого, Ницше, Гарнака. Ожилося и обсужденіе религіозныхъ вопросовъ въ русской литературѣ, при чемъ въ этомъ обсужденіи принялъ участіе рядъ «свѣтскихъ» писателей—Булгаковъ, Вердяевъ, Розановъ, Мережковскій, Минскій, Философовъ и мн. др., наконецъ, заговорившихъ «тономъ такого религіознаго убѣжденія, какимъ доселѣ могли говорить только «писатели другихъ странъ»... Однако, всякій оптимизмъ по этому поводу оказался преждевременнымъ: при помощи карающаго меча уголовной репрессіи насъ снова пытаются вернуть къ тѣмъ «блаженнымъ» временамъ, когда «молчаніе» доказывало «благоденствіе». Издатели осуждаются, а «преступныя» сочиненія приговариваются къ уничтоженію. Къ сожалѣнію, дѣла о религіозныхъ преступленіяхъ слушаются при закрытыхъ дверяхъ, и судебная практика по этимъ дѣламъ можетъ быть изслѣдована поэтому далеко не въ полномъ объемѣ. Но и то, что можетъ подлежать оглашенію, настолько характерно не только съ общественной, но и со спеціально юридической точки зрѣнія, что краткая справка изъ судебной практики не лишена значительнаго интереса.

10-го апрѣля 1909 г. въ IX отдѣленіи с.-петербургскаго окружнаго суда разбиралось дѣло по обвиненію М. В. Пирожкова за изданіе сочиненія Ницше «Антихристіанитъ» по 2 п. 2 ч. 74 ст. угол. улож. Приговоромъ суда М. В. Пирожковъ былъ признанъ виновнымъ и приговоренъ къ двумъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія, конфискованные экземпляры книги (въ количествѣ 20 изъ напечатанныхъ 2000) определено уничтожить. Издатель отдѣлялся сравнительно легко, даже матеріальныя потери его (уничтоженіе 20 экз. книги) ничтожны. Назна-

1) Baudry. Lacontinerie тамъ же стр. 651.

2) Planiol. Traité élémentaire de droit civil. II стр. 728. Ср. по этому поводу Шендорфа ук. статья въ „Правѣ“ стр. 1536 прим.

чение наказания въ минимальномъ размѣрѣ, несомнѣнно, являлось выраженіемъ смущенія суда вынести косвеннымъ образомъ приговоръ Ницше, какъ бы признаніемъ только формальной вины издателя, оправдать котораго коронный судъ затрудились въ виду наличности въ книгѣ «поносительныхъ» выражений. По ничтожности примѣненнаго наказания оно очень близко къ «символическому». Однако, «символизмъ» этотъ съ принципиально юридической точки зрѣнія имѣеть всю тяжесть «осужденія», и подобное отношеніе суда къ существу предъявленнаго обвиненія, связанное съ осужденіемъ не только издателя, но и книги, уже весьма печально, если принять во вниманіе составъ преступленія, предусмотрѣннаго 74 ст. угол. улож. Въ своемъ приговорѣ (объявленномъ при открытыхъ дверяхъ) окружной судъ высказалъ: «Признавая критику предметовъ важныхъ и высокихъ, какъ въ данномъ случаѣ—христіанства», окружной судъ находить, что при такой критикѣ слѣдуетъ избѣгать выражений, оскорбляющихъ религіозныя чувства вѣрующихъ христіанъ...

Не говоря уже о томъ, что эта сентенція приговора ставить издателей въ весьма затруднительное положеніе, такъ какъ, издавая авторомъ всемірно извѣстныхъ, они вѣдь лишены возможности направлять стиль и дѣлать сокращенія (это было бы вандализмомъ!),—изъ нея, кромѣ того, видно, что окружной судъ, произнося свой приговоръ, совершенно игнорировалъ вопросъ о составѣ преступленія, поставивъ который онъ не только могъ, но и долженъ былъ бы вынести приговоръ оправдательный, такъ сказать, презирая наличность «поносительныхъ» выражений. Судъ счелъ наличность этихъ выражений, оскорбляющихъ религіозныя чувства вѣрующихъ,—достаточной для вмѣненія въ вину преступленія, предусмотрѣннаго ст. 74 уголовн. улож. Между тѣмъ, по существу, какъ основатели религій и выражений, какъ бы рѣзко они ни высказывались о вѣрученіи и догматахъ господствующей церкви (достаточно «поносительны», напр., выраженіе Корана о нѣкоторыхъ догматахъ христіанства), такъ и люди, одушевленные религіознымъ идеаломъ, стремящіеся прояснить религіозное сознаніе, совѣсть человечества, укрѣпить и обновить его связь съ Богомъ,—не могутъ быть признаны богохульниками и оскорбителями святыни. Религіозные мыслители могутъ впадать въ заблужденіе, но ихъ заблужденіе нельзя квалифицировать, какъ религіозныя преступленія. Цѣль, одушевляющая ихъ, погашаетъ возможность находить въ ихъ рѣзкихъ выраженіяхъ о томъ, что они считаютъ заблужденіемъ (и самая рѣдкость свидѣтельствуетъ въ такихъ случаяхъ только объ убѣжденности въ своей правдѣ),—составъ религіознаго преступленія. Такъ, несомнѣнно, смотреть на дѣло и нашъ дѣйствующій уголовный законъ; по крайней мѣрѣ, въ объяснительной запискѣ редакціонной комисіи

по вопросу о составѣ преступленій, предусмотрѣнныхъ ст.ст. 73 и 74 (богохуленіе и кощунство), читаемъ... «предполагается во всякомъ случаѣ, что въ понятіи заключается такого рода отзывъ, который, по содержанію или по формѣ, составляетъ не только неуваженіе или насмѣшку, но явное издѣвательство, служащее прямымъ выраженіемъ отсутствія у виновнаго всякаго религіознаго чувства и пристойности».

Конечно, утвержденіе объ отсутствіи у Ницше «всякаго религіознаго чувства и пристойности» было бы философскимъ невѣжествомъ, но вѣдь судъ можетъ быть незнакомъ съ философской литературой о религіозности Ницше, можетъ быть незнакомъ съ сочиненіями Ницше въ ихъ полномъ объемѣ, да едва ли ознакомился и съ инкриминируемымъ сочиненіемъ въ его цѣломъ, на что при размѣрахъ сочиненія и при своеобразной, трудной для усвоенія, формѣ писателя потребовалось бы времени много больше, чѣмъ продолжалось все засѣданіе суда. Намъ кажется, что всего правильнѣе было бы вопросъ о религіозности или безрелигіозности Ницше выяснить при помощи специальной научной экспертизы. Вопросъ о такой экспертизѣ, очевидно, не былъ поставленъ при разборѣ дѣла М. В. Пирожкова, мало того—судъ, вынося обвинительный приговоръ и такимъ образомъ констатируя отсутствіе «всякаго религіознаго чувства и пристойности», какъ у Ницше, такъ и у русскаго издателя перевода его книги, даже не занялся разсмотрѣніемъ вопроса, составляющаго необходимую предпосылку для возможности обвиненія.

Преслѣдованію книги Ницше суждено было, кромѣ того, создать и любопытный уголовно-процессуальный казусъ, дальнѣйшее развитіе и ликвидація котораго пока дѣло будущаго. 12 января текущаго года въ томъ же IX отдѣленіи с.-петерб. окружнаго суда, но уже съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, должно было разбираться дѣло по обвиненію книгоиздателя Н. Н. Михайлова (К-во «Прометей») за изданіе той же книги Ницше «Antichrist». (Въ изданіи «Прометей» книга вышла нѣсколько раньше, чѣмъ въ изданіи Пирожкова). Обвиненіе на этотъ разъ квалифицировано по 73 ст. уг. ул., отчего дѣло и подлежитъ разбору съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. За болѣзнь Н. Н. Михайлова дѣло было снято съ очереди. Мы не будемъ останавливаться на вопросѣ, какая изъ квалификацій обвиненія въ дѣлѣ преслѣдованія сочиненія Ницше правильнѣе. На нашъ взглядъ объ квалификаціи неправильны по отсутствію въ книгѣ Ницше признаковъ какого либо преступленія, но наличность двухъ квалификацій по одному и тому же «преступленію» по дѣламъ, возникшимъ почти одновременно въ одномъ и томъ же судѣ, квалификацій, утвержденныхъ одной и той же обвинительной камерой, сама по себѣ достаточно характерна. (Слѣдуетъ замѣтить, что по дѣлу М. В. Пирожкова—апелля-

ціоннаго протеста не послѣдовало, по апелляціонному же отзыву с.-петербургская палата, «соглашаясь съ соображеніями, изложенными въ приговорѣ окружнаго суда», утвердила этотъ приговоръ. Двухнедѣльное тюремное заключеніе, такимъ образомъ, тахіишм того, что угрожаетъ г. Пирожкову, принесену на приговоръ палаты кассационную жалобу, въ которой просить сенатъ отмѣнить этотъ приговоръ за нарушеніемъ 1 ст. угол. ул. и 1 ст. уст. угол. суд. и дѣло производствомъ прекратить. Если по дѣлу Н. Н. Михайлова возможна постановка дополнительнаго вопроса по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 74 ст. угол. ул., то присяжнымъ засѣдателямъ придется рѣшать специально юридическій вопросъ о составѣ преступленія, въ двухъ случаяхъ неодинаково рѣшенный специалистами юристами. Во всякомъ случаѣ, Н. Н. Михайлову за изданіе книги Ницше угрожаетъ возможность кары безконечно болѣе тяжкой, нежели та, которая наложена судомъ на другого издателя за изданіе той же самой книги. И что эта угроза въ достаточной мѣрѣ реальна, показываетъ разбиравшееся въ IX отд. спб. окр. суда при участіи присяжныхъ засѣдателей того же 12 января, когда подлежало разбору и дѣло Н. Н. Михайлова, дѣло объ издателѣ Е. Герцикѣ, обвинявшемся по 73 и 74 ст.ст. угол. ул. за изданіе III-го тома сочиненій Л. Толстого, раньше изданныхъ за границей.

Инкриминировалась статья «Церковь и государство», въ которой Толстой, между прочимъ, называетъ христіанство «намъ близкимъ и дорогимъ». Присяжные засѣдатели, очевидно, тоже игнорировали необходимость для состава преступленія по 73 и 74 ст. угол. ул. отсутствія «у виновнаго всякаго религіознаго чувства и пристойности» и отвѣтили утвердительно на оба вопроса по признакамъ преступленій, предусмотрѣнныхъ этими статьями. Обвиняемый Е. Герцикъ приговоренъ на основаніи вердикта присяжныхъ засѣдателей къ 1½ годамъ крѣпости. Теоретическая несостоятельность обвиненія во всѣхъ вышеизложенныхъ дѣлахъ совершенно ясна, несостоятельность эта характеризуетъ и мотивированный приговоръ суда по дѣлу М. В. Пирожкова: —здѣсь она фиксирована въ формѣ, доступной обсужденію (обвинительные акты, какъ прочитанные въ закрытыхъ засѣданіяхъ, не подлежатъ обсужденію). Вердиктъ присяжныхъ засѣдателей, какъ судей совѣсти, не мотивируется, но логически очевидно, что отвѣтъ «да» на вопросъ о виновности въ дѣлѣ В. Герцика могъ зависѣть только отъ неправильности въ пониманіи состава преступленія, или—что то же—въ пониманіи «законовъ, относящихся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступленія», разъясненіе которыхъ присяжнымъ засѣдателямъ дается въ предсѣдательскомъ резюме. «Закрытыя двери» препятствуютъ выясненію вопроса о томъ, чѣмъ могло быть создано указанное неправильное пониманіе, не повинно ли въ немъ именно

предсѣдательское резюме? Но фактъ остается фактомъ. Теоретически несостоятельное обвиненіе остается таковымъ, какъ въ случаѣ признанія его правильности короннымъ (формальнымъ) судомъ, такъ и въ случаѣ отвѣта «да, виновенъ»—«суда совѣсти». А въ результатѣ осужденіе издателей сочиненій, свободно обращающихся во всемъ культурномъ мірѣ, запретъ на книги и идеи, волнующія умъ и совѣсть современнаго человѣчества. Въ самомъ дѣлѣ, каждая строка такихъ художниковъ-мыслителей, какими являются Ницше и Толстой, изучается, издается и комментируется. Имена Ницше и Толстого благоговѣнно чтутся не только, какъ имена великихъ мыслителей, но какъ имена будителей совѣсти и религіознаго сознанія человѣчества, а наши суды караютъ издателей ихъ сочиненій, какъ богохулителей и оскорбителей святыхъ. Что другое, какъ не «насильственная отчужденность русской мысли» отъ великихъ интересовъ религіи, должно получиться въ результатѣ такого положенія вещей?

Мих. Могилянскій.

Обзоръ литературы по уголовному праву за 1909 г.

Истекшій 1909 г. можно считать весьма плодотворнымъ въ области научныхъ криминалистическихъ работъ. Онъ начался при благоприятныхъ auspiciisъ московскаго съѣзда криминалистовъ, свидѣтельствовавшего о томъ, что живая потребность къ взаимному обмѣну мыслей и энергія совместной работы, ослабѣвшая въ періодъ 1905—1909гг., снова восстанавливается. Вышедшій въ этомъ году объемистый томъ «трудовъ съѣзда» служить цѣннымъ памятникомъ тѣхъ результатовъ, которые принесла эта совместная работа. Въ области законодательной дѣятельности слѣдуетъ указать на принятіе закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи¹⁾ и проекта объ условномъ осужденіи, а, съ другой стороны, на обсужденіе ряда процессуальныхъ проектовъ, въ томъ числѣ на первомъ мѣстѣ, вопроса о реформѣ мѣстнаго суда. Въ литературѣ нашли откликъ и вопросы текущей парламентской практики (отвѣтственность депутатовъ, устраненіе депутатовъ въ связи съ судимостью и пр.). Уголовно-правовая законодательная работа, происходящая нынѣ на западѣ, какъ новая переработка проекта швейцарскаго уголовного уложенія, появленіе въ Германіи проектовъ устава уголовного судопроизводства и уголовного уложенія, изданіе англійскихъ законовъ объ уголовной апелляціи и предупрежденіи преступленій и пр. также отчасти отразились у насъ. Не останавливаясь на текущей ли-

¹⁾ Сводку законодательныхъ матеріаловъ по этому закону см. „Законъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ, подъ редакціей Д. А. Колпечева. Изданіе Г. Г. Ходунова. Спб. 1909. Стр. 374.

тературѣ, посвященной этимъ откликамъ на современность, я представлю только обзоръ монографической литературы, появившейся за 1909 г., которая представляетъ извѣстную капитализацію научныхъ положеній, добытыхъ въ какой либо специальной области.

* * *

Среди общахъ курсовъ интересно отмѣтить впервые появившіеся на русскомъ языкѣ курсы уголовной политики проф. Чубинскаго ¹⁾ и прив.-доц. Гогеля ²⁾, читающихъ этотъ курсъ въ с.-петербургскомъ университетѣ. Выхода этихъ руководствъ, свидѣтельствующаго, что новая наука начинается занимать прочное мѣсто въ преподаваніи, нельзя не привѣтствовать. На западѣ соответственныя свѣдѣнія излагаются подъ названіемъ «уголовной социологіи», «уголовной науки» (*science pénale*); у насъ, благодаря принципиальному обоснованію политики, какъ науки, сдѣланному проф. Петражицкимъ, внесено болѣе сознательности въ методологическую постановку новой науки. Въ то время какъ догма занимаетъ систематизацией существующаго правового матеріала съ точки зрѣнія *legis latae*, новая наука должна отбрасывать его и намѣчать пути развитія *de lege ferenda*.

«Курсъ уголовной политики» проф. М. П. Чубинскаго представляетъ капитальную переработку вышедшихъ въ 1905 г. «Очерковъ уголовной политики». Въ немъ авторъ значительно сжалъ историческую часть, расширилъ отдѣлы, посвященные политикѣ превенціи и репрессіи, и присоединилъ новый отдѣлъ, посвященный основнымъ началамъ политики уголовного законодательства. Въ такомъ видѣ работа проф. Чубинскаго представляетъ стройное руководство, съ сохранившимся нѣсколько преобладаніемъ историческаго матеріала, но съ недостаткомъ, я сказалъ бы, матеріала статистическаго и уголовно-антропологическаго. Эти послѣднія данныя только вскользь затронуты въ книгѣ. Авторъ говоритъ объ уголовныхъ статистикахъ и ихъ значеніи, какъ объ одной изъ школъ въ исторіи политики, но почти нигдѣ не приводитъ статистическихъ иллюстрацій устанавливаемыхъ имъ соотношеній. Объ уголовно-антропологическихъ данныхъ онъ говоритъ лишь кратко въ главѣ о факторахъ преступности. «Курсъ» сохраняетъ все достоинства «очерковъ», какъ яркость характеристикъ, живость изложенія, умѣлость классификаціи школъ и т. д. Онъ въ популярной формѣ знакомитъ читателя съ основными теченіями науки и въ общемъ удачно намѣчаетъ соотношеніе между двумя отдѣлами уголовной науки: догмой и политикой. Къ сожалѣнію, новая литература, въ особенности нѣмецкая и англійская, посвященная разработкѣ социологическихъ теченій въ уголовномъ правѣ, представлена въ книгѣ недостаточно полно.

Интересную попытку представляетъ вновь написан-

ный авторомъ отдѣлъ о политикѣ уголовного законодательства (стр. 268—320). Въ немъ авторъ останавливается на вопросахъ о необходимости введенія уголовного уложенія 1903 г. (въ пользу чего онъ рѣшительно высказывается); о границѣ, которую долженъ установить законодатель между преступнымъ и непроступнымъ, иллюстрируя это примѣрами изъ области законодательства о правѣ союзовъ, о политическихъ и религиозныхъ преступленіяхъ; на вопросѣ о взаимоотношеніи уголовной политики и морали, подкрѣпляя свои выводы рядомъ примѣровъ изъ области преступленій противъ нравственности, наказуемости пьянства, неокананія помощи погибающему; на отношеніи уголовного законодательства и экономической науки, гдѣ онъ разсматриваетъ границы наказуемаго мошенничества, ростовщичество, наказуемость стачекъ. Къ этому отдѣлу присоединена глава, прямого отношенія къ нему не имѣющая,—о судѣ, какъ объ единственномъ органѣ карательной власти, посвященная нашей практикѣ принятія принудительно-карательныхъ мѣръ въ административномъ порядкѣ. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, отдѣлъ политики законодательства представляетъ собою въ большей своей части какъ бы политику особенной части уголовного права, и если бы надлежало развить его, то онъ долженъ былъ бы занять весьма видное мѣсто въ общей системѣ. Несомнѣнная заслуга автора въ томъ, что онъ своимъ краткимъ очеркомъ далъ первый толчекъ къ разработкѣ этого отдѣла и высказалъ по этому поводу рядъ интересныхъ мыслей. Мы, къ сожалѣнію, здѣсь лишены возможности входить по существу въ споръ съ отдѣльными положеніями автора. Съ точки же зрѣнія метода отмѣтимъ, что авторъ принимаетъ установленные проф. Петражицкимъ законы мотиваціоннаго и педагогическаго дѣйствія права.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать, что авторъ въ своемъ курсѣ останавливается болѣе на общихъ проблемахъ уголовной политики, отводя современному конкретному содержанію ея сравнительно весьма скромное мѣсто. Такъ, въ области карательной полиціи различнымъ видамъ лишенія свободы отведено всего 4 страницы, новѣйшимъ мѣрамъ: неопредѣленнымъ приговорамъ, условному досрочному освобожденію, лечебно-карательнымъ учрежденіямъ, патронату, условному осужденію, работнымъ домамъ и пр. всего 8 страницъ.

Въ этомъ отношеніи противоположность курсу проф. Чубинскаго представляетъ изданный пр.-доц. Гогелемъ «Курсъ уголовной политики въ связи съ социологіей». Этотъ трудъ также во многомъ покоится на прежнихъ опубликованныхъ работахъ автора ¹⁾ и обширныя заимствованія отсюда порою невыгодно отражаются на общемъ построеніи курса (ср., напр., главы о реформѣ швейцарскаго и норвежскаго угол. улож., мало подходящія для общаго курса; чрезмѣрно обширную главу о значеніи тюремнаго заключенія въ настоящемъ и будущемъ). Все содержаніе труда С. К.

¹⁾ Проф. М. П. Чубинскій. Курсъ уголовной политики. Ярославль 1909. Стр. 442.

²⁾ С. К. Гогель. Курсъ уголовной политики въ связи съ уголовной социологіей. Спб. 1910 (фактически сентябрь 1909). Стр. 505.

¹⁾ Въ особенности: „Роль общества въ борьбѣ съ преступностью“. „Вопросы уголовного права, тюрьмовѣдѣнія и процесса“. „Значеніе тюремнаго заключенія въ прошломъ и настоящемъ“.

Гогеля распадается на три отдѣла: введение, учение о факторах преступности и учение о мѣрахъ борьбы съ преступностью (репрессивныхъ и превентивныхъ). Въ введеніи намѣчаются основные взгляды автора на соотношеніе догмы и политики. Онъ считаетъ, что догма уголовного права до сихъ поръ еще построена на системѣ гражданского права, изслѣдующей не явленія дѣйствительной жизни, а лишь ихъ юридическія формы, и что поэтому она оказывается несостоятельной для освѣщенія существующей преступности. Она борется не съ реальными факторами преступности, а со злой волей преступника. Лежащій въ основѣ ея дедуктивно-логическій методъ—прямое наслѣдіе глоссаторовъ, которые по своему «науочно» обработали сначала двѣ главы Дигестъ, относящіяся къ уголовному праву, и тѣмъ самымъ какъ бы связали этиѣмъ методомъ всё послѣдующія поколѣнія. Изъ области гражданского же права перенято и понятие свободы воли. Но такія «схоластическія натяжки» и «игра словами», какъ говоритъ авторъ, «не могли долго продолжаться» (впрочемъ, срокъ отъ XIII вѣка до Ломброзо, какъ устанавливаетъ это преемство авторъ, равный половинѣ тысячелѣтія, едва ли можетъ быть названъ недолгимъ). Теперь пагубному господству догматическаго направленія приходитъ конецъ, а наступаетъ эра позитивнаго метода изслѣдованія преступности, берущаго свое начало отъ математиковъ середины XIX вѣка и отъ Ломброзо. Новая наука, которая создается, «должна вытѣснить догму, отъ которой ей нечего заимствовать». «Она распадается, если угодно, на уголовную социологию и уголовную политику». Она должна представить собою «ученіе о существующихъ нынѣ мѣрахъ борьбы съ преступностью».

Таковъ принципиальная позиція С. К. Гогеля. Уголовная политика здѣсь не дополняетъ догму, а вытѣсняетъ ее. Мы не станемъ входить въ принципиальный разборъ этого взгляда, присущаго скорѣе первоначальнымъ увлеченіямъ новыми направленіями. Едва ли читатель будетъ убѣжденъ десяткомъ-другимъ страницъ книги С. К. Гогеля, въ которыхъ все догматическое направленіе развивается на голову путемъ полемики съ глоссаторами XIII вѣка. Везпритязательные ученые среднихъ вѣковъ, писавшіе подстрочныя примѣчанія къ тексту Дигестъ, въ которыхъ объяснялся смыслъ терминовъ, едва ли могутъ замѣнить собою современныхъ корифеевъ догматическаго направленія. Уважемъ, что самый безпощадный критикъ не выдерживаетъ своей непримиримости. Какъ объяснить, напримѣръ, его во многомъ чисто догматически-дедуктивнымъ методомъ написанный разборъ швейцарскаго или норвежскаго проекта?

Придавая такое громадное значеніе уголовной политикѣ, авторъ, тѣмъ не менѣе, чрезвычайно кратко останавливается на ея исторіи. Онъ упоминаетъ лишь имена Беккари и Говарда (причемъ относительно послѣдняго излагаетъ не столько его ученія, сколько дѣятельность), и не даетъ даже общаго очерка ученій антропологической и социологической школы. Только въ области ученія о факторахъ преступности имъ излагается взглядъ на нихъ Ломброзо и Ферри. Въ области факторовъ преступности едва ли правильно

дѣленіе автора на факторы индивидуальныя и внѣшныя (экономическія и социальныя). Три страницы, посвященныя экономическимъ факторамъ, конечно, далеко не освѣщаютъ современнаго положенія вопроса объ этомъ въ литературѣ. Соціальныя факторы изложены лучше, но все же приводимая литература носитъ случайный характеръ.

Наиболѣе цѣнной частью книги С. К. Гогеля является отдѣлъ о мѣрахъ борьбы съ преступностью. Здѣсь мы встрѣчаемъ исторію и оцѣнку тюремнаго заключенія, условное досрочное освобожденіе, условное осужденіе, реабилитацію, принудительное воспитаніе несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, неопредѣленные приговоры въ связи съ системой реформаторій, наконецъ, ученіе о роли общества въ примѣненіи новыхъ мѣръ борьбы съ преступностью. Авторъ здѣсь излагаетъ современное содержаніе уголовно-политическихъ теченій и приводитъ интересный матеріалъ изъ русскаго законодательства и литературы. Къ сожалѣнію, разработка этихъ вопросовъ является неравномѣрной и несистематичной.

Въ заключительной части говорится о мѣрахъ превентивныхъ. Она распадается на три отдѣла: 1) характеристика современнаго союзнаго движенія и значенія этого движенія для борьбы съ преступностью; 2) союзы экономическо и нравственно здоровыхъ личностей, ограждающіе честь и нравственное достоинство своихъ сочленовъ; 3) союзы нравственно и экономически здоровыхъ личностей, приходящіе на помощь лицамъ съ пошатнувшимся экономически и нравственно положеніемъ. Всѣ эти три отдѣла, содержа рядъ интересныхъ свѣдѣній, имѣютъ однако очень отдаленную связь съ непосредственной превенціей; самъ авторъ фактически въ своемъ изложеніи отрѣшается отъ этой связи, и излагаетъ подробно ученіе о союзахъ съ точки зрѣнія государственнаго и административнаго права, говорить о третейскихъ судахъ, о благотворительности и т. д. совершенно независимо отъ связи ихъ съ преступностью.

Въ общемъ «Курсъ» С. К. Гогеля, несомнѣнно нуждающійся для послѣдующихъ изданій въ значительной переработкѣ, интересенъ своею характеристикой современныхъ уголовно-политическихъ теченій, благодаря чему онъ представляетъ собою хорошее дополненіе къ «Курсу» М. П. Чубинскаго, страдающему какъ разъ недостаточной разработкой этого матеріала.

Упомянемъ, наконецъ, къ ряду общихъ курсовъ о выходѣ 2-го изданія «Особенной части русскаго уголовного права» проф. Познышева. Въ новомъ изданіи мы находимъ вновь написанные отдѣлы, посвященныя должностнымъ преступленіямъ и преступленіямъ противъ порядка управленія. Крайняя схематичность изложенія, наблюдавшаяся въ первомъ изданіи, здѣсь устранена; вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ вполне правильно выдвинулъ на болѣе замѣтное мѣсто новое уголовное уложеніе. Но все же и въ новомъ изданіи замѣтна бѣдность конструктивной мысли, недостаточное использование литературы и неразвитость догматическаго анализа.

* * *

Изъ отдѣльныхъ монографій по уголовному праву

слѣдуетъ прежде всего отмѣтить представляющую большой научный интересъ работу В. Н. Ширяева «О религиозныхъ преступленіяхъ» (Ярославль, 1909 г. стр. 420). Новая разработка этого вопроса, уже обстоятельно разобраннаго корифеями нашей науки Н. С. Таганцевымъ, А. Θ. Кистяковскимъ, В. Д. Спасовичемъ, Н. Д. Сергѣевскимъ и въ монографіяхъ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго, С. В. Познышева и А. Попова, требовала мотивировки. Въ своемъ введеніи авторъ и даетъ ее, объясняя, что его интересовало установленіе уголовно-правовой конструкции религиозныхъ преступленій въ различные историческіе моменты и, въ частности, выясненіе отношенія государства къ церкви. Въ качествѣ такихъ моментовъ имъ намѣчены: эпоха византизма, эпоха образования франкской монархіи, эпоха развитія іерократіи, эпоха реформации и просвѣщенія. Кромѣ того, авторъ подробнѣе другихъ изслѣдователей останавливается на исторіи религиозныхъ преступленій въ русскомъ правѣ и затѣмъ даетъ краткую характеристику постановки ихъ въ современномъ русскомъ и западно-европейскомъ правѣ. Въ заключеніе онъ говоритъ объ охранѣ религиозной свободы, какъ главной задачѣ современнаго уголовного законодательства въ этой области.

Изъ стремленія автора коснуться только нѣсколькихъ сторонъ своей темы, мало разработанныхъ въ литературѣ, получился недостатокъ цѣльности работы. Она представляеть собою какъ бы рядъ самостоятельныхъ очерковъ, различныхъ по своей цѣльности и степени разработки. Въ связи съ этимъ опредѣляется и главный недостатокъ книги: отсутствіе общей идеи относительно эволюціи религиозныхъ преступленій. Начать съ того, что авторъ касается религиозныхъ преступленій только въ христіанствѣ (начиная съ Византии), оставляя въ сторонѣ языческую и иную возрѣнія, съ которыми несомнѣнно переплеталось христіанство въ своемъ развитіи. Самый объемъ понятія «религиозныя преступленія» въ историческомъ процесѣ у него остается неопредѣленнымъ; какъ извѣстно, все уголовное право на низшихъ ступеняхъ носитъ сакральный характеръ, каждое преступленіе имѣетъ религиозную санкцію. Нужно было поэтому показать соотношеніе между религиозной основой уголовного права вообще и преступлениями противъ религіи въ собственномъ смыслѣ. Этого нѣтъ въ книгѣ: авторъ, вмѣсто того, сразу приступаетъ къ изложенію отдѣльныхъ преступленій въ греко-римскую эпоху, которая имѣли то или иное отношеніе къ религіи. Затѣмъ, въ каждой исторической эпохѣ авторъ даетъ не столько характеристику, сколько догму, и тѣмъ самымъ лишаетъ читателя возможности самому установить на основаніи этого матеріала общую концепцію. Но цѣнной стороной историческаго изложенія автора является обильное пользованіе первоисточниками, доказывающее солидность разработки. Къ сожалѣнію, авторъ этимъ нѣсколько злоупотребляетъ, заполняя цѣлыя страницы непереверенными латинскими и греческими текстами, порою мало иллюстрирующими даже приводимыя въ текстѣ мысли. Историческая часть, несмотря на указанный выше недостатокъ, является все же на-

ибольше цѣнной частью работы и несомнѣнно имѣетъ большое научное значеніе.

Отдѣлъ, посвященный религиознымъ преступленіямъ въ русскомъ правѣ, нѣсколько блѣднѣе. Въ немъ точно также имѣется только догма, безъ соответственныхъ соціологическихъ или культурно-историческихъ объясненій. Онъ блѣднѣе матеріаломъ, чѣмъ, напримѣръ, соответственное изложеніе въ книгѣ А. Попова. Встрѣчаются иногда и недоразумѣнія, какъ напр., на стр. 226, гдѣ авторъ, придерживаясь старыхъ взглядовъ, признаетъ, что «зубояжа» — религиозное преступленіе, упоминавшееся въ нашихъ старыхъ церковныхъ уставахъ — «есть причиненіе тѣлеснаго поврежденія посредствомъ укуса и посягательства на предметы религиознаго почитанія: кресты и храмы». Автору остается совершенно неизвѣстной работа по этому вопросу В. М. Грибовскаго («Что такое зубояжа, какъ преступленіе») гдѣ вполне очевидно доказано, что подъ этимъ загадочнымъ преступленіемъ слѣдуетъ разумѣть нарушеніе «запрета звѣроядны», т. е. употребленіе въ пищу животныхъ, растерзанныхъ зубами хищниковъ («Иже ясть мертвечину или звѣроящное, сирѣчь волкомъ снѣдаемое» — вомакановъ Іоанна Постника).

Въ очеркѣ религиозныхъ преступленій по западно-европейскому праву авторъ оставляетъ безъ вниманія весьма интересное англійское право по этому предмету. Анализируя составъ отдѣльныхъ деликтовъ въ западно-европейскомъ правѣ, онъ сводитъ всѣ защищаемые уголовнымъ правомъ въ области религиозныхъ преступленій объекты къ тремъ группамъ: 1) религіи, какъ таковой, 2) религиозной свободѣ и 3) къ особому чувству благоговѣнія. Изъ нихъ только одну охрану религиозной свободы авторъ считаетъ дѣйствительно заслуживающею вниманія законодателя. Охрана же самой религіи, влекущая созданіе группы посягательствъ на религію, религиозныя вѣрованія, учрежденія, обряды, предметы культа и т. д., есть плодъ многовѣковой государственной политики, построенной на началѣ единенія государства и церкви. Съ такой точки зрѣнія онъ отдаетъ предпочтеніе французскому и бельгійскому кодексамъ, впервые выдвинувшимъ это основаніе — охрану религиозной свободы, а также новѣйшимъ кодексамъ испанскому, нидерландскому, итальянскому и норвежскому, еще болѣе послѣдовательно конструирующимъ религиозные деликты, какъ посягательства на религиозную свободу. Этотъ взглядъ находитъ свое теоретическое обоснованіе въ послѣдней части работы. Здѣсь авторъ очень удачно polemизуруетъ съ сторонниками противоположныхъ взглядовъ. По адресу сторонниковъ уголовной охраны самой религіи онъ замѣчаетъ, что такая охрана, какъ основанная на внѣшнемъ принужденіи, одинаково неспособна какъ создать религію или поддержать ее, такъ и разрушить ее; охрана же по соображеніямъ полицейскимъ должна быть оскорбительна для чувства истинно вѣрующихъ: религія цѣнна сама по себѣ, а не какъ опора и гарантія государственнаго порядка. Всѣ религиозныя преступленія въ дѣйствующемъ правѣ авторъ сводитъ къ blasphemia — гдѣ охраняется сама религія съ ея догматами и обрядами,

и *turbatio sacrorum*—гдѣ раньше ограждалась святость религіознаго культа, а теперь ограждается право религіознаго самоопредѣленія челоуѣка. *Blasphemia* постепенно теряет свое значеніе, объемъ ея суживается и въ настоящее время можно утверждать, по мнѣнію автора, что даже и она предусматриваетъ не столько сами религіозные догматы, сколько вытекающее изъ свободы религіознаго самоопредѣленія извѣстное благоговѣнное чувство по отношенію къ объектамъ почитанія, и вслѣдствіе этого и она приближается къ посягательствамъ на религіозную свободу. Основные права религіозной свободы сводятся, по мнѣнію автора, 1) къ праву неисповѣдывать никакихъ религіозныхъ убѣжденій, 2) къ праву исповѣдывать извѣстные религіозныя убѣжденія, признаваемые за истинныя, и измѣнять ихъ и 3) къ праву проявлять во внѣ содержаніе своего религіознаго самоопредѣленія. Нарушеніе этихъ правъ и должно дать содержаніе посягательствамъ на свободу религіознаго самоопредѣленія. Но несмотря на родство съ посягательствами на честь и свободу, посягательства на религіозную свободу носятъ характеръ публичный, а не частный, такъ какъ религіозная свобода представляетъ собою одно изъ основныхъ правъ гражданина. По содержанію эти посягательства сводятся: 1) къ надругательству надъ вѣрованіями и предметамъ религіознаго почитанія; 2) къ принужденію кого либо ко вступленію въ религіозное общество или къ препятствованію выходу изъ него; 3) къ принужденію къ участию къ богомоленію или воспрепятствованію и помѣшательству богомоленію.

Несмотря на стройность конструкции автора, слѣдуетъ замѣтить, что понятіе «свободы» понимается имъ слишкомъ широко. Онъ самъ проводитъ аналогію между надругательствомъ надъ вѣрованіями и оскорбленіемъ чести, слѣдовательно, уже не только благо свободы, но и благо чести находятъ свою защиту въ его конструкции. Понятіе свободы, понимаемое какъ публично-правовое, включаетъ въ себя предварительное признаніе цѣлаго ряда правъ религіозной свободы, какъ то признаеть и авторъ, вслѣдствіе чего его конструкция получаетъ возможность примѣненія только на извѣстномъ уровнѣ культурно-правового развитія, когда религія становится чисто индивидуальнымъ дѣломъ. Но на этой стадіи едва ли представляется необходимость въ созданіи изъ посягательствъ на такую свободу особой группы деликтовъ. Такія посягательства явятся только квалицированными видомъ посягательствъ на свободное пользованіе общественно-публичными правами (въ отдѣлѣ о посягательствахъ на право голоса, право собраній, право свободы обнаруженія мыслей и вѣрованій и т. д.). Религіозные деликты должны будутъ быть поглощены общей группой деликтовъ противъ публичныхъ правъ. И новѣйшіе кодексы (нидерландскій, итальянскій, норвежскій и пр.) все болѣе и болѣе приближаются къ этому. Намѣченная же авторомъ форма является только переходной въ этой общей и необходимой эволюціи.

Мы подробно остановились на работѣ В. Н. Ширяева, считая ее весьма цѣнной и своевременной, и полагаемъ, что, несмотря на многочисленность работъ

о религіозныхъ преступленіяхъ въ русской литературѣ, новая работа является въ ней далеко не лишней.

*
**

Другой крупной монографіей изъ области особенной части является изслѣдованіе Н. Н. Полянскаго «Коалиціи рабочихъ и предпринимателей съ точки зрѣнія уголовного права» (Москва 1909 стр. 428). Этотъ трудъ представляетъ переработку вышедшей въ 1907 г. книги «Стачки рабочихъ и уголовный законъ». Авторъ устранилъ изъ этой послѣдней матеріалъ политическаго и отчасти экономическаго характера, сохранилъ безъ существенныхъ измѣненій историческую часть и дополнилъ новое изданіе особымъ введеніемъ и главой, посвященной догматическому анализу русскаго законодательства. Во всемъ своемъ изложеніи авторъ уже стремится достигнуть юридической точности и полноты.

Въ введеніи авторъ устанавливаетъ отношеніе коалиціи къ праву и, въ частности, къ праву уголовному. Онъ беретъ своимъ предметомъ только промышленныя коалиціи рабочихъ и предпринимателей и здѣсь устанавливаетъ рядъ деликтовъ, стоящихъ въ связи съ регламентаціей этого права. Такъ, онъ намѣчаетъ: 1) наказуемость забастовокъ и иныхъ формъ коалиціонной дѣятельности; 2) наказуемость принужденія къ участию въ коалиціи и 3) извѣстное русскому праву поврежденіе имущества участниками коалиціи при забастовкахъ. Здѣсь же онъ даетъ опредѣленіе понятія коалиціи. Она представляетъ изъ себя, по мнѣнію автора, «основанное на соглашеніи соединеніе работодателей или лицъ, предоставляющихъ свой трудъ по договору найма, съ цѣлью достиженія новыхъ или удержанія прежнихъ условій труда, благоприятныхъ для участниковъ коалиціи или лицъ, связанныхъ съ ними общностью интересовъ». Совмѣстныя дѣйствія участниковъ коалиціи составляютъ коалиціонную дѣятельность. Послѣдняя распадается на: а) направленную противъ другой стороны—локаутъ, забастовку и бойкотъ; б) внутреннюю коалиціонную дѣятельность—отказъ отъ работы или отъ товарищескаго общенія съ лицами, не подчиняющимися общему рѣшенію; в) дѣятельность, направленную на законодателя и исполнительную власть (устройство митинговъ, подача петицій, и пр.). Съ точки зрѣнія уголовного права представляетъ особый интересъ первая и вторая группы. Имъ и, въ частности, «забастовкѣ» посвященъ интересный трудъ Н. Н. Полянскаго. Подъ забастовкою, по мнѣнію автора, слѣдуетъ разумѣть «одновременное приостановленіе или невозобновленіе работы предоставляющими свой трудъ по договору найма лицами, соединившимися по соглашенію другъ съ другомъ съ цѣлью достиженія новыхъ или удержанія старыхъ условій труда».

Все изслѣдованіе вопроса дѣлится на двѣ части: первая посвящена изученію исторіи постепеннаго признанія и расширенія коалиціонной свободы на Западѣ и въ Россіи путемъ отиѣны и реформы соотвѣствующихъ постановленій уголовныхъ законодательствъ, а вторая—догматическому анализу дѣйствующаго русскаго права въ связи съ иностранными законодательствами о наказуемыхъ забастовкахъ

и принужденіи къ участию въ коалиціи. Въ своемъ историческомъ изложеніи авторъ стремится провести теорію компромисса различныхъ интересовъ, какъ главнаго фактора эволюціи. Отправляясь отъ сравнительно поздняго времени, когда установилась свобода промышленности, авторъ намѣчаетъ три главныхъ типа развитія коалиціонной свободы: англійскій, французскій и германскій. Каждый изъ очерковъ, посвященныхъ этимъ тремъ типамъ, представляетъ собою послѣдовательное изложеніе законодательства и практики по вопросу о коалиціяхъ, умѣло дополненное изображеніемъ соціальной обстановки. Эти очерки представляютъ продуктъ кропотливой работы, для преодоленія которой, вѣроятно, пришлось не мало потрудиться автору. Онъ использовалъ богатую литературу не только уголовно-правовую, но экономическую и соціальную, ему пришлось обращаться къ парламентскимъ и инымъ отчетамъ, трудамъ конгрессовъ и пр. Можно пожалѣть только, что авторъ почти совсѣмъ не воспользовался судебными отчетами. Новая серія англійскихъ State Trials, охватывающихъ періодъ 1820—1867 гг., относящейся къ наиболѣе обостренной борьбѣ за право стачекъ, могла бы дать ему весьма цѣнные матеріалы, которые значительно развили бы очеркъ, посвященный англійскому праву. Давая характеристику рабочимъ коалиціямъ въ средневѣковой Англій, авторъ упускаетъ изъ виду очень интересную работу проф. М. Ковалевскаго «О полиціи рабочихъ въ Англій въ XIV вѣкѣ» (Лондонъ 1876). Несмотря на эти пробѣлы, неизбежные въ каждой крупной работѣ, историческій очеркъ читается съ большимъ интересомъ и свидѣтельствуетъ о большомъ искусствѣ автора владѣть своимъ матеріаломъ.

Исторія законодательства о коалиціяхъ въ Россіи написана обстоятельно. Авторъ въ обилии пользовался официальными матеріалами. Къ сожалѣнію только, мы не находимъ у него достаточныхъ статистическихъ свѣдѣній. Еще болѣе обстоятельно выполненъ въ послѣдней заключительной главѣ догматическій анализъ дѣйствующаго законодательства. Здѣсь авторъ входитъ въ тонкія детали понятій, что, впрочемъ, едва ли вызывается необходимостью, въ виду взгляда самого автора и неизбежной эволюціи, обрекающей этотъ догматическій матеріалъ, по всей вѣроятности, къ скорой гибели. Очень интересенъ даваемый авторомъ анализъ ст. 269¹, изслѣдованіе, которой, собственно говоря, стоило нѣсколько въ сторону отъ его темы. Въ особомъ приложеніи данъ обзоръ карательныхъ постановленій, ограничивающихъ право коалиціи въ различныхъ иностранныхъ законодательствахъ. Въ общемъ, характеризуя работу Н. Н. Полянскаго, нельзя не отмѣтить широкихъ и симпатичныхъ взглядовъ автора, положенныхъ въ ея основаніе, большой эрудиціи и ясности изложенія и выстѣ съ тѣмъ законченности изслѣдованія, вопроса.

* * *

Отдѣльнымъ изданіемъ вышелъ интересный докладъ проф. А. А. Жижиленко «О безответственности народныхъ представителей» (Ярославль 1909).

Авторъ горячо отстаиваетъ полную безответственность депутатовъ, понимая ее какъ безнаказанность за провозносимыя въ парламентѣ рѣчи. Безответственность, по его мнѣнію, сохраняется какъ при исполненіи функций, такъ и послѣ прекращенія ихъ. Она конструируется авторомъ не только de lege ferenda, но и de lege lata, несмотря на расплывчатость опредѣленій нашей конституціи по этому вопросу. Авторъ широко пользуется западной литературой и практикой, и обставляетъ свои положенія солидной юридической аргументаціей. Книга эта во многомъ можетъ содѣйствовать правильному рѣшенію поставленнаго нынѣ на очередь вопроса объ ответственности депутатовъ. (Болѣе подробно о докладѣ А. А. Жижиленко и высказанныхъ по новоду него мнѣніяхъ см. «Право» стр. 909—916, 969—973 и 1160—1166).

Много поучительнаго для криминалиста содержитъ монографія В. М. Гессена «Подданство, его установленіе и прекращеніе» (т. I. СПб. 1909). Въ ней широко затрагиваются вопросы о дѣйствіи уголовного закона въ пространствѣ, о выдачѣ преступниковъ, о соотношеніи карательной власти различныхъ государствъ. Пользуясь цѣнными данными первоисточниковъ въ этой области и вводя эти ученія въ общую стройную конструкцію подданства, авторъ во многомъ освѣжаетъ матеріалъ, которымъ пользуются въ криминалистическихъ трудахъ по этимъ вопросамъ.

П. Люблинскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Программа вопросовъ, поставленныхъ на разрѣшеніе восьмого международнаго тюремнаго конгресса, имѣющаго собраться въ Вашингтонѣ съ 19-го по 25 сентября 1910 г. (стар. стиля).

Секція I. Уголовное законодательство.

Вопросъ 1. Исходя изъ предположенія возможности разумнаго согласованія принципа неопредѣленныхъ приговоровъ съ основными принципами уголовного правосудія, указать:

а) на какія категоріи преступниковъ могло бы быть распространено примѣненіе неопредѣленныхъ приговоровъ и къ какимъ категоріямъ ихъ такіе приговоры не должны примѣняться?

б) какимъ образомъ возможно было бы, не подвергая опасности индивидуальной свободы гражданъ, примѣнять подобные приговоры безъ установленія максимальнаго или минимальнаго сроковъ?

При признаніи же невозможности разумнаго согласованія принципа неопредѣленныхъ приговоровъ съ основными принципами уголовного правосудія, слѣдуетъ ли присоединять къ опредѣленному наказанію по отношенію къ данному индивиду дальнѣйшее ограниченіе его свободы, въ качествѣ дополнительной репрессивной мѣры, и если да, то въ какихъ случаяхъ и въ какомъ порядкѣ такое ограниченіе свободы должно примѣняться?

Хотя юристы все еще обсуждают теоретическія основанія института неопредѣленныхъ приговоровъ и отношеніе этого института къ уголовному праву, такого рода приговоры, съ различными видоизмѣненіями, уже введены въ семи штатахъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ максимальный срокъ, въ теченіе котораго осужденный можетъ оставаться въ заключеніи, равняется максимальному сроку наказанія, установленному закономъ за содѣянное имъ преступленіе. Въ другихъ случаяхъ судъ можетъ опредѣлить минимальную или максимальную границу въ установленныхъ уголовнымъ кодексомъ предѣлахъ. Нѣкоторые стоятъ за введеніе совершенно неограниченнаго приговора, — безъ опредѣленія въ уголовномъ кодексѣ, или по усмотрѣнію суда, максимальной или минимальной границы продолжительности заключенія, но съ тѣмъ, чтобы вопросъ объ условномъ освобожденіи заключеннаго рѣшался особой судебной инстанціей. Спрашивается, если по отношенію къ заключенію въ тюрьму будутъ существовать обычные гарантіи, то въ какія общія условія должно быть поставлено освобожденіе заключеннаго, о которомъ состоялся неопредѣленный приговоръ, и какъ должна быть организована инстанція, рѣшающая вопросъ о его освобожденіи, а также, какая власть должна быть ей предоставлена? Нельзя ли воспользоваться преимуществами абсолютно неопредѣленнаго приговора посредствомъ такого измѣненія нашего судоустройства, при которомъ власть допускать въ каждомъ данномъ случаѣ условное освобожденіе, принадлежащая теперь суду, дѣлающему постановленіе о заключеніи, будетъ передана вышеупомянутой спеціальной судебной инстанціи.

Заключительный параграфъ этого вопроса, конечно, можетъ относиться только къ странамъ, въ которыхъ не существуетъ неопредѣленныхъ приговоровъ. Введенная до настоящаго времени, въ нѣкоторыхъ странахъ формы дополнительныхъ наказаній состоятъ въ продолжающемся опредѣленномъ времени полицейскомъ надзорѣ, въ ограниченіи гражданскихъ правъ, въ денежныхъ взысканіяхъ. Сущность вопроса сводится къ тому, желательны ли такіа дополнителныя наказанія, а также въ какихъ случаяхъ и въ какомъ порядкѣ они должны быть налагаемы.

Вопросъ 2. Можно ли, и въ какой мѣрѣ придавать значеніе уголовнымъ приговорамъ, постановленнымъ иностранными судами, къ особенностямъ при разрѣшеніи вопросовъ о рецидивѣ, объ ограниченіи въ правахъ и т. п.?

Вопросъ 3. Не слѣдовало ли бы для того, чтобы бороться съ склонностью преступниковъ объединяться въ общества, признать самостоятельнымъ преступленіемъ участіе въ преступныхъ дѣяніяхъ или соглашеніяхъ, или по крайней мѣрѣ сдѣлать изъ всякаго соучастія обстоятельство, увеличивающее вину?

Секція II. Пенитенціарные вопросы.

Вопросъ 1. Каковы существенные принципы современной исправительной системы и на какихъ рациональныхъ методахъ послѣдняя должна основываться? Слѣдуетъ ли ограничивать примѣненіе этой системы какимъ-либо возрастнымъ предѣломъ или другими признаками? Если да, то каковы должны быть эти границы?

Не слѣдуетъ ли признать необходимость спеціального режима для юныхъ преступниковъ, хотя бы и рецидивистовъ (отъ шестнадцати до двадцати одного или двадцати трехъ лѣтъ), въ

виду податливости этого возраста воспитательному воздѣйствію и возможности искорененія порочныхъ наклонностей юныхъ преступниковъ посредствомъ особыхъ методовъ физическаго, моральнаго и интеллектуальнаго воздѣйствія? При утвердительномъ отвѣтѣ не слѣдуетъ ли признать дѣлесообразнымъ предоставленіе судамъ права назначать спеціальное наказаніе:

а) достаточно продолжительное для того, чтобы дать полную возможность примѣнить все мѣры исправленія;

б) допускающее свободное примѣненіе условнаго досрочнаго освобожденія?

Настоящій вопросъ поставленъ съ тою цѣлью, чтобы выяснить во всемъ ихъ разнообразіи принятые въ различныхъ странахъ руководящія начала и методы воздѣйствія на заключеннаго, съ цѣлью не только наказанія его за содѣянное преступленіе, но и съ цѣлью надлежащей подготовки его къ законной жизни по возвращеніи въ общество.

Вопросъ касается всевозможныхъ методовъ правительственнаго и воспитательнаго воздѣйствія, которые могутъ быть примѣнены въ мѣстахъ заключенія, а равно и примѣнимости этихъ методовъ къ различнымъ системамъ заключенія, т. е. къ заключенію общему, одиночному и смѣшанному, при условіи различія заключенныхъ на государственныхъ фермахъ, или въ принадлежащихъ государству тюрьмахъ и реформаторіяхъ.

Въ настоящее время какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, къ юнымъ преступникамъ, достигшимъ 16-ти-лѣтняго возраста, примѣняется особая исправительно-воспитательная система. Въ извѣстныхъ странахъ такая система примѣняется къ подросткамъ до 21 г. Въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ Соединенныхъ Штатовъ примѣненіе такой воспитательной системы воздѣйствія, съ необходимыми измѣненіями, было распространено на заключенныхъ до 30-ти лѣтняго возраста. Гдѣ должна быть проведена въ этомъ случаѣ возрастная граница? Не является ли признаніе такой границей законнаго совершеннѣйшаго произвольнымъ? Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ марочно-стажная система, комбинируемая съ вліяніемъ тюремной школы и другихъ воспитательныхъ факторовъ, примѣняется даже къ заключеннымъ средняго возраста.

Вопросъ 2. Какія улучшенія могли бы быть внесены въ систему условнаго досрочнаго освобожденія, уже примѣняемую въ нѣкоторыхъ странахъ?

Съ вопросомъ объ условномъ освобожденіи, подъ которымъ здѣсь подразумѣвается освобожденіе изъ заключенія, связано множество другихъ вопросовъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ срокъ заключенія можетъ быть сокращенъ, при хорошемъ поведеніи, на извѣстное число дней за каждый мѣсяць. Въ другихъ странахъ наличность основаній для примѣненія условнаго освобожденія въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣляется при помощи марочно-стажной системы. Какая власть должна рѣшать вопросъ объ освобожденіи заключеннаго? Какъ должны быть организованы соответствующія спеціальныя инстанціи (boards of parole или courts of release)? Должны ли члены ихъ получать вознагражденіе или работать безвозмездно? Какъ должно осуществляться наблюденіе за условно освобожденными заключенными? Въ продолженіе какого срока освобожденіе должно остаться условнымъ и при какихъ условіяхъ разрѣшеніе на него можетъ или должно быть взято обратно?

Вопросъ 3. Каковы наиболѣе дѣйствительныя средства для того, чтобы обезпечить возможность занимать заключенныхъ въ неболь-

шихъ тюрьмахъ производительнымъ и постояннымъ трудомъ?

Секція III. Мѣры предупрежденія.

Вопросъ 1. Какое вліяніе на преступность оказываютъ установленныя законами нѣкоторыхъ странъ такія мѣры, какъ отдача на испытаніе, отсрочка исполненія приговора и т. п., которыя, въ зависимости отъ возраста, характера и прошлой жизни преступника, примѣняются, въ особенности къ осужденнымъ въ первый разъ, для избѣжанія необходимости заключенія ихъ въ тюрьму? Желательно ли, чтобы эти и подобные имъ законы примѣнялись болѣе широко?

Въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ и американскихъ штатахъ отсрочка исполненія приговора, или отдача преступниковъ на испытаніе подлѣ наблюдениемъ частныхъ или должностныхъ лицъ, практикуется уже въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. При этомъ было собрано большое количество относящихся сюда статистическихъ данныхъ, сравненіе которыхъ представляетъ большой интересъ. Благодаря этимъ даннымъ, можно съ нѣкоторою опредѣленностью отвѣтить на вопросъ, сопровождалась ли отдача этихъ преступниковъ на испытаніе удовлетворительными результатами. Совокупность интересныхъ и цѣнныхъ сообщеній по сему предмету и послужитъ отвѣтомъ на означенные вопросы.

Вопросъ 2. Какія мѣры слѣдуетъ принять въ видахъ репрессіи нищенства и бродяжничества, въ особенности принимая во вниманіе современныя направленія въ криминологіи?

Какія правила должны быть установлены для организаціи работныхъ домовъ для нищихъ и бродягъ?

Вопросъ 3. Какъ можно облегчить, не упуская изъ вида репрессивнаго воздѣйствія на преступниковъ, тяжелыя экономическія послѣдствія для ихъ семействъ, вытекающія изъ заключенія въ тюрьму тѣхъ, которыя даютъ послѣднимъ средства къ существованію?

При томъ примѣненіи уголовного закона, которое въ настоящее время практикуется во многихъ государствахъ, тяжесть заключенія надаётъ въ большей степени на семейство заключеннаго, чѣмъ на него самого. Тогда какъ послѣдній обезпеченъ кровомъ и пищей, остающіеся дома члены его семейства должны терпѣть лишения. Положеніе семейства осужденнаго, очевидно, облегчается, когда послѣдній отдается на испытаніе при такихъ условіяхъ, которыя позволяютъ ему работать и поддерживать своихъ близкихъ. Въ отвѣтахъ на вопросъ I этого отдѣла нельзя упустить изъ вида экономической цѣнности работы отданныхъ на испытаніе, которая часто значительно понижается при тюремномъ заключеніи.

Но, при признаніи неизбежности заключенія преступниковъ въ тюрьму, необходимыми условіями для облегченія положенія ихъ семействъ являются: во-первыхъ, чтобы заключенный занимался дающимъ заработокъ трудомъ и, во-вторыхъ, чтобы надлежащая часть его заработка отчислялась въ пользу его семейства.

Оставленіе мужьями и отцами женъ и дѣтей или недоставленіе ими, а равно и другими, физически

способными къ труду лицами—средствъ на содержаніе своихъ семействъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ вызвали изданіе сравнительно суровыхъ законовъ относительно задержанія и заключенія въ тюрьму лицъ, совершающихъ такіе проступки. Но семейству мало пользы отъ того, что проступокъ квалифицируется какъ болѣе тяжелый, такъ же, какъ и отъ удлиненія срока заключенія виновнаго. Въ настоящее время для облегченія положенія семействъ преступниковъ предложены другія мѣры, которыя и примѣняются, въ видѣ опыта, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Эти мѣры состоятъ въ томъ, что заключеннаго заставляютъ работать въ продолженіе всего времени заключенія, а часть его заработка еженедѣльно отдають его семейству. Въ нѣкоторыхъ государствахъ такая поддержка семействъ можетъ встрѣтить затрудненія, вслѣдствіе отсутствія достаточно оплачиваемыхъ работъ для заключенныхъ. Въ другихъ государствахъ, гдѣ тюремный трудъ оплачивается хорошо, отчисленіе денегъ въ пользу семейства заключеннаго не встрѣтитъ никакихъ затрудненій.

Вопросъ 4. Слѣдуетъ ли признавать удачными или неудачными опыты послѣдняго десятилѣтія, производившіеся въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ были введены спеціальныя учрежденія для заключенія на долгій срокъ (два или три года) преступниковъ-алкоголиковъ, даже рецидивистовъ?

Слѣдуетъ ли дополнить спеціальный пенитенциарный режимъ такихъ учрежденій особымъ врачебнымъ режимомъ?

Секція IV. Вопросы, касающіеся дѣтей и несовершеннолѣтнихъ.

Вопросъ 1. Должны ли молодые преступники подлежать той же формѣ уголовного производства, какъ и взрослые? Если нѣтъ, то каковы тѣ принципы, которыми должно руководиться производство, примѣняемое къ дѣтямъ и подросткамъ.

Въ послѣдніе десять лѣтъ повсюду пробудился интересъ къ вопросу о наилучшей формѣ воздѣйствія государственной власти на дѣтей, привлекающихъ на себя обвиненіе въ различныхъ преступленіяхъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ интересъ къ этому вопросу выразился въ развитіи судовъ для дѣтей. Въ Европѣ замѣтными признаками подобнаго же интереса являются введенныя въ послѣднее время измѣненія судебной процедуры. Какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, повсюдному, существуетъ стремленіе подвергать дѣтей болѣе воспитательному и исправительному, чѣмъ карательному и репрессивному воздѣйствію. Юридическія традиціи различныхъ странъ несомнѣнно окажутъ свое вліяніе на практикѣ, но все-таки изъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ выяснится не только какъ широко распространенъ интересъ къ нему, но и какъ твердо установленъ принципъ, отъ котораго зависитъ его рѣшеніе.

Вопросъ 2. Слѣдуетъ ли учредить спеціальныя заведенія для проявляющихъ опасныя въ нравственномъ отношеніи наклонности—ненормальныхъ, отсталыхъ и слабоумныхъ дѣтей?

Для воспитанія умственно слабыхъ дѣтей въ каждой цивилизованной странѣ существуютъ особыя учрежденія, но нѣкоторыя изъ такихъ дѣтей проявляютъ преступныя наклонности и совершаютъ преступленія, благодаря которымъ они приходятъ въ соприкосновеніе съ уголовнымъ закономъ. Эти дѣти мало пригодны для заключенія въ тюрьму; въ то же

время, их ограниченное развитие служить помехой для применения къ нимъ воспитательной схемы исправительныхъ заведеній. Съ другой стороны, они, благодаря своимъ преступнымъ наклонностямъ, являются мало желательными питомцами обыкновенныхъ учреждений для слабоумныхъ дѣтей. Желательно ли основаніе особыхъ заведеній для дѣтей этого рода и должны ли такія заведенія примыкать къ существующимъ учреждениямъ для слабоумныхъ дѣтей или быть самостоятельными?

Вопросъ 3. Какія мѣры слѣдуетъ принять для борьбы съ праздною и бродяжничествомъ дѣтей въ большихъ городахъ?

Хотя бродяжничество и воздѣйствіе на него уже затронуты 2-мъ вопросомъ третьяго отдѣла, здѣсь подобный же вопросъ поставленъ въ другой формѣ, съ цѣлью привлечь вниманіе на спеціальныя опасности, которымъ подвергаются праздныя и заброшенныя дѣти въ большихъ городахъ.

Вопросъ 4. Желательно ли принять особыя мѣры покровительства по отношенію къ дѣтямъ, рожденнымъ внѣ брака, и если да, то каковы должны быть эти мѣры?

Принимая во вниманіе небрежное отношеніе къ такимъ дѣтямъ неотвѣтственныхъ родителей или оставленіе ихъ послѣдними на произволъ судьбы, слѣдуетъ ли признать, что существующіе законы и учрежденія оказываютъ достаточное покровительство этимъ дѣтямъ, или желательно издать особыя законы и принять особыя мѣры?

Вопросы, подлежащіе изслѣдованію (Enquêtes).

I. Какое значеніе имѣетъ смертная казнь въ системѣ наказаній различныхъ странъ?

Этотъ вопросъ поставленъ для того, чтобы собрать свѣдѣнія относительно существованія или несуществованія смертной казни во всѣхъ странахъ міра, съ организованнымъ отправленіемъ правосудія. Въ нѣкоторыхъ странахъ смертная казнь была отмѣнена много лѣтъ тому назадъ, и теперь возможно констатировать, какое вліяніе отмѣны она оказала на совершеніе преступленій, каравшихся смертною казнью. Увеличилось или уменьшилось по отношенію къ количеству населенія число такихъ преступленій со времени отмѣны смертной казни? Отвѣты на этотъ вопросъ дадутъ матеріалъ для выводовъ относительно устрашающаго значенія смертной казни.

Относительно странъ, удержавшихъ въ ихъ уголовныхъ кодексахъ смертную казнь, важно констатировать, примѣняется ли послѣдняя въ дѣйствительности и въ какихъ размѣрахъ.

1) Существовала ли въ вашей странѣ смертная казнь въ (указать позднѣйшій годъ, за который имѣются статистическія свѣдѣнія)

2) Перечислите преступленія, за которыя она примѣнялась.

3) Если въ (указать самый ранній годъ, за который имѣются статистическія данныя) ею карались другія преступленія, то какія именно?

4) Сообщите время отмѣны смертной казни за преступленія, упомянутыя въ отвѣтѣ на вопросъ 3-й (если случаи отмѣны имѣли мѣсто).

5) Если съ (года, указанного въ вопросѣ 3) смертная казнь была вновь введена за какія нибудь преступленія, то за какія именно?

6) Какимъ наказаніемъ была замѣнена смертная казнь для каждаго изъ преступленій, перечисленныхъ въ отвѣтѣ на вопросъ 3-й.

7) Съ (указаннаго въ вопросѣ 3) года по настоящее время представьте статистику, совершенныхъ въ вашей странѣ преступленій, влекущихъ смертную

казнь, и послѣдовавшихъ смертныхъ приговоровъ параллельно съ цифрой населенія, согласно прилагаемымъ таблицамъ.

(Приложено 3 таблицъ по десятилѣтіямъ съ 1859 по 1908 г., причѣмъ для каждаго года указывается число населенія, а затѣмъ, по отношенію къ убійствамъ простымъ и преднамереннымъ, отцеубійствамъ и отравленіямъ; число дѣлъ, разсматривавшихся на судѣ по существу, согласно рѣшенію обвинительнаго жюри или обвинительному акту, — число дѣлъ, не разсмотрѣнныхъ, число дѣлъ, разсмотрѣнныхъ заочно, — число смертныхъ приговоровъ по двумъ рубрикамъ, а именно: приведенныхъ въ исполненіе и смягченныхъ).

8) Совершается ли смертная казнь, публично, или при ней присутствуетъ только ограниченное число официальныхъ свидѣтелей?

9) Если смертная казнь совершается непублично, то когда была отмѣнена публичная казнь?

10) Какъ исполняется смертная казнь, и отъ какой власти зависитъ установленіе порядка исполненія?

11) Если смертная казнь еще допускается закономъ вашей страны, то въ какихъ размѣрахъ практикуется смягченіе наказанія для приговоренныхъ къ ней?

а) Въ какомъ числѣ случаевъ казнь была замѣнена пожизненнымъ заключеніемъ: 1) присяжными, 2) иною компетентною властью?

б) Въ какомъ числѣ случаевъ преданія суду за дѣяніе, влекущее смертную казнь, подсудимый былъ признанъ виновнымъ въ какомъ нибудь менѣе тяжкомъ преступленіи?

в) Въ какомъ числѣ случаевъ приговоренные къ смертной казни преступники совершили самоубійство?

З а к л ю ч е н і я .

12) Каковы, по вашему мнѣнію, должны быть послѣдствія введенія или отмѣны смертной казни или сокращенія ея примѣненія, или это не должно имѣть никакихъ послѣдствій?

13) Какъ относится общественное мнѣніе къ такимъ перемѣнамъ?

14) Какое вліяніе на общественную нравственность и на преступность имѣла бы, по вашему мнѣнію, отмѣна публичныхъ казней?

15) Не имѣете ли вы сообщить другихъ замѣчаній или мыслей по этому вопросу?

II. Какъ нужно строить и организовать современные тюрьмы и другія мѣста заключенія?

Не включая настоящаго вопроса въ программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на ближайшемъ конгрессѣ, комиссія признала желательнымъ собрать отвѣчающія на него свѣдѣнія.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Главный военный судъ.

(Дѣло начальника владивостокскаго охраннаго отдѣленія).

14 января въ главномъ военномъ судѣ слушался въ кассационномъ порядкѣ громкое дѣло по обвиненію начальника владивостокскаго охраннаго отдѣленія подполковника Заварицкаго въ совершеніи ряда преступныхъ дѣйствій. Желая показать свою ревностную и полезную дѣятельность, подполковникъ Заварицкій, при участіи двухъ подчиненныхъ ему агентовъ Вуговскаго и Батирова, подбрасывалъ въ квартиры намѣченныхъ имъ лицъ прокламаціи преступнаго содержанія, а затѣмъ производилъ у нихъ обыски; изготовилъ штемпель

мѣстной группы партіи с.-р., прикладывая его къ прокламаціямъ и разбрасывая послѣднія среди рабочихъ.

Далѣе, по распоряженію и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ подполковника Заварицкаго изготовлялись бомбы, которыя затѣмъ и подбрасывались агентами въ квартиры отдѣльныхъ лицъ, въ столовыя и мастерскія портовыхъ рабочихъ.

Затѣмъ подполковникъ Заварицкій посылалъ угрожающія письма командиру владивостокскаго порта съ объявленіемъ ему смертнаго приговора, вынесеннаго яко бы революціонерами, и другими начальствующимъ лицамъ г. Владивостока, причемъ всѣ эти письма снабжены были штемпелемъ владивостокскаго комитета партіи с.-рев.

Наконецъ подполковникъ Заварицкій сталъ писать самому себѣ угрожающія письма и, въ концѣ концовъ, прислалъ на свою собственную квартиру гробъ съ надписью, гласившей о томъ, что гробъ этотъ предназначается для начальника охраннаго отдѣленія подполковника Заварицкаго, минуты котораго, будто бы, по постановленію мѣстнаго комитета партіи соц.-рев., сочтены. Кромѣ подполковника Заварицкаго были преданы суду и его сотрудники-агенты Багировъ и Буговскій.

Приамурскій военно-окружный судъ приговорилъ подполковника Заварицкаго къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и пренумерствъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 3 года, Буговскаго оправдалъ, а Багирова присудилъ къ аресту на 3 недѣли.

Дѣло это перешло въ главный военный судъ по кассационной жалобѣ подполковника Заварицкаго, причемъ приговоръ этотъ главнымъ военнымъ судомъ былъ кассированъ. Вторичнымъ приговоромъ того же приамурскаго военно-окружнаго суда подполковникъ Заварицкій былъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ каторгѣ на 4 года.

На этотъ приговоръ осужденнымъ и была подана кассационная жалоба.

Главный военный судъ оставилъ кассационную жалобу безъ послѣдствій.

Вологодскій окружный судъ.

Устраненіе судьи.

12-го января въ вологодскомъ окружномъ судѣ подъ предѣлательствомъ И. А. Кузмина разсматривалось дѣло по иску Е. Брянчаниновой къ М. Семеновой по исполненію духовнаго завѣщанія. По этому дѣлу окружнымъ судомъ было постановлено опредѣленіе объ обезпеченіи иска запрещеніемъ рубки лѣса въ лѣсныхъ дачахъ завѣщателя. Определеніе это, несмотря на частную жалобу отвѣтчицы, было утверждено московской судебной палатой. Тогда отвѣтчица подала новое прошеніе въ окружный судъ, въ которомъ изъяснила, что еще до перваго опредѣленія суда, рубка лѣса въ пустоши „Жубарихъ“ ею была сдана въ аренду торговому дому „Вѣляева Наслѣдники“, которому и осталось дорубить, согласно договору, незначительное количество лѣса, почему отвѣтчица и проситъ разрѣшить ей дорубить этотъ лѣсъ.

До доклада дѣла повѣренный отвѣтчицы прис. пов. Макѣевъ возбудилъ ходатайство объ исключеніи дѣла изъ очереди, чтобы имѣть возможность отказать отъ довѣренности, такъ какъ его довѣрительница Брянчанинова письменно уполномочила его предъявить противъ одного изъ членовъ суда отводъ, на законѣ неоснованный. На вопросъ предсѣдателя суда, противъ кого направленъ отводъ, г. Макѣевъ объяснилъ, что противъ члена суда М. А. де-Кампо-Сципіона, являющагося докладчикомъ по этому дѣлу. При этомъ г. Макѣевъ представилъ

письмо своей довѣрительницы. Въ письмѣ, оглашенномъ предсѣдателемъ суда, Брянчанинова пишетъ Макѣеву, что де-Кампо-Сципіонъ неоднократно являлся совѣтникомъ Семеновой, какъ по этому дѣлу вообще, такъ и по вопросу о снятіи запрещенія съ дачъ и рубки лѣса въ частности.

Членъ суда де-Кампо-Сципіонъ заявилъ, что ничего подобнаго не было, что Семенова обращалась къ нему только съ разговорами по этому дѣлу, что часто бываетъ со стороны тяжущихся въ этомъ судѣ, но онъ направилъ ее къ ея повѣренному, а когда она заявила, что тотъ ничего не дѣлаетъ, разъяснилъ только, что она и сама не лишена права подавать прошенія отъ своего имени. Въ заключеніе членъ суда просилъ предсѣдателя, во избѣжаніе нареканій, освободить его отъ участія въ этомъ дѣлѣ и удалиться изъ залы суда.

Вѣсть г. де-Кампо-Сципіона въ составъ суда вошелъ членъ суда Давыдовъ и, заслушавъ дѣло по прошенію Семеновой, судъ постановилъ разрѣшить ей рубку лѣса. Объ отводѣ противъ члена суда никакой резолюціи провозглашено не было.

Одесская судебная палата.

(Дѣло Вартика).

11-го января въ одесской судебной палатѣ разсматривалось ходатайство нѣкоторыхъ изъ претендентовъ на имущество Вартика о пріостановленіи рѣшенія, состоящагося по этому дѣлу, (впредь до разрѣшенія дѣла сенатомъ въ порядкѣ кассационномъ).

Въ обоснованіе такого ходатайства повѣренные указываютъ, что если громадные капиталы, хранящіеся въ кишиневскомъ и одесскомъ отдѣленіяхъ госуд. бачка, перейдутъ въ собственность Дм. Вартика до разрѣшенія дѣла правит. сенатомъ, то они могутъ быть растрочены и, въ случаѣ кассационнаго рѣшенія палаты, исчезнетъ возможность привести наследственную массу въ прежнее состояніе. Всѣ претенденты опираются на 814 ст. уст. гражд. суд. Въ виду этого одни просятъ палату оставить всю наследственную массу въ рукахъ одесускаго учрежденія, другіе же наложить на имущество запрещеніе или же потребовать отъ Дм. Вартика обезпеченія путемъ внесенія 1.060.000 руб., составляющихъ номинальную дѣльность бумагъ, находящихся въ банкахъ. Всѣ эти прошенія служили предметомъ обсужденія судебной палаты, по 1 гражд. департ. Ходатайства эти поддерживаются прис. пов. И. А. Кистяковскимъ, К. А. Миняевымъ, А. М. Гершенштейномъ, Г. К. Бернштейномъ и А. А. Богомольцемъ.

Независимо отъ этого съ аналогичнымъ ходатайствомъ вошли въ палату и повѣренные новыхъ претендентовъ, предъявившихъ права на наследство Вартика лишь недавно въ кишинев. окруж. судѣ, а именно, прис. пов. А. В. Васьковскій, Н. И. Тиктинъ и И. Л. Балинскій.

Противниками этихъ домогательствъ явились повѣренные Дм. Вартика прис. повѣр. Г. О. Блюменфельдъ и А. А. Бугаевскій.

До объясненія по существу вопроса, прис. повѣр. Г. О. Блюменфельдъ встаетъ на томъ, чтобы судебная палата оставила безъ разсмотрѣнія прошенія тѣхъ изъ претендентовъ, которые въ этомъ процессѣ не участвовали и лишь недавно заявили свои наследственные права въ кишин. окруж. судѣ, такъ какъ они лишены права подачи кассац. жалобъ въ сенатъ.

Судебная палата, соглашаясь съ этимъ ходатайствомъ, оставляетъ прошенія этихъ трехъ повѣренныхъ (Васьковскаго, Тиктина и Балинскаго) безъ

разсмотрѣнія, постановивъ при этомъ не допускать ихъ къ дачѣ объясненія по данному вопросу.

По существу же первымъ дается объясненія прис. пов. И. А. Кистяковскій. Понятіе охранительнаго производства, по мнѣнію оратора, исключаетъ понятіе о спорѣ, и если при охранительномъ производствѣ возникаютъ споры, то дѣло обращается къ общему порядку и разрѣшается въ порядкѣ исковоу. Въ наслѣдственномъ дѣлѣ Чернецкихъ, предрѣшающемъ дѣло Вартика, сенатъ впервые допустилъ спорныя начала въ охранительномъ производствѣ. При наличности такого охранительнаго производства вполнѣ примѣнима приведенная выше 814 ст. уст. гр. суд. Хотя опредѣленіе палаты о признаніи Дм. Вартика единственнымъ наслѣдникомъ имущества Вас. Вартика является частнымъ опредѣленіемъ, но въ такомъ охранительномъ процессѣ, какимъ является процессъ Вартика, гдѣ были допущены всѣ начала состязательнаго процесса, хотя и нѣтъ сторонъ, „опредѣленія“ эти носятъ характеръ „рѣшеній по существу“, и этотъ факторъ также, по мнѣнію Г. Кистяковского, говоритъ въ пользу примѣненія 814 ст. уст. гражд. суд. Не только съ точки зрѣнія юридической должно послѣдовать примѣненіе этой статьи къ наслѣдству Вартика, но оно является необходимымъ и по соображеніямъ фактическаго свойства, на случай расхищенія миллионъ Вартика. „Правда,—заканчиваетъ ораторъ,—представителемъ Вартика состоитъ извѣстный въ Москвѣ и всюду уважаемый прис. пов. Т. О. Блюменфельдъ, получающій „горчичную крупицу“ изъ всѣхъ этихъ миллионъ, но расхищеніе возможно „и необходимо его ограждать отъ этого“.

Къ этому мнѣнію присоединились и всѣ остальные повѣренные, причемъ прис. пов. А. М. Герценштейнъ указывалъ, что 814 ст. уст. гр. суд. примѣнима къ дѣлу Вартира по самой своей идее, по которой приостановленіе рѣшенія допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество нельзя получить обратно въ первоначальномъ его видѣ.

Возражая предшествовавшимъ ораторамъ, г. Блюменфельдъ находилъ, что 814 ст. уст. гр. суд. непримѣнима къ данному дѣлу, такъ какъ она относится только къ исковымъ дѣламъ. Хотя есть опредѣленіе, которое разрѣшаетъ споръ въ частномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе и такія опредѣленія не могутъ быть приостановлены, что видно изъ 5 и 6 п. ст. 814 уст. гр. суд. Но независимо отъ этого, опредѣленіе въ правахъ наслѣдства не является опредѣленіемъ, ибо въ силу рѣшенія сената по дѣлу Чернецкихъ такое опредѣленіе не препятствуетъ лицамъ, участвовавшимъ въ томъ жѣ дѣлѣ доказывать свои права въ исковомъ порядкѣ. Если наслѣдникъ, коему въ искѣ объявлено уничтоженіе духовн. завѣщ. отказано, не можетъ просить о приостановленіи утвержденія этого завѣщанія, то еще болѣе не можетъ просить о приостановленіи опредѣленія въ правахъ наслѣдства неутвержденный наслѣдникъ. Если допустить, что при отказѣ въ приостановленіи обратное полученіе капиталовъ можетъ вызвать затрудненія не подходить подъ точный смыслъ 814 ст. уст. гражд. суд. п. 2, предусматривающій измѣненіе въ присужденномъ имуществѣ. Для охраны же капиталовъ и движимости существуютъ спеціальныя мѣры, предусмотр. д. и 3 п. 814 ст. уст. гражд. суд. До 1893 г. совѣсьмъ не существовало приостановленія рѣшенія, а если въ 1893 г. и былъ изданъ спеціальны законъ, то онъ долженъ быть примѣнимъ только въ строго ограниченномъ смыслѣ.

Къ этому мнѣнію присоединился и другой повѣренный Дм. Вартика, прис. пов. А. А. Бугаевскій. Судебная палата (докладчикъ предсѣд. А. В. Логиновъ) послѣ получасоваго совѣщанія оставила прошенія всѣхъ претендентовъ безъ послѣдствій.

Ярославскій окружный судъ.

(Дѣло о погромѣ).

(Окончаніе) ¹⁾.

А. С. Протасевъ интересуется, что представляла изъ себя толпа громилъ: сбродъ это былъ, полиціи неизвѣстный, или люди, которыхъ знаетъ полиція.

— Да, нѣкоторыхъ только я зналъ, — отвѣтилъ Шарыгинъ.

— Значитъ, было двѣ толпы: революціонная и патриотическая; значитъ, толпа погромщиковъ стала громить по какой нибудь причинѣ или нѣтъ?—спрашиваетъ защитникъ г. Никитинъ.

— Да, причины были. Выстрѣлъ, рѣчи, оскорбленія,—говорилъ Шарыгинъ.

— Въ этой толпѣ не было оружія?—спрашиваетъ г. Никитинъ.

— Нѣтъ, не было,—отвѣчаетъ Шарыгинъ.

Защитникъ Никитинъ интересуется, что было въ Ярославлѣ наканунѣ погрома, 18 октября. — Были митинги, говорились революціонныя рѣчи. Да?

Защитникъ, это къ дѣлу не относится; судъ разбираетъ дѣло о погромѣ,—замѣчаетъ г. предсѣдатель.

— Я думаю, г. предсѣдатель, что событіе... — начинаетъ г. Никитинъ.

— Прошу подчиниться моему распоряженію, — говоритъ Н. А. Манасенъ.

— За эти три дня много было разгромлено еврейскихъ магазиновъ?—спрашиваетъ г. обвинитель.

— Да, много,—говоритъ Шарыгинъ.

Г. Д. Скорятинъ спрашиваетъ свидѣтеля, изъ кого состояла толпа у церкви св. Духа 18 октября.

— Были студенты, евреи, интеллигенты,—замѣчаетъ г. Шарыгинъ.

Г. Д. Скарятинъ, усматривая нѣкоторыя противорѣчія въ показаніяхъ, проситъ особое присутствіе огласить показанія Шарыгина, данныя имъ на предварительномъ слѣдствіи.

Читается это длинное показаніе, изъ котораго выясняется, что когда толпѣ съ портретомъ приказано было разойтись, то изъ нея посыпались камни по еврейскимъ магазинамъ.

Свое показаніе г. Шарыгинъ подтверждаетъ.

Свид. Марголинъ, видѣлъ толпу, которая кидала камни, была стекла; изъ толпы никого не узналъ.

Интересныя показанія даетъ свидѣтель потерпѣвшій Казарновскій.

— Это было 20 октября. Были слухи, что готовится еврейскій погромъ. Это я еще слышалъ 19 октября отъ своихъ рабочихъ. Полиція меня предупреждала и совѣтовала ухажать, говоря, что будутъ громить евреевъ и убивать ихъ. Я лично слухамъ не повѣрилъ, но изъ опасенія семейство отправилъ. И громилы потомъ пришли, растащили все дѣнное, разгромили и ушли... Я видѣлъ, какъ громили Бернштейна. Никто не защищалъ. Толпа ломала все, грабила. Когда меня разгромили я пришелъ къ себѣ домой и зажегъ свѣчку, чтобы полюбоваться картиной. Явился Васья Шаманинъ (такъ всѣ его зовутъ). Онъ замялся и сказалъ, что такъ и надо было евреямъ. Шаманинъ—интересный человѣкъ: торгуетъ нелегальными изданіями, громить... Его всѣ знаютъ“.

— Скажите, пожалуйста, когда же и кто васъ предупреждалъ о погромѣ? спрашиваетъ Г. Д. Скарятинъ.

— „Меня предупреждали нижніе полицейскіе чины наканунѣ. Они сказали, что будутъ громить и бить евреевъ. Городовой Лентовскій говорилъ, что евреевъ приказано бить“.

— А казаки принимали какія-нибудь мѣры? интересуется Г. Д. Скарятинъ.

— Да, принимали: стояли и смотрѣли... „Все это

¹⁾ См. „Право“, № 2.

сдѣлалъ духъ времени—вскользь замѣчаетъ Казарновскій.

Чѣмъ же вы объясняете перемену духа народа? спрашиваетъ защитникъ г. Никитинъ.

— Я объясняю это слухами, что теперь евреевъ бить дозволяется,—отвѣчаетъ свидѣтель.

— А не знаете ли вы, что по всей Россіи въ то время духъ народа измѣнился? интересуется г. Никитинъ.

— Нѣтъ, мнѣ это неизвѣстно,—говоритъ свидѣтель. Объявляются на два часа перерывъ.

Когда послѣ перерыва всѣ заняли свои мѣста, къ свидѣтельскому столу подойти г. Кикивонъ.

— Я былъ на Власьевской ул., приходитъ Леонтьевъ и предлагаетъ купить брошь. Онъ сказалъ, что брала всѣ, и онъ взялъ. Это было сказано при свидѣтеляхъ. Леонтьевъ мнѣ рассказалъ, что брошь онъ взялъ на погромъ.

— Извѣстно ли вамъ, что передъ погромомъ многие евреи покинули Ярославль? спрашиваетъ Г. Д. Скарятинъ.

— Да, извѣстно. Я самъ тоже уѣхалъ.

— А были слухи, что погромъ готовится? интересуется г. Скарятинъ.

— Да, мнѣ мои мастера говорили, что погромъ готовится; говорили, что 19 окт. это будетъ.

— Скажите, пожалуйста, г. свидѣтель, почему вы не предъявили гражданскаго иска? Видъ васъ погромщики разорили,—спрашиваетъ г. Протасьевъ.

— Я былъ богатъ, меня разорили. Но это еще ладно. Эти люди изверги; они грязными ногами истоптали святую Тору, ту Тору, на которой было написано „Чти Бога и Царя“. Отъ такихъ людей я ничего не хочу брать, мнѣ ничего не надо,—нервно, горячо говоритъ г. Казарновскій.

— Въ это время поднимается г. Никитинъ.

— А не слышали ли вы,—обращается онъ къ г. Казарновскому—что въ Кіевѣ евреи къ хвостамъ лошадей привязывали православные кресты?

Посмотрѣвъ изумленными глазами на г. защитника, свидѣтель спокойно и просто замѣтилъ:

— Нѣтъ, я живу въ Ярославлѣ, про Кіевъ не знаю.

А не слышали ли вы—спрашиваетъ свидѣтеля Лодыгина защитникъ г. Никитинъ—передъ погромомъ, что готовится еврейская революціонная манифестация?

— Нѣтъ, ничего подобнаго не слышалъ.

Показанія даетъ свид. Гольдбергъ. Рядомъ съ моимъ магазиномъ была пивная. Толпа сначала стала ее громить, но ей указали, что надо бить только лодковъ. Въ магазинѣ у меня побили окна и пота скали товару рублей на тысячу. Никого изъ громилъ не замѣтилъ, громилъ только евреевъ.

— Скажите, передъ погромомъ ходили слухи объ этомъ?—спрашиваетъ г. Скарятинъ.

— Да, упорные слухи были,—даетъ отвѣтъ свидѣтель.

— А вамъ рассказывали, что дѣлали казаки?— интересуется Г. Д. Скарятинъ.

— Да, казаки стояли и спокойно смотрѣли—говоритъ г. Гольдбергъ.

— Слухи о погромѣ вызвали волненіе среди евреевъ?—спрашиваетъ А. С. Протасьевъ.

— Да, многие уѣхали изъ города—отвѣчаетъ свидѣтель.

— Сколько семействъ въ вашей общинѣ?

— Больше 100.

— А скажите, богатые евреи занимались революціонною дѣятельностью?—спрашиваетъ г. Никитинъ.

— Этого я не знаю,—говоритъ свидѣтель.

— Видѣ слухи шли тогда, когда революція шла яркимъ, краснымъ пламенемъ?—вновь спрашиваетъ г. Никитинъ.

— Свидѣтель молчать, умолкаетъ и г. Никитинъ.

— Мой магазинъ подвергся разгрому, перебиты

были окна, взяты вещи. Евреи испугались, много ихъ изъ города выѣхало.

— А вы когда отпраздновали свое семейство?—спрашиваетъ г. Никитинъ.

— Между 18—20 окт.—отвѣчаетъ свидѣтель.

— Скажите, какого направленія придерживается еврейство?— интересуется защитникъ?

— Извините, г. защитникъ, я не понимаю, какое правое направленіе, какое лѣвое,—говоритъ г. Горманъ.

— Это къ дѣлу не относится, г. защитникъ,—вступаетъ Н. А. Манасинъ.

— Я отвѣчаю на вопросы гражданскихъ истцовъ,—отвѣчаетъ защитникъ.

— Я прошу со мной въ пререканія не вступать—замѣчаетъ г. предсѣдатель.

— Я явился сюда защищать своихъ подзащитныхъ...—начинаетъ г. Никитинъ.

Предсѣдатель:—Прошу подчиниться моему распоряженію и такихъ вопросовъ не задавать.

Въ залѣ свидѣль г. Либкенъ.

— Сидящіе на скамьяхъ подсудимыхъ,—начинаетъ свое показаніе г. Либкенъ, не погромщики; это сѣрые люди, погромщики не тѣ...

Предсѣдатель:—Прошу говорить, какъ громили ваши магазины.

— Мои магазины громили три дня. Ходила толпа и грабила. Я долженъ былъ спрятаться, такъ какъ меня хотѣли убить. Я видѣлъ губернатора Роговича, который разѣзжалъ по городу и былъ тамъ, гдѣ громили. Толпѣ громили, вмѣсто того, чтобы сказать „купить“, сказали „пилъ“, и она бросилась дѣлать грязное дѣло. Довольно было одного слова, и все бы остановилось. Но этого слова не хотѣли сказать. Не эти сѣрые люди громили... Нѣтъ... Довольно было одного слова полицеймейстера, губернатора—ничего бы не было.

— Скажите, пожалуйста, чѣмъ вы объясняете разгромъ своихъ магазиновъ; видѣ вы православный?—спрашиваетъ Г. Д. Скарятинъ.

— Въ этомъ виновата черносотенная пресса. Здѣсь была газета „Ярославскій Вѣстникъ“. Я давалъ деньги Верховому, а потомъ отказалъ. Онъ пустилъ статью, что я лѣвый и пожертвовалъ 3.000 р. на какое-то вооруженіе.

А. С. Протасьевъ интересуется вопросомъ,—при полиціи ли грабили магазины.

— Да, полиція тутъ была,—говоритъ свидѣтель.

— А казаки были у васъ?—спрашиваетъ г. Протасьевъ.

— Были и на сѣдахъ—возили колбасы. Возили колбасы и всякій товаръ и въ зеленомъ казацкомъ фургононѣ. Грабили тоже,—вотъ что дѣлали казаки.

По просьбѣ сторовъ, оглашаются показанія и рѣчи г. Либкена, въ которыхъ указывается на причастность полиціи къ разгрому его магазиновъ.

— А что послѣ погрома евреи стали богаче или бѣднѣе?—спрашиваетъ г. защитникъ.

— Не знаю, я не еврей.

Показанія даетъ помощникъ пристава г. Ширевъ.

— Я охранялъ аптеку Моргена. Стоялъ на посту. Видѣлъ толпу, какъ она громила Гурвича. Толпа имѣла поползновеніе къ аптекѣ, но я ихъ отстранилъ.

— Что происходило здѣсь 18 октября?—спрашиваетъ г. защитникъ.

— Были безпорядки, революція, рѣчи—отвѣчаетъ свидѣтель.

— Когда вы услышали слова „бей жидовъ“, почему вы не разбѣжали толпу?—задаетъ вопросъ Ширеву гражданскій истецъ А. С. Протасьевъ.

— Я былъ одинъ, сила подошла послѣ,—скромно и тихо отвѣчаетъ полицейскій приставъ.

А. С. Протасьевъ:—гдѣ же у васъ были городовые.

— Не припомню, не знаю.

— Что вамъ говорили въ отвѣтъ на ваши теле-

фонныя сообщенія о толпѣ?—спрашиваетъ А. С. Протасевъ.

— Ничего, тамъ никого не было,—говоритъ г. Шляевъ.

Городовой Левантовскій рассказываетъ, что онъ сидѣлъ въ части въ то время, какъ толпа шла по Власьевской ул. Мы пошли туда, насъ толпа оттолкнула.

Никитинъ.—Знали вы заранѣе, что будетъ еврейскій погромъ?

Левантовскій.—Нѣтъ, мы этого не знали, никто не говорилъ.

Никитинъ.—Вы помните, что было 18 октября въ Ярославль?

— Да, помню. Ходили по улицамъ съ портретомъ,—отвѣчаетъ свидѣтель.

— А до портрета?—спрашиваетъ защитникъ.

— А до портрета ходили съ краснымъ флагомъ, музыку вызывали, кричали „ура“,—рассказываетъ городской.

— Скажите, свидѣтель, по поводу чего же такъ радовались? Не по поводу ли манифеста?—интересуется Г. Д. Скарятинъ.

Этого я не знаю,—говоритъ Левантовскій.

III Интересъ усиливается, когда даетъ показаніе Швей, тотъ самый Швей, который, по его словамъ, бѣжалъ на почту и которому дали пріютъ его казачки—чиновники.

— Слухи ходили о погромѣ. Я слышалъ отъ мастеровъ. Всѣ боялись, боялся и я. Но я не вѣрилъ, что погромъ будетъ и потому сначала не принималъ мѣръ.

— А не говорили ли вамъ ваши рабочіе, что теперь бить евреевъ разрѣшено?—спрашиваетъ г. Протасевъ.

— Да, это говорили,—откровенно сознается свидѣтель. Передъ этимъ свидѣтель вскользь упомянулъ, что онъ работалъ на полицію...

Это дало поводъ г. Протасеву спросить г. Швей: — Что значать эти слова? Не думалъ ли г. Швей, что полиція его-то во всякомъ случаѣ защититъ?

— Да, думалъ,—говоритъ свидѣтель.—Кромѣ того,—объясняетъ свидѣтель,—у меня висѣли двѣ недодѣланныя вещи г. Мартынова, околоточнаго. Онъ до погрому за день пришелъ и взялъ вещи... Мнѣ показавшее это страннымъ.

— Когда толпа громила, казаки были тутъ?—спрашиваетъ Г. Д. Скарятинъ свидѣтеля Рагозина.

— Да были, и полиція была,—отвѣчаетъ свидѣтель.

— А толпа въ это время громила?—говоритъ г. Скарятинъ.

— Громила, все время громила,—былъ отвѣтъ.

— У васъ въ 1905 году не было ли стольнової съ полиціей?—спрашиваетъ г. Никитинъ.

— Нѣтъ.

— А съ жандармами?

— Тоже нѣтъ.

Свид. Зволянскій, б. городской, твердо и положительно на вопросъ представителя гражданскихъ истцовъ г. Протасева удостовѣрилъ, что, когда толпа громила фабрику Танагозъ, то пріѣхалъ губернаторъ съ казаками. Онъ посмотрѣлъ и сказалъ: „ребята, кончайте, на сегодня довольно, до завтра“.

Этимъ и закончился первый день засѣданія особаго присутствія 7 января.

Было 12 час. чочи.

Вчера продолжалось судебное слѣдствіе цѣлый день.

Въ засѣданіи 8-го января продолжается допросъ свидѣтелей.

Обстоятельныя объясненія даетъ свидѣтель Танагозъ.

— Я слышалъ, что передъ погромомъ отъѣхались

тѣ дома, которые были „неудобны“, жилыя которыхъ не были изъ известнаго лагеря. Мнѣ передавали, что громили не только евреевъ, но и русскихъ. Я склоненъ обвинять въ погромѣ не ту толпу не-

вѣждъ, не этихъ людей, которые здѣсь сидятъ, а власть, ибо съ ея стороны было попустительство.

Слѣдующій свид., бывший ярославскій околоточный надзиратель, нынѣ надзиратель гор. Ростова—Мартыновъ.

— Я былъ на Власьевской ул. Вижу, что у дома Протасева сходятся двѣ толпы: одна съ краснымъ флагомъ, а другая съ портретомъ. Та партія, которая имѣла красный флагъ, стала вдругъ стрѣлять. Я далъ знать въ полицейское управленіе. Вскорѣ сюда пріѣхалъ губернаторъ съ полиціймейстеромъ. Губернаторъ требовалъ, чтобы толпа съ краснымъ флагомъ разошлась, но она не расходилась. Ее тогда разогнали. Толпа, имѣвшая портретъ Государя, пошла по Духовской улицѣ къ Власьевской. Все было тихо. Толпа пѣла „спаси, Господи“ и медленно подвигалась впередъ. Какъ вдругъ, когда толпа дошла до дома Марголина, послышался выстрѣлъ. Толпа огматнулась и начался погромъ. Громили домъ Марголина. Остановить толпу не было силъ.

Это было 19 октября.

— Изъ чиновъ полиціи въ то время не пострадалъ ли кто?—спрашиваетъ сословный представитель А. П. Мамоновъ.

— Нѣтъ,—отвѣчаетъ свидѣтель.

— А изъ казаковъ?

— Тоже нѣтъ, никто не пострадалъ.

— Кто принималъ участіе въ побоищѣ?—задаетъ свид. вопросъ Г. Д. Скарятинъ.

— Толпа была, много ихъ,—говоритъ Мартыновъ,

Скарятинъ.—И казаки принимали участіе?

Мартыновъ.—Да, и это было.

Скарятинъ. Когда начался разгромъ семинарскаго общежитія и дома Марголина, вы обратились съ просьбой къ казачьему офицеру разогнать толпу?

Свидѣтель отвѣчаетъ утвердительно.

Скарятинъ.—Что онъ отвѣтилъ вамъ?

— Сначала, говорилъ, арестуйте тѣхъ, кто стрѣлялъ, а потомъ уже и разогнать будемъ,—отвѣчаетъ Мартыновъ.

Скарятинъ.—Не замѣчали ли вы раньше признаки враждебности со стороны русскихъ къ евреямъ?

— Нѣтъ, этого не замѣчалъ,—отвѣчаетъ свидѣтель.

— Подучали ли вы до погрома инструкціи, какъ вести себя во время погрома?

— Никакихъ инструкцій не получалъ.

— Вы слышали, что сотня казаковъ была помѣщена въ полицейскомъ управленіи?

— Да, это было.

— Губернаторъ пріѣхалъ и въ это время изъ толпы революціонеровъ раздался выстрѣлъ?—спрашиваетъ г. защитникъ.

— Выстрѣлъ раздался въ это время,—говоритъ свидѣтель.

— И послѣ этого толпа патриотическая начала дѣло?—задаетъ вопросъ г. Никитинъ.

— Послѣ этого,—отвѣчаетъ Мартыновъ.

Въ залъ приглашается бывший помощникъ ярослав. полиціймейстера, а нынѣ ярослав. уездный исправникъ г. Багредовъ.

— 19 октября,—рассказываетъ свид.,—я въ числѣ другихъ чиновъ полиціи былъ командированъ къ техническому училищу, гдѣ въ это время уже собралась большая толпа. Скоро пріѣхалъ губернаторъ съ полиціймейстеромъ и было приказано толпу разогнать. Разогнали. А другая толпа пошла по Духовской ул. мимо семинарскаго общежитія по направлению къ Власьевской. Когда проходила толпа мимо дома Марголина, стали раздаваться выстрѣлы. Марголина разгромили. Толпа пошла на Власьевскую улицу. Я просилъ казаковъ не допускать толпы на Власьевскую ул. Когда я пріѣхалъ къ гостиницѣ „Европа“, то слышалъ звонъ разбиваемыхъ стеколъ. Это громили магазинъ Бернштейна. Я приказалъ

казакамъ толпу разогнать и толпа разошлась. Свидѣтелемъ погромовъ былъ три дня. Громила исключительно еврейскіе магазины и жилища.

— По направленію выстрѣла вы могли опредѣлить, что онъ изъ дома Марголина?—даеъ вопросъ Г. Д. Скарятинъ.

— Нѣтъ, этого не могу—отвѣчаетъ свидѣтель.

— Почему казаки не поехали на Власьевскую ул.?—спрашиваетъ г. Скарятинъ.

— Они боялись выстрѣловъ, такъ какъ думали, что толпа будетъ стрѣлять,—отвѣчаетъ г. Багрецовъ.

— Но вы пошли туда, вы не боялись?—говоритъ г. Скарятинъ.

— Я никогда не боюсь и вездѣ постоянно хожу,—даеъ отвѣтъ свидѣтель.

— Г. Д. Скарятинъ. Вы обращались къ казачьему офицеру съ требованіемъ прекратить разгромъ дома Браинина?

— Да.

— А. С. Протасевъ. А не слышали ли вы, какъ губернаторъ говорилъ: „на сегодня довольно“?

— Нѣтъ, этого не слыхали,—отвѣтилъ г. Багрецовъ.

— Не выражали ли люди на митингѣ оскорбленія по адресу Государя?—интересуется г. Никитинъ.

— Нѣтъ.

— Свидѣтель, вы знаете, что значить красный флагъ? Это революція?—спрашиваетъ г. защитникъ.

— Да, я знаю,—говоритъ г. Багрецовъ.

— Что называлось прогрессивнымъ направлениемъ въ 1905 г. и выборгское воззваніе—мирный фактъ?—спрашиваетъ г. Никитинъ.

Свид. молчитъ, показаніе его оглашается и судъ слушаеъ показанія бывшаго полиц. пристава Аверика.

Онъ былъ свидѣтелемъ страннаго движенія толпы съ портретомъ Государя. Толпа шла, пѣла „спаси, Господи“ и... громила безжалостно. Свид. рассказываетъ, что онъ бесѣдовалъ съ околочнымъ надзирателемъ Мартыновымъ о томъ, почему полиція не принимаетъ мѣръ противъ погрома, и послѣдній сказалъ ему краткое, но характерное: „не приказано“.

— Когда—говоритъ свидѣтель г. Америкъ—я недоумѣвающе спрашивалъ чиновника особыхъ порученій кн. Козловскаго, почему губернаторъ не принимаетъ мѣръ противъ погрома, князь мнѣ сказалъ: „А почему вы думаете, что губернаторъ не получилъ шифрованную телеграмму изъ Петербурга“?

Свидѣтель многое забылъ по давности, но когда ему показаніе напомнили, г. Акрекъ все подтвердилъ.

Свидѣтельница Башковичъ съ волненіемъ передала особому присутствію, что громили крали ризы, топтали ихъ грязными ногами...

— Старикъ Швей говорилъ о томъ, что когда громили его домъ, то казаки не препятствовали.

— Можетъ быть, студенческое шествіе вы считаете погромомъ? Вѣдь отсюда раздавались выстрѣлы?—спрашиваетъ г. Никитинъ свидѣтеля Блякова.

Длинное показаніе даеъ свидѣтель Трифоновъ.

18 окт. 1905 г., въ 5 ч. веч. онъ былъ въ земствѣ гдѣ шелъ митингъ. Онъ видѣлъ Либкена, какъ тотъ сорвалъ портретъ Государя Императора и сталъ его топтать, крича: „вотъ виновникъ всего“. Разд лись, крики. Чернь искала Либкена, но онъ скрылся, а то ему досталось бы „не такъ тихо“. Мы просили губернатора разрѣшить намъ „попраздновать“. Ходили старички наши. Губернаторъ разрѣшилъ. Мы пошли съ портретомъ Государя. Грабить нечего было у евреевъ, такъ какъ въ магазинахъ оставались не вещи, а только „реклама“. Евреи погромъ устроили сами для себя, имъ это было выгодно.

Словомъ, евреи сами себя побили,—замѣчаетъ Г. Д. Скарятинъ.

А. С. Протасева интересуеъ вопросъ:

— Тайну о разорванномъ портретѣ вы пять лѣтъ въ своемъ сердцѣ и носили?—спрашиваетъ онъ.

— Да и носилъ.

— И никому не заявили?—объ этомъ спрашиваетъ А. С. Протасевъ.

— Никому.

— Вы не носите значка союза русскаго народа?—спрашиваетъ г. Протасевъ.

— Нѣтъ,—говоритъ Трифоновъ.—Все это жиды сдѣлали.

— А вы не чувствуете, что неприлично въ этомъ залѣ говорить слово: жиды?—горячо спрашиваетъ г. Протасевъ.

— Да здѣсь все неприлично—отвѣчаетъ, улыбаясь, Трифоновъ. Погромъ я видѣлъ, но казаки ничего не могли сдѣлать. Они подѣбдугъ, а толпа уйдетъ.

— Стало быть, громили такъ быстро, что верхомъ нельзя было догнать?—спрашиваетъ А. С. Протасевъ.

— Да, быстро, нельзя догнать,—заявляетъ Трифоновъ.

Предсѣдатель Н. А. Манасинъ заноситъ въ протоколъ слова Трифонова о томъ, что Либкенъ рвалъ портретъ Государя.

— Тамъ что же чернь то не пошла отстаивать Государя, а вышла слѣзть?—даеъ вопросъ г. Протасевъ.

— Да мы кричали: давайге Либкена,—говоритъ свидѣтель.

Вы грамотный, свидѣтель?—спрашиваетъ защитникъ.

— Да.

— Вы слышали, что существуетъ всемірная организація евреевъ?

— Знаю. Все они дѣлаютъ.

— Либкенъ послѣ погрома сталъ богаче?—спрашиваетъ защитникъ.

— Вѣрно, разъ въ 10 сталъ богаче,—говоритъ свидѣтель.

— А не съ цѣлью обогащенія евреи устроили погромъ?—спрашиваетъ Г. Д. Скарятинъ.

— Отчасти и эта цѣль была,—отвѣчаетъ Трифоновъ.

Допрашивается г. Гидонъ, который удостовѣряетъ: что погромъ прекратился только потому, что желѣзнодорожныя служащіе заявили губернатору Роговичу:—если онъ погромъ не остановитъ, то они останвятъ поезда, и на слѣдующій день появилось объявленіе, грозящее карой за нарушеніе правъ гражданъ.

Особое присутствіе слушаеъ безсвязныя показанія свидѣтелей, вызванныхъ по желанію обвиняемыхъ. Ничего новаго, ничего положительнаго, опредѣленнаго свидѣтели не говорятъ.

Всѣ они то съ кѣмъ-либо изъ подсудимыхъ пили чай, то сидѣли цѣлый день въ пивной, то были цѣлый день на квартирѣ.

Наконецъ всѣ они допрошены.

Повѣренные гражданскихъ истцовъ заявляютъ желаніе допросить еще свидѣтеля Г. И. Либкена.

— Скажите свидѣтель,—обращается къ г. Либкелю Г. Д. Скарятинъ—вы 18 октября на митингѣ были?

— Нѣтъ, 14 и 15 октября былъ и тамъ говорилъ, но говорить не преступное, а мои рѣчи были умѣренны.

— А 18 октября не были?—добивается г. Скарятинъ.

— Нѣтъ, уже 17 октября я былъ приговоренъ къ смертной казни, а потому и выходить не могъ,—поясняетъ г. Либкенъ.

— А вы можете удостовѣрить передъ особымъ присутствіемъ, что все сказанное Трифоновымъ не

соответствует действительности? — спрашивает А. С. Протасевъ.

— Это чистая ложь,—горячо говоритъ свидѣтель. Трофимова я знаю, это мелкій человѣкъ, маленький Азефъ.

Встаеъ г. Никитинъ.

— А вамъ извѣстно, что Азефъ—еврей?—спрашиваетъ онъ г. Либкена.

— Что же—отвѣчаетъ свидѣтель—есть подлецы и среди евреевъ, и среди русскихъ.

— Да, но вамъ извѣстно, что большинство Азефовъ евреи?—пытается убѣдить свидѣтеля г. Никитинъ.

— Нѣтъ, это неизвѣстно,—спокойно говоритъ Либкенъ.

— Не слыхали ли вы, что во время шествія Гапова два милостивыхъ государя происхожденіемъ евреи—что сдѣлали?

— Извините, не слыхалъ, я „Вѣче“ не читалъ—возражаетъ г. Либкенъ.

Либкенъ уходитъ, его мѣсто занимаетъ г. Багрецовъ, котораго спрашиваетъ Г. Д. Скарятинъ.

— 18 окт. въ земствѣ на митингѣ вы были, г. свидѣтель?

— Да былъ.

— Либкена тамъ видѣли?

— Нѣтъ, не видалъ.

— Свидѣтель, вы знаете, что митингъ въ земствѣ былъ революціонный?—спрашиваетъ г. Никитинъ.

— Я полагаю, что такъ,—отвѣчаетъ г. Багрецовъ.

Г. Д. Скарятинъ проситъ занести въ протоколъ ту часть показанія свидѣтеля, въ которой онъ говоритъ о томъ, что никакихъ беспорядковъ въ земствѣ 18 окт. не было и не было тамъ Либкена.

Свидѣтель, вамъ извѣстно, что митинги въ Россіи всегда революціонны, что ихъ устраиваютъ лѣвыя партіи?—спрашиваетъ г. Багрецова защитникъ.

— Прошу такихъ вопросовъ не задавать,—перебиваетъ защитника г. предсѣдатель.—Мы здѣсь толкуемъ о дѣлѣ, а не занимаемся филологическими изысканіями.

— Я не занимаюсь филологическими изысканіями, г. предсѣдатель, и хочу...

— Прошу со мной въ пререканія не вступать,—заявляетъ г. предсѣдатель.

— Я не вступаю, г. предсѣдатель, а только... хочеть что-то сказать защитникъ.

— Вы не имѣете права со мной спорить, садитесь,—перебиваетъ г. предсѣдатель.

Повѣренные гражданскихъ истцовъ допрашиваютъ свидѣтеля Макарова, который положительно удостовѣряетъ, что портретъ Государя въ земствѣ цѣлъ, что не только ничего подобнаго не было, но на митингѣ не было и г. Либкена.

Всѣ свидѣтели допрошены, особое присутствіе переходитъ къ выслушанію показаній не явившихся свидѣтелей, которыя и читаются.

Характерное показаніе свидѣтеля Голикова.

Она была съ толпой, смотрѣла, какъ она была стекла въ домѣ Марголина.

Была не только толпа стекла, но и полицейскіе,—показывалъ онъ. Я видѣлъ, какъ какой то полицейскій чинъ ударялъ по стекламъ шашкой. Къ намъ подошелъ одинъ изъ полицейскихъ чиновниковъ и заставлялъ бить тоже. Когда мы отказались, онъ хотѣлъ насъ забрать, но мы скрылись. Дѣйствія городскихъ были очень замѣтны.

— Я видѣлъ—говорить дальше въ своемъ показаніи свид. Голиковъ—какъ полицейскій чиновникъ на моихъ глазахъ стащилъ изъ окна одного часоваго магазина часы, по виду золотые. Толпа закричала ему на это „браво, браво“.

Изъ показанія свидѣтеля Барканъ выясняется, что ему разсказывала знакомая женщина о томъ, что она видѣла въ толпѣ громилъ передѣтыхъ городскихъ.

Барканъ видѣлъ, какъ громилы модельню, былъ слышенъ трескъ, грабили ризы, холсты...

— По слухамъ—говорится въ показаніи Хаймова—погромъ былъ организованъ полиціей.

Я видѣлъ—говорилъ въ своемъ показаніи г. Хайкинъ—когда громила толпа, пріѣхалъ губернаторъ съ казаками, онъ остановился у дома Антропова. Толпа при немъ продолжала громить. Потомъ казаки сыграли какой-то сигналъ и повернули обратно, а впереди ихъ поѣхалъ губернаторъ. Казаки не противодѣйствовали. Толпа кричала „бить будемъ только однихъ жидовъ“, а губернатору толпа кричала „ура“.

Дальнѣйшія показанія большого интереса не представляютъ.

Чтеніемъ этихъ документовъ и закончилось заведеніе 8 января

9 января до четырехъ часовъ дня продолжались пренія сторонъ.

Около 11 часовъ вечера особое присутствіе ярославскаго окружнаго суда съ участіемъ сословныхъ представителей вынесло свой приговоръ по дѣлу о еврейскомъ погромѣ въ г. Ярославлѣ въ 1905 году.

Особое присутствіе признало Шаманина, Новикова, Чиждова, Комелева и В. С. Широкова виновными и приговорило ихъ по лишеніи правъ на 1½ года въ арестантскія исправительныя отдѣленія.

Виновными признаны Антоновъ, М. В. Васильевъ, Жаворонковъ, Дорофеевъ, Орловъ, Ionатовскій, Лобановъ, Совковъ, С. С. Широковъ и приговорены по лишеніи правъ къ заключенію въ тюрьму на 8 мѣс., безъ лишенія правъ въ тюрьму на два мѣсяца приговорены Ромашенко и Павловъ.

Остальные подсудимые въ числѣ 12 человѣкъ оправданы.

Судъ постановилъ ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ черезъ министра юстиціи о смягченіи участи осужденныхъ. Гражданскіе искіи оставлены безъ разсмотрѣнія.

Изъ иностранной юридической жизни.

Процессъ въ Реймсѣ

Реймскій процессъ „Федерации народныхъ учителей“ съ архіепископомъ Лусаномъ, начавшійся во время горячихъ шестидневныхъ парламентскихъ дебатовъ по вопросу о свѣтской школѣ и нападокъ на нее клерикаловъ, является наиболее выдающимся событіемъ французской юридической жизни послѣднихъ дней. Оставляя въ сторонѣ политическую сторону даннаго процесса, отмѣтимъ попытку отвода, сдѣланную епископскимъ защитникомъ. Послѣдній претендовалъ на то, что съ истцомъ нельзя считать, какъ съ юридическимъ лицомъ, такъ какъ народные учителя являются чиновниками, состоящими на государственной службѣ. Послѣднимъ же запрещено вступать въ союзы, и, слѣдовательно, „федерация“, какъ незаконное сообщество, не можетъ разсматриваться, какъ юридическое лицо, а значитъ не можетъ и выступать на судѣ. Кромѣ того, „федерация“, по мнѣнію защитника, не является юридическимъ лицомъ еще потому, что она совершенно не охватываетъ тѣхъ лицъ, на представительство которыхъ она претендуетъ. Между тѣмъ архіепископское посланіе, вызвавшее настоящій процессъ, было направлено по адресу французскихъ учителей, но отнюдь не извѣстной группы учителей, объединенныхъ федерацией.

Соображенія, высказанныя защитникомъ архіепископа, не были приняты во вниманіе.

Для характеристики настроеній, царящихъ въ залѣ суда, нелишнимъ будетъ привести краткую рѣчь предсѣдателя, произнесенную въ началѣ заведенія.

„Кардиналъ-архіепископъ Реймса не обязанъ былъ

явиться въ это засѣданіе. Онъ однако предпочелъ прийти, и это его неоспоримое право. Здѣсь онъ подѣ защитой закона и справедливости, и я не допущу по отношенію къ нему никакихъ враждебныхъ выходокъ, какъ не допущу этого по отношенію къ противной сторонѣ“.

Предложеніе Беранже.

Извѣстный сенаторъ Беранже внесъ въ сенатъ законодательное предложеніе, согласно которому инициатива преслѣдованія принадлежитъ не только представителю общественной власти, но и извѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ, какъ, наиримѣрь, „обществу покровительства освобожденнымъ преступникамъ“, или „Assistance publique“ etc.

По предложенію министра юстиціи проектъ Беранже переданъ на предварительное разсмотрѣніе парижскаго и провинціальныхъ „Cours d'Appels“. Въ настоящее время большинство аппеляціонныхъ судовъ высказалось. Парижскій Cour d'Appel отвергъ проектъ единогласно. Но провинціальные раздѣлились почти поровну въ своемъ отношеніи къ предложенію Беранже. Изъ отвѣсшихся отрицательно, многіе суды, не имѣя ничего въ принципѣ противъ проекта, опасаются, что преслѣдуемые могутъ въ небольшихъ городахъ стать жертвами личной мести членовъ того или иного общества. Другіе суды, категорически высказываясь противъ проекта Беранже, полагаютъ, что провинціальные прокуроры имѣютъ достаточно времени, чтобы при исполненіи своихъ обязанностей, обходиться безъ посторонней помощи.

Комитетъ защиты дѣтей, преданныхъ суду.

Въ „Palais de Justice“ произошло на дняхъ первое засѣданіе въ настоящемъ году „Комитета защиты дѣтей, предаваемыхъ суду“. Comité de defense des enfants traduit en justice“. На засѣданіи присутствовалъ министр юстиціи Барту. Дебаты сосредоточились, главнымъ образомъ, на организаціи судовъ по дѣламъ о малолѣтнихъ. При чемъ Барту указалъ, что въ ближайшемъ времени имъ вносится въ палату депутатовъ законопроектъ о назначеніи при каждомъ окружномъ судѣ спеціального судьи, вѣдающаго дѣла малолѣтнихъ преступниковъ. Что же касается спеціально сенскаго окружнаго суда, то министр юстиціи предполагаетъ еще до внесенія имъ законопроекта открытъ, по соглашенію съ председателемъ кассаціоннаго суда, путемъ простаго декрета, спеціальную камеру для разсмотрѣнія дѣлъ малолѣтнихъ.

Привлеченіе къ отвѣтственности Густава Эрве.

Прокуроромъ сенскаго окружнаго суда привлеченъ къ отвѣтственности вождь французскихъ анти-милитаристовъ и синдикалистовъ, Густавъ Эрве, являющійся также редакторомъ газеты: „La guerre Sociale“. Густавъ Эрве въ своей газетѣ помѣстилъ статью, восхваляющую дѣяніе „апаша“ Лабаса, убившаго національнаго гвардейца и ранившаго нѣсколькихъ городовыхъ. Инвиримлируемая строки, заключающія эту похвалу, содержать слѣдующія выраженія: „Я нахожу, что особенно въ нашъ вѣкъ хилыхъ и разслабленныхъ онъ далъ хорошій урокъ энергіи, предусмотрительности и храбрости всѣмъ этимъ „благороднымъ“ господамъ; намъ же, революціонерамъ, онъ подалъ хорошій примѣръ“.

Обвиненіе предъявлено на основаніи ст. 24 закона 12 декабря 1893 г. о прессѣ ст. 435 Code pénal, предусматривающихъ наказаніе за возбужденіе путемъ печати къ убійству или восхваденіе убійства. Эрве грозитъ штрафъ въ размѣрѣ отъ 100 фр. до 3.000 фр. или тюремное заключеніе до двухъ лѣтъ.

Какъ преступленіе, совершенное путемъ прессы, оно подлежитъ разсмотрѣнію суда ассизовъ.

Французскіе юристы объ инцидентѣ съ русскими цѣнностями.

Инцидентъ съ наложеніемъ ареста на русскія цѣнности, находящіяся у Менделѣева, вызвалъ живой обмѣнъ мнѣній на столбахъ французской юридической печати. Цитируемъ передовую статью: „La Gazette des Tribunaux“, задавшей вопросомъ: мыслимъ ли подобный фактъ во Франціи.

„При наличномъ состояніи французской криспуденціи — пишетъ газета — подобное наложеніе ареста было бы немедленно снято по распоряженію кассаціоннаго суда. Кассаціонный судъ всегда рѣшалъ, что французъ, являющійся кредиторомъ иностраннаго государства, не можетъ путемъ наложенія ареста на суммы, приваллежачія этому государству и находящіяся во Франціи въ третьихъ рукахъ, обезпечить себѣ выполненіе постановленія французскаго суда. Въ этомъ смыслѣ имѣются кассаціонныя рѣшенія. отъ 22 января 1849 г. и 5 мая 1885 г.“

Последнее рѣшеніе въ этомъ направленіи относится къ 3 іюня 1908 г. и вынесено по поводу тяжбы аналогичной съ той, которая создала послѣдній инцидентъ въ Берлинѣ. Въ 1908 году рѣчь шла объ уплатѣ за крейсера, заказанные русскимъ правительствомъ во время русско-японской войны. Въ указанномъ рѣшеніи отъ 3 іюня 1908 года окружной судъ въ Брестѣ постановилъ, что всякій искъ, пытающійся заставить иностранное государство выполнить свое обязательство частному лицу, ускользаетъ отъ оцѣнки и компетенціи французскихъ судовъ, въ виду принципа независимости государствъ и благодаря тому, что судебное рѣшеніе не можетъ нанести ущерба суверенитету иностранныхъ правительствъ (ne peut jamais porter atteinte à la souveraineté des gouvernements étrangers).

„La Gazette des Tribunaux“ указываетъ далѣе, что тѣ же принципы знакоми и нѣмецкой юридической практикѣ и въ подтвержденіе напоминаетъ рѣшеніе германскаго имперскаго суда отъ 12 декабря 1905 года, согласно которому: „Иностраннаго государства, на основаніи общаго правила, подлежатъ юрисдикціи германскихъ судовъ въ вопросахъ, вытекающихъ изъ частныхъ исковъ и претензій, лишь въ томъ случаѣ, если эти государства заранее признали компетентность этой юрисдикціи“. На практикѣ этотъ принципъ признанъ германскими судебными властями давно. И еще двадцать лѣтъ тому назадъ въ совершенно аналогичномъ конфликтѣ, вспыхнувшемъ между Румыніей и одной нѣмецкой промышленной компаніей, арестъ, наложенный на румынскія цѣнности, находившіяся въ Берлинѣ, былъ тотчасъ же снятъ по распоряженію главнаго имперскаго суда.

Россия, не признавая юрисдикціи суда въ Твинг-Тау, имѣла всѣ основанія протестовать противъ выполненія постановленія нѣмецкаго суда. Вопросъ права, возникшій въ данномъ случаѣ, — заканчиваетъ газета, — отнюдь не является новымъ и не вызываетъ никакихъ колебаній при своемъ разрѣшеніи — не только съ точки зрѣнія французской, но и германской юриспруденціи“.

Искъ портного.

Сожительница г-на Арако, г-жа Hilda заказала гардербъ у одного виднаго парижскаго портного и отказалась уплатить по счету слѣдующую сумму въ 2000 фр. Портной предъявилъ искъ, но не къ г-жѣ Hild't, а къ г-ну Арако, мотивируя свою претензію тѣмъ, что послѣдній позволялъ г-жѣ Hild't называться госпожей Арако, т. е. именовъ законной женой отвѣтчика, и что, руководствуясь этимъ обстоятельствомъ, пестель отиралъ кредитъ жемѣ отвѣтчика, платежеспособность котораго извѣстна.

Сенский окружный суд, разсматривавший настоящее дело, въ искѣ отказалъ. Мотивировка находить свои основанія не только въ юридическихъ соображеніяхъ, но и въ нравахъ французской жизни.

„Женщина—говоритъ первый абзацъ судебного рѣшенія—находящаяся въ сожителствѣ съ кѣмъ либо, всегда принимаетъ имя своего сожителя, не претѣдая однако этимъ никакимъ преступнымъ дѣламъ. И если г-жа Hilda, называя себя M-me Агако, велѣла доставлять себѣ на домъ, т. е. въ домъ г-на Агако платье и другія покупки, то это отнюдь не является доказательствомъ того, что отвѣтчикъ допускалъ пользованіе своимъ именемъ въ дѣлахъ обогащенія или какого либо мошенничества. Доставка означенныхъ покупокъ не можетъ быть объяснена наличностью подраумѣваемого порученія или разрѣшенія, даннаго якобы законной женой г-номъ Агако, такъ какъ и при законномъ бракѣ подобное подраумѣваемое разрѣшеніе предполагаетъ существованіе дѣлаго ряда специальныхъ условий, предусмотрѣнныхъ закономъ. Наконецъ, г-жа Hilda, получая отъ г-на Агако вспоможеніе валичными деньгами, и при томъ крупными суммами, могла заказывать себѣ костюмы, не вызывая подозрительности г-на Агако, который могъ предполагать, что они оплачены наличными деньгами.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что земскія собранія, согласно ст. 61 и 97 пол. зем. учр. изд. 1892 г. и привѣтительно къ неоднократнымъ разъясненіямъ сената, не имѣютъ права предоставить на полное усмотрѣніе управы расходваніе земскихъ средствъ на дѣла общественнаго призрѣнія, хотя бы и съ условіемъ поведения о семъ каждый разъ до свѣдѣнія перваго земскаго собранія, но должны, представляя управѣ непосредственное разрѣшеніе указанныхъ дѣлъ, преподать ей общія указанія по сему предмету. (28—XII—13082).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что, по точному смыслу ст. 32 усл. о воин. пов., за чинами запаса, призванными на дѣйствительную военную службу съ государственной гражданской службы, должно сохраняться только то получаемое ими до призыва содержаніе, которое предусмотрено штатами, а не опредѣляется усмотрѣніемъ городского общественнаго управленія, почему городская дума вовсе не обязана сохранять за учителемъ городского приходскаго училища, состоящимъ въ запасѣ и призваннымъ въ военную службу, все получаемое имъ по службѣ въ приходскомъ училищѣ содержаніе. (28—XII—13084).

Правит. сенатъ разъяснилъ, что законъ въ отношеніи обложенія фабрикъ, заводовъ и торговыхъ помѣщеній требуетъ, чтобы каждое изъ нихъ облагалось оцѣночнымъ сборомъ не иначе, какъ по

дѣйствительной стоимости и доходности, опредѣленныхъ на основаніи вѣрныхъ и положительныхъ данныхъ, а не на общихъ соображеніяхъ и разсужденіяхъ, причемъ должны быть принимаемы въ расчетъ лишь стоимость и доходность самихъ помѣщеній, безъ включенія въ оцѣнку ни находящихся въ сихъ помѣщеніяхъ матеріаловъ, припасовъ, издѣлій торга, ни торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ предпріятія и посему не допускаетъ привлеченія названныхъ помѣщеній къ обложенію сборами по произвольному исчисленію изъясненныхъ основаній обложенія. (28—XII—13089).

Состоялось засѣданіе комиссіи гос. совѣта объ авторскомъ правѣ. Обсуждали вопросъ о правѣ на коллективныя изданія, сборники и проч. Вопреки рѣшенію государственной думы, комиссія постановила сократить срокъ авторской собственности до 25-ти лѣтъ (вмѣсто 50) и распространить его только на составителей сборниковъ. Вопросъ объ авторскомъ правѣ на газетныя статьи также рѣшенъ въ смыслѣ противоположномъ рѣшенію государственной думы. Рѣшено установить, что авторы газетныхъ статей, въ томъ случаѣ, если между ними и издателемъ не было специальныхъ договоровъ, пользуются полнымъ правомъ перепечатывать эти статьи, гдѣ имъ угодно и когда угодно.

Министерствомъ юстиціи внесенъ въ гос. думу законопроектъ объ увеличеніи предѣльнаго срока найма недвижимыхъ имуществъ до 36 лѣтъ.

Министерство юстиціи передало на разсмотрѣніе совѣта министровъ свое заключеніе по законодательному предположенію 100 членовъ гос. думы по вопросу о предоставленіи лицамъ женскаго пола права быть присяжными повѣренными.

Министерство юстиціи высказалось въ томъ смыслѣ, что оно признаетъ предоставленіе лицамъ женскаго пола права быть присяжными повѣренными преждевременнымъ.

Въ Архангельскѣ 12 января, послѣ торжественнаго молебна открыта первая сессія окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Отправлена черезъ министра юстиціи отъ суда и перваго состава присяжныхъ всеподаннѣйшая телеграмма.

Министерство юстиціи разработало законопроектъ объ измѣненіи существующаго порядка производства дѣлъ торговой подсудности, въ смыслѣ упраздненія коммерческихъ судовъ и подчиненія подвѣдомственныхъ помянутымъ судамъ дѣлъ вѣдѣнію общихъ судовъ гражданскихъ.

Совѣтъ съѣздовъ представителей биржевой торговли, произведя по этому поводу подробную анкету среди биржевыхъ комитетовъ, составилъ отвѣтную докладную записку.

Совѣтъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что упраздненіе въ дѣлахъ нивелировки судебныхъ установленій, особой подсудности, которая вызвана къ существованію самой жизнью и особыми свойствами

цѣлой группы однородныхъ дѣлъ, наврядъ ли можно признать соотвѣствующимъ дѣйствительнымъ цѣлямъ правосудія. Коммерческіе суды, вѣдающіе группу дѣлъ, совершенно обособленныхъ и по характеру своему вполне однородныхъ, не въ большой степени нарушаютъ единство суда, чѣмъ на примѣръ, существованіе судовъ военныхъ морскихъ или духовныхъ.

Засимъ, совершенно нельзя согласиться и съ мнѣніемъ о томъ, что коммерческіе суды являются учрежденіемъ сословнымъ. Какъ извѣстно, торговые суды учреждены отнюдь не для извѣстнаго круга лицъ, а лишь для разбора извѣстнаго рода дѣлъ, вытекающихъ изъ торговыхъ сношеній, причемъ коммерческіе суды разбираютъ вовсе не исключительно споры, вытекающіе изъ сдѣлокъ, заключенныхъ купцами, а вообще всѣ спорныя дѣла торговаго свойства всѣхъ сословій.

Совѣтъ сѣздовъ считаетъ также нужнымъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что въ виду особаго свойства торговыхъ дѣлъ, регулируемыхъ, въ преобладающемъ числѣ случаевъ, не писаннымъ закономъ, а торговыми обычаями, кодификація коихъ, при той чрезмѣрной быстротѣ, съ которой въ торговомъ быту возникаютъ новыя юридическія отношенія, представляются крайне затруднительною—правильное разрѣшеніе означенныхъ дѣлъ возможно только при разсмотрѣніи ихъ лицами, близко и непосредственно знакомыми съ торговой дѣятельностью и съ существующими въ торговой средѣ взглядами и обычаями.

Въ заключеніе совѣтъ сѣздовъ въ особенности подчеркиваетъ, что долгодѣйный опытъ коммерческихъ судовъ, несмотря на то, что имъ приходилось руководствоваться въ своей дѣятельности весьма устарѣлымъ и несовершеннымъ уставомъ торговаго судопроизводства, оказался тѣмъ не менѣе, весьма успешнымъ, такъ какъ съ одной стороны эти суды заслужили полное довѣріе въ торгово-промышленныхъ кругахъ, всегда не только энергично высказывающихся за сохраненіе для разбора торговыхъ дѣлъ особыхъ коммерческихъ судовъ, но и выражавшихъ пожеланіе объ открытіи подобныхъ судовъ во всѣхъ болѣе крупныхъ центрахъ Имперіи, съ другой же стороны противъ правильности рѣшеній коммерческихъ судовъ, по существу, за все время ихъ существованія никакихъ серьезныхъ возраженій не подымалось, въ виду чего нельзя не признать, что дѣятельность этихъ судовъ является вполне соотвѣствующею какъ интересамъ тяжущихся, такъ и цѣлямъ правосудія.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, совѣтъ сѣздовъ пришелъ къ заключенію, что было бы весьма желательно сохранить самостоятельность коммерческихъ судовъ, но при этомъ необходимо было бы, конечно, пересмотрѣть дѣйствующее положеніе о названныхъ судахъ, страдающее многочисленными недостатками.

15-го января въ засѣданіи уг. кассач. департамента правит. сената произошелъ при слушаніи одного изъ дѣлъ слѣдующій инцидентъ.

Доводы кассач. жалобы по дѣлу долженъ былъ поддерживать прис. пов. А. И. Гиллерсонъ. Въ качествѣ товарища оберъ-прокурора выступалъ г. Макаровъ, извѣстный авторъ обвинительнаго акта по дѣлу о бѣлостокскомъ погромѣ, за «излишество» въ критикѣ котораго прис. пов. А. И. Гиллерсонъ былъ осужденъ виленской суд. палатой.

Г. Макаровъ въ засѣданіи 15-го января заявилъ противъ присяжн. повѣрен. А. И. Гиллерсона формальный отводъ, указавъ, что послѣдній не имѣетъ права выступать въ качествѣ повѣреннаго, какъ осужденный по статьѣ, влекущей за собой лишеніе правъ въ случаѣ наложенія наказанія въ полной мѣрѣ.

Въ своемъ мотивированномъ возраженіи на отводъ, А. И. Гиллерсонъ, который, между прочимъ, выразилъ удивленіе тому, что товарищъ оберъ-прокурора сената не знаетъ, что вопросъ о правѣ выступать по судебнымъ дѣламъ присяжныхъ повѣренныхъ, осужденныхъ по 129 ст. уг. ул., уже восходилъ на разрѣшеніе правит. сената и рѣшенъ имъ въ положительномъ смыслѣ.

Правит. сенатъ, подъ предсѣдательствомъ сенатора Варварина, призналъ отводъ, предъявленный тов. оберъ-прок. Макаровымъ, не заслуживающимъ уваженія.

18-го января спб. судебной палатой по 4 гражданскому департаменту была разрѣшена осп. интересной принципиальной вопросъ гражданской практики. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ петербургскомъ окружномъ судѣ установился обычай, по которому сейчасъ же послѣ первыхъ состоявшихся торговъ на недвижимое имущество товарищи предсѣдателя своей волей назначали вторые торги, не дожидаясь опредѣленія суда по вопросу о послѣдствіяхъ первыхъ торговъ. На 27 января, по личному распоряженію товарища предсѣдателя, судебнымъ приставомъ были назначены вторые торги на недвижимое имущество Казаковой, оцѣненное въ 100.000 рублей. На это назначеніе вторыхъ торговъ были принесены частныя жалобы въ спб. судебную палату повѣреннымъ Казаковой пр. пов. Вѣлинскимъ и повѣреннымъ перваго залогодержателя на имущество Казаковой пр. пов. Фишмагомъ. Судебная палата постановила отмѣнить торги въ виду неправильности, допущенной окружнымъ судомъ при назначеніи торговъ, состоящей въ томъ, что торги были назначены при отсутствіи необходимаго опредѣленія суда о послѣдствіяхъ первыхъ торговъ. При этомъ судебная палата признала неправильными дѣйствія товарища предсѣдателя и судебного пристава.

Защитникъ Свирскаго въ извѣстномъ дѣлѣ о нападеніи на поѣздъ у станціи Безданы, присяжный повѣренный Патеку въ заключеніи своей защитительной рѣчи коснулся съ принципиальной точки зрѣнія смертной казни вообще и вопроса, насколько эта мѣра наказанія отвѣчаетъ въ данныхъ политическихъ условіяхъ интересамъ самого прави-

тельства. Между прочих, прис. пов. Патець произнесъ, приблизительно, слѣдующія слова: «Въ вашей судебной совѣсти поднимается, конечно, сомнѣніе въ нормальности психическаго состоянія подсудимаго; въ судейской вашей совѣсти поднимается, конечно, нѣчто и большее, поднимается, сомнѣніе въ участіи его въ приписываемомъ ему преступленіи; вашъ судейскій опытъ говорить вамъ, конечно, что въ такомъ сложномъ и запутанномъ дѣлѣ, какъ настоящее, и при такомъ хаотичномъ матеріалѣ, какъ настоящій, легко вамъ совершить ошибку и неправую. Съ точки зрѣнія права, матеріалъ представленный вамъ, не можетъ позволить вамъ провозгласить смертный приговоръ, а успокоеніе, въ настоящее время господствующее въ вашемъ государствѣ, не побуждаетъ васъ къ этому».

Въ длинной и чисто дѣловой защитительной рѣчи это обращеніе къ судьямъ не обратило на себя вниманія: ни предсѣдатель суда не остановилъ защитника, ни прокуроръ не потребовалъ внесенія этихъ словъ въ протоколъ, ни, наконецъ, самъ защитникъ не придавалъ имъ сколько-нибудь серьезнаго значенія.

Однако, спустя нѣсколько недѣль послѣ произнесенія упомянутой рѣчи (было это 15-го сентября 1909 г.), въ варшавскій окружный судъ поступило заявленіе прокурора варшавской судебной палаты, лаконически сообщавшее, что присяжный повѣренный Патець, въ качествѣ защитника Свирскаго въ бездѣльномъ дѣлѣ, коснувшись въ своей рѣчи примѣненія смертной казни, позволилъ себѣ, обращаясь къ судьямъ, выразиться такимъ образомъ: «Въ вашемъ государствѣ въ настоящее время наступило успокоеніе». Выраженіе «въ вашемъ государствѣ» г. прокуроръ подчеркнул, изъ чего и слѣдовало заключить, что именно въ этомъ онъ видитъ преступленіе г. Патека.

Общее собраніе варшавск. окружн. суда постановило, что фактъ этотъ подлежить разсмотрѣнію не варшавскаго, а виленаго окружнаго суда и на этомъ основаніи дѣло передало въ послѣдній съ замѣчаніемъ, что присяжн. повѣрен. Патець въ теченіе 20 лѣтъ своей адвокатской дѣятельности ни разу не подвергался дисциплинарному взысканію.

Присяжн. повѣрен. Патець въ своемъ объясненіи обратилъ вниманіе суда на то, что засѣданіе военнаго суда происходило при закрытыхъ дверяхъ, что въ залѣ засѣданій его находились лишь судьи, прокуроръ и эксперты, что отъ этихъ лицъ никакой жалобы на него не поступало, —напротивъ, они даже и не замѣчали въ его рѣчи какихъ-либо нарушеній права, иначе они не промолчали бы, конечно, —и онъ, г. Патець, въ случаѣ необходимости, самъ готовъ вызвать ихъ въ качествѣ свидѣтелей. Поэтому указаніе г. прокурора варшавской судпалаты опирается, очевидно, на свѣдѣнія, полученные неизвѣстно изъ какого источника, полученные, во всякомъ случаѣ, отъ «публики»... публики, которой не должно было быть на судѣ, такъ какъ дѣло разбиралось при закрытыхъ дверяхъ. Такимъ образомъ, дѣло формально возбуждено неправильно.

Что же касается существа дѣла (говорилъ далѣе г. Патець), то въ дѣлѣ, въ которомъ подсудимому грозитъ смертная казнь, не можетъ быть мѣста выраженію политическихъ убѣжденій адвоката: тутъ онъ является только защитникомъ правъ человѣка на жизнь и, чувствуя всю грозность момента, онъ все свои силы напрягаетъ только для того, чтобы исполнить этотъ свой долгъ защитника человѣческихъ правъ на жизнь; не на букву его словъ, а на духъ его рѣчи слѣдуетъ поэтому обращать вниманіе, ибо если бы адвокату въ такую страстную минуту пришлось постоянно думать о себѣ, о возможности случайнаго сочетанія ненадлежащихъ выраженій, то ему бы пришлось двоиться, дрожать за себя въ то время, когда все свои силы долженъ отдать исключительно своему кліенту, чего отъ него требуетъ и совѣсть, и законъ.

Виленскій окружн. судъ, въ декабрѣ выслушавши дѣло, объясненія г. Патека и прокурора, постановилъ жалобу прокурора, оставить безъ послѣдствій, т. е. освободить присяжн. повѣр. отъ всякой отвѣтственности.

Несмотря, однако, на то, что ни судъ, ни общее собраніе окружнаго суда не нашло, такимъ образомъ, въ словахъ адвоката признаковъ преступленія, прокуроръ подалъ протестъ и дѣло снова переносится въ Вильно на вторичное разсмотрѣніе.

Въ іюлѣ прошлаго года въ «Рѣчи» была напечатана корреспонденція изъ Вологды, подъ заглавіемъ: «адвокатъ предсѣдатель и совѣтникъ». «Освѣдѣтельное бюро» послало вырѣзку корреспонденціи въ гражданское отдѣленіе 1-го департамента м-ва юстиціи. Въ корреспонденціи, по словамъ отдѣленія, изложено, «что на покрытие долга Касаткиной Титову было назначено въ продажу имущество ствѣтчицы, причемъ публикація о дѣлѣ торговъ должна была быть напечатана въ «Вол. Губ. Вѣд.», но не была напечатана, по распоряженію старшаго совѣтника вологодскаго губ. правленія фонъ-Швенцона. Вслѣдствіе сего повѣренный Титова, прис. пов. К. (Катиновъ), просилъ судебного пристава оказать содѣйствіе къ приведенію въ исполненіе судебного рѣшенія и, не добившись успѣха, обратился къ предсѣдателю вологодскаго окружнаго суда съ жалобой на медленность суд. пристава и несообщеніе предсѣдателю о самовольствѣ фонъ-Швенцона. Получивъ означенную жалобу, предсѣдатель окр. суда привлекъ К—ва къ отвѣтственности за ложный доносъ на суд. пристава»...

Первый департаментъ министерства юстиціи производилъ вырѣзку корреспонденціи предсѣдателю вологодскаго окружнаго суда Кузьмину, прося «сообщить съ возвращеніемъ приложенія надлежащія по содержанію онаго свѣдѣнія для доклада господину управляющему министерствомъ юстиціи».

Изъ объясненія по этому поводу Кузьмина, видно что судебный приставъ Назимовъ нѣсколько разъ назначалъ торги на продажу имущества Касаткиной,

но три раза торги отменялись истцами, а 4-го и 22-го декабря 1908 г. «не могли состояться, вследствие того, что вологодское губ. правление совершенно произвольно не помышало в «Губ. Вѣд.» сообщенных суд. приставамъ публикацій, о чемъ было тогда же объявлено прис. пов. Катинову». Такимъ образомъ, по мнѣнію Кузмина, суд. приставъ Назимовъ въ медленности неповиновенъ, и Кузминъ возбудилъ противъ г. Катинова преслѣдованіе за ложный доносъ—по 940 ст. ул. о нак. Но произведенное по этому дѣлу слѣдствіе суд. слѣдователемъ было направлено, за отсутствіемъ уликъ, къ прекращенію.

«Прокурорскій надзоръ согласился съ такимъ своеобразнымъ взглядомъ... Судъ въ распорядительномъ засѣданіи 28-го іюля (состоявшемся въ мое отсутствіе) опредѣлил дѣло... производствомъ прекратить». Находя это опредѣленіе суда, не вытекающимъ изъ обстоятельства дѣла, Кузминъ возвратившись въ Вологду, довелъ о немъ до свѣдѣнія старшаго предсѣдателя судебной палаты съ просьбой отменить его. Въ заключеніе Кузминъ сообщаетъ, что 6-го мая Касаткина увластила Титову свой долгъ.

Отдѣленіе 1-го департамента, усмотрѣвъ изъ объясненій Кузмина, «что медленности при производствѣ взысканія судебнымъ приставомъ допущено не было и что 6-го мая 1909 г. Титовымъ получена полностью вся сумма... отдѣленіе полагало бы... переписку по настоящему дѣлу прекратить». Резолюція товарища министра юстиціи: «согласенъ»...

Судебная палата также выяла голосу Кузмина и отменила опредѣленіе окр. суда о прекращеніи дѣла Катинова. Теперь Катиновъ снова подъ судомъ за ложный доносъ. Съ него взята подписка о невыѣздѣ. Какъ гласный городской думы, Катиновъ подалъ заявленіе въ думу по поводу привлеченія его къ суду. Заявленіе это обсуждалось въ думскомъ засѣданіи 14-го января. Дума ознакомившись съ мотивами привлеченія къ суду постановила Катинова изъ состава думы не исключать.

Въ виленской губернской тюрьмѣ сжегъ себя приговоренный къ смертной казни неизвѣстный, покушавшійся на жизнь командующаго войсками Гершельмана и ранившій вмѣсто послѣдняго генерала Пенго. Кассационной жалобѣ не дано было ходу, защитникъ осужденнаго Тарховскій, подававшій докладную записку съ ходатайствомъ о смягченіи участи обвиненнаго, не былъ внятен и приговоръ суда былъ утвержденъ. Незвѣстный сжегъ себя накануне казни: онъ обвязалъ голову платкомъ, облилъ его предварительнo керосиномъ и поджегъ. Когда вошли въ камеру, увидѣли горящій факель. Незвѣстный черезъ нѣсколько минутъ скончался.

Въ Одессѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Журавлевымъ, осужденнымъ за убійство артельщика сахарнаго завода Бродскаго.

Въ Екатеринославѣ приведенъ въ исполненіе

смертный приговоръ надъ грабителями Бугаевымъ, Горбатенко, Руденко и Штокманомъ.

Виновный въ убійствѣ полковника Карпова крестьянинъ Александръ Петровъ приговоромъ с.-петербургскаго военно-окружнаго суда присужденъ къ смертной казни черезъ повѣшаніе. Означенный приговоръ, вошедшій нынѣ въ законную силу, приведенъ въ исполненіе.

Въ Тифлисѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Арухановымъ, осужденнымъ за грабежи и разбои.

С. Петербургское юридическое общество.

Въ засѣданіи 9-го декабря 1909 года Я. М. Магизинеромъ прочитанъ докладъ по административному отдѣленію, озаглавленный: «Восемьдесятъ седьмая статья». Содержаніе доклада въ основныхъ чертахъ сводится къ слѣдующему.

Чрезвычайно-указная практика имѣетъ мѣсто не только тамъ, гдѣ дѣйствующее право ее допускаетъ, но и тамъ, гдѣ она запрещена закономъ. Такъ, напр., въ Италіи изданіе чрезвычайныхъ указовъ прямо запрещено 6 ст. Основнаго Статута, а между тѣмъ въ теченіе 1848-49 года было издано 66 такихъ указовъ. Можно, конечно, говорить, что это—нарушеніе конституціи, но практически положеніе дѣла отъ этого не измѣнится. Съ другой стороны любопытно, что чрезвычайно-указное право дѣйствуетъ не только въ конституціонныхъ странахъ, но оказывается возможнымъ и въ абсолютныхъ монархіяхъ, какъ напр., доконституціонная Россія. Подтверженіемъ этому служитъ статья 158 учр. министерствъ.

Чрезвычайно-указное право въ широкомъ смыслѣ есть право изданія актовъ законодательнаго значенія помимо обычнаго законодательнаго порядка. Въ тѣсномъ же смыслѣ чрезвычайно-указное право есть право монарха сообщать своимъ указомъ временную силу закона, причемъ предпосылкой этого права является принципъ верховенства закона, изыатіе изъ коего оно составляетъ. На первый взглядъ можетъ показаться парадоксальнымъ, какимъ образомъ то, что по существу является отрицаніемъ или же прямымъ нарушеніемъ законнаго порядка, можетъ опираться на принципъ верховенства закона; однако, въ дѣйствительности чрезвычайно-указное-право есть въ принципѣ изыатіе изъ общаго правила, и, какъ таковое, предполагаетъ, слѣдовательно, наличность этого общаго правила, иначе говоря—признаніе верховенства закона.

Докладчикъ, далѣе, подробно останавливается на исторіи развитія чрезвычайно-указнаго права, преимущественно въ Англіи и Франціи, причемъ приходитъ къ тому выводу, что исторически чрезвычайно-указное право является самокоррективомъ ограниченной монархіи, конституціонное же развитіе стремится превратить его въ коррективъ представительной системы.

По вопросу объ юридической природѣ чр. указаго права мнѣнія въ литературѣ расходятся. Одни (напр., Spiegel) рассматриваютъ чр. указное право, какъ «законное нарушеніе конституціи», другіе (Zolger, Hausel) считаютъ его «временнымъ», законодательствомъ (provisorische gesetzgebung) третьи (Еллинекъ) видятъ въ немъ особый видъ

„указа“—„заступающий законъ“ (gesetzvertretende Verordnung). У насъ Лазаревскій относитъ чр. указное право къ административнымъ „постановлениямъ“. Самъ законодатель, не рѣшаясь называть эти постановления законами, не называетъ ихъ въ тоже время и указами, а говоритъ о „мѣрахъ“. Трудность вопроса заключается въ томъ, что чр. указные акты по содержанию и значению своему имѣютъ характеръ закона, не обладавъ въ тоже время формальными признаками закона. Опребленіе природы чр. указнаго права зависитъ такимъ образомъ отъ того, будемъ ли мы придерживаться матеріальнаго или же формальнаго понятія закона. Такъ какъ болѣе правильнымъ представляется формальное определѣніе закона по источнику, откуда онъ получаетъ силу, то чр. указное право должно быть признано особымъ видомъ указа. Юридическая сила этого указа, слѣдовательно, сводится къ тому, что онъ приостанавливаетъ законъ, но не убиваетъ, не погашаетъ его. Это есть, слѣдовательно, актъ управленія, у насъ не подлежащій поэтому инкорпорации въ св. законы. Правда, въ чр. указахъ встрѣчаются тѣ же внушительныя слова, коими начинаются обыкновенно законодательные акты: „въ имѣніе, дополненіе и отгнѣну дѣйствующихъ узаконеній“. Но очевидно, что разъ чр. указъ формально не можетъ быть признанъ закономъ, то въ силу статьи 94 осн. зак. онъ не можетъ окончательно убить, погасить силу закона. а можетъ лишь временно приостановить его дѣйствіе.

Чрезвычайно-указное право предусмотрено у насъ статьей 87 осн. зак., устанавливающей цѣль рядъ условій, необходимыхъ для изданія такихъ указовъ,—условія, къ сожалѣнію, далеко не строго соблюдаемыхъ на практикѣ. Условія эти суть двойнаго рода: матеріальныя и формальныя. Матеріальныя условія суть слѣдующія. Во первыхъ, въ терминѣ „чрезвычайныя обстоятельства“ заключается указаніе не только, какъ полагаютъ, на крайнюю необходимость вообще извѣстной мѣры, но и на нѣчто преходящее, соответствующее именно данному моменту—то, что нѣмцы опредѣляютъ словомъ „momentan“. Съ этой точки зрѣнія, крестьянскіе и вѣроповѣдныя указы, напр., не соответствуютъ буквѣ и смыслу 87 ст. Наконецъ, въ этомъ же терминѣ заключается указаніе на особую государственную важность того интереса, коимъ вызывается необходимость данной „мѣры“,—съ чѣмъ наша чр. указная практика также не считается.

Далѣе, необходимо отсутствіе сессіи гос. думы. Но тутъ возникаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли понимать вычлененіе 87 ст. „прекращеніе занятій гос. думы“ въ смыслѣ закрытія сессіи или же имѣется въ виду и перерывъ, приостановка послѣдней? Баронъ Нольде въ своемъ изслѣдованіи примыкаетъ къ послѣднему толкованію; однако, съ нимъ нельзя согласиться. Обращаясь къ ст. 98 и 99 осн. зак., мы убѣждаемся, что закону знакомъ терминъ „перерывъ занятій гос. д. въ теченіе года“; отсюда очевидно, что если статья 87 говоритъ не о „перерывѣ въ теченіе года“, а о „прекращеніи занятій“, то она имѣетъ, слѣдовательно, въ виду именно закрытіе сессіи. Вообще, „прекращеніе“ дѣйствія чего-либо есть терминъ технической, вполне установившейся, и означаетъ перемѣну гораздо болѣе глубокую, чѣмъ перерывъ, приостановка и т. п. Такъ, говорятъ: прекращеніе иска, прекращеніе преслѣдованія, прекращеніе брака и т. п., причемъ послѣ „прекращенія“ возможно ужъ не продолженіе, а лишь „возобновленіе“ прежнего отношенія. Необходимо къ тому же еще имѣть въ виду, что терминъ и выраженія ст. 8, какъ устанавливающей изъятіе изъ общаго правила, требуютъ ограниченнаго, а не расширительнаго толкованія. Что же касается аналогіи съ иностранными конституціями, то она въ данномъ случаѣ не приемлема потому, что въ то время, какъ, напр., въ прусской и австрійской конституціяхъ въ соответствующихъ статьяхъ употреблено чистое бытовое вы-

раженіе: „когда палаты—„не въ сборѣ“ („nicht-versammelt sind“), у насъ въ 87 ст., какъ указано выше, имѣется терминъ вполне технической—„прекращеніе“. Правильность такого толкованія 87 ст. подтверждается и статьей 17 бюджетныхъ правилъ 8-го марта, въ которой рѣзко противопоставляется моментъ закрытія сессіи и наличность сессіи, хотя бы при этомъ и былъ перерывъ. Эти соображенія приводятъ насъ къ заключенію, что статья 87 имѣетъ въ виду лишь закрытіе сессіи, а не приостановку ея, какъ ошибочно полагаетъ баронъ Нольде.

Между прочимъ, благодаря установившейся у насъ практикѣ одновременнаго прекращенія занятій гос. д. и гос. сов., получается любопытное положеніе, а именно: въ случаѣ если гос. сов. продолжаетъ засѣдать послѣ закрытія сессіи гос. думы, то по смыслу 87 ст. возможно изданіе чр. указа во время сессіи гос. с. Такая возможность изданія актовъ законодательнаго значенія, помимо законодательнаго собранія въ его присутствіи, представляется, конечно, весьма странной и не соответствующей существу чр. указнаго права, рассчитаннаго на отсутствіе законодательной дѣятельности палатъ.

Дальнѣйшимъ условіемъ изданія чр. указнаго акта представляется „необходимость въ мѣрѣ“, иначе говоря, обстоятельства, вызывающія данную „мѣру“, съ одной стороны должны быть такого рода, что не могутъ быть устранены законными средствами, а, во вторыхъ, самая нужда въ этой мѣрѣ должна быть неотложной. Съ такимъ смысломъ ст. 87 едва ли согласуется изданіе чр. указа 19 февраля 1908 года наканунѣ того дня, когда дума вновь приступила къ занятіямъ. Далѣе, необходимо, чтобы между „чрезвычайными обстоятельствами“ и „необходимостью въ данной мѣрѣ“ была причинная связь. Съ этой точки зрѣнія, въ нашей практикѣ, особенно въ первое междудумье были указы, не удовлетворявшіе этому требованію 87 статьи; достаточно, напр., указать на указъ объ увеличеніи жалованья смотрителямъ маяковъ и т. п.

Наиболѣе важнымъ условіемъ изданія чрезвычайнаго указа является ограниченіе его содержанія, именно, запрещеніе касаться основныхъ законовъ, учр. гос. д. и гос. с. и постановленій о выборахъ въ эти учрежденія. Баронъ Нольде, анализируя мотивы этого ограниченія, отвергаетъ ссылку на важность этихъ областей законодательства и приводитъ въ качествѣ мотива другой принципъ—непоправимости этихъ мѣръ въ смыслѣ причиняемыхъ ими послѣдствій. Мнѣніе барона Нольде, однако, едва ли правильно, ибо, говоря вообще, всякій чр. указъ въ сущности „непоправимъ“ въ смыслѣ непосредственныхъ вытекаемыхъ имъ послѣдствій. Слѣдуетъ думать поэтому, что истинный смыслъ этого ограниченія содержанія чр. указовъ заключается въ охраненіи неприкосновенности того, что Еллинекъ называетъ „матеріальнымъ конституціоннымъ правомъ“,—въ защитѣ тѣхъ нормъ, которыя являются успокоительной гарантіей конституціи и имѣніе которыхъ могло бы нарушить соотношеніе силъ правительства и общества. Таково, напр., измѣненіе избирательнаго закона.

Перейдя затѣмъ къ анализу формальныхъ условій изданія чр. указа, докладчикъ указалъ на два такихъ условія: 1) принятіе предлагаемой „мѣры“ совѣтомъ министровъ и 2) санкція Государя. Что касается перваго условія, то обязательность его вытекаетъ изъ ст. 15 учр. сов. мин., говорящей объ „имѣющихъ общее значеніе мѣрахъ управленія“, равно какъ изъ ст. 18-ой вытекаетъ, далѣе, необходимость единогласнаго принятія этой мѣры совѣтомъ министровъ. Что касается необходимости санкціи Государя, то баронъ Нольде ошибочно ссылается въ данномъ случаѣ на 9-ую статью осн. зак.: здѣсь находить себѣ примѣненіе не 9-ая, а 10-ая ст.

осн. зак. Между прочим, возникает вопрос: может ли монарх издать непосредственно, без совета министров, чр. указы? Политически вопрос этот не представляет интереса, ибо на практикѣ такой случай едва ли мыслим, но юридически его слѣдуетъ разрѣшить отрицательно.

Далѣе, необходима также и скрѣпа на чр. указы, какъ на обычныхъ законодательныхъ актахъ, но если въ самомъ указѣ имѣется ссылка на 87 ст., то скрѣпа тогда уже представляется излишней.

Таковы условія, матеріальныя и формальныя, изданія чр. указовъ по 87-ой ст. осн. зак. Наша чр. указная практика, однако, не всегда считается съ этими условіями. Въ частности чр. указы—законодательный аппаратъ, который, по истинному смыслу 87-ой ст., созданъ въ замѣну обычнаго законодательнаго пути лишь для исключительно—важныхъ съ государственной точки зрѣнія случаевъ (напр., голодъ, война, промышленный кризисъ и т. п.), прѣмъняется, какъ мы видѣли, часто для мелкихъ сравнительно несущественныхъ законодательныхъ измѣненій. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что въ послѣднее время правительство далеко уже не такъ часто и охотно пользуется этимъ quasi—законодательнымъ орудіемъ, какъ, напр., въ первое и второе междуудье. Объясняется это, конечно, не болѣею конституціонностью нынѣшняго правительства, а, напротивъ, тѣмъ, что правительство не безъ основанія усмотрѣло въ этомъ суррогатѣ законодательства обоюдоострое орудіе: въ самомъ дѣлѣ, этотъ путь въ концѣ концовъ приводитъ къ такого рода критикѣ и контролю дѣятельности совета министровъ въ г. Думѣ, которые въ данной области фактически устанавливаютъ какъ бы начало „ответственности министровъ“—иллюзия, которая менѣе всего, конечно, можетъ соответствовать видамъ правительства.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи докладчикъ подробно остановился на условіяхъ прекращенія дѣйствія чр. указа, установленныхъ въ той же 87 ст. осн. зак. Въ частности, анализируя понятие „соответствующаго принятой мѣрѣ законопроекта“, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что для „внесенія“ министромъ въ г. д. такого законопроекта предполагается наличность 2 условій:

1) „мѣра“ должна быть „необходима“ попрежнему и

2) условія данного момента должны болѣе или менѣе отличатся отъ тѣхъ, которыми вызвано принятіе этой мѣры. Такимъ образомъ, сохраняется лишь тождество областей нормы при болѣе или меньшемъ различіи деталей. Предпожимъ теперь, что „внесенъ“ не соответствующій законопроектъ—случай, непредусмотрѣнный 87 статьей: какова тогда судьба принятой „мѣры“?—Очевидно, что она сама собою отмираетъ. Далѣе, возникаетъ вопросъ, вправдѣ ли дума по своей инициативѣ возбуждать вопросъ объ отміяніи чр. указа. Известенъ споръ по этому поводу между Столыпинымъ и депутатомъ Гессеномъ во 2-ой г. д. Столыпинъ утверждалъ, что чр. указы могутъ быть отміяны только по представленію сов. мин., ссылаясь, главнымъ образомъ, при этомъ на „исчерывающей“ перечень 87-ой статьи, не допускающей, по его мнѣнію, иныхъ путей отміяны указа, кромѣ поименованныхъ въ этой статьѣ. Депутатъ же Гессенъ утверждалъ, что ст. 87 не заключаетъ въ себѣ лишенія думы принадлежащаго ей по закону права инициативы—тѣмъ болѣе по отношенію къ такимъ постановленіямъ, которая суть не законы въ формальномъ смыслѣ, а лишь—его суррогатъ. Хотя мнѣніе Гессена и правильно по существу, но аргументація его не вполне убѣдительна, заключающая въ себѣ одинъ юридико-логическій порокъ: нельзя ссылаться на общій законъ для толкованія спеціальнаго. Необходима поэтому критика соображеній Столыпина по существу. При этомъ обнаруживается, что перечень, данный 87-ой

ст., вовсе не „исчерывающей“: мы видѣли уже выше одинъ путь, непредусмотрѣнный этой статьѣ; это—тотъ случай, когда министр войдетъ въ думу на съѣздѣ „соответствующимъ принятой мѣрѣ проектомъ“, а съ проектомъ не соответствующимъ означенной „мѣрѣ“. Во 2-хъ, предположимъ, что Государь не утвердитъ „принятаго г. д. и г. с. законопроекта“—вотъ, очевидно, другой непредусмотрѣнный путь. Такимъ образомъ, аргументація Столыпина оказывается по существу неавиальной, и г. д., конечно, можетъ по своей инициативѣ поднять вопросъ объ отміяніи чрезвычайнаго указа.

Въ преніяхъ по докладу приняла участіе К. Л. Берманскій, гр. П. М. Толстой и проф. баронъ Корфъ.

К. Л. Берманскій, констатируя полноту доклада и детальную разработку въ немъ вопросовъ, возникающихъ по поводу 87-ой ст., не соглашается однако, съ основной мыслью докладчика по вопросу о формальномъ значеніи чр. указаго права. Докладчикъ, ограничившійся вообще лишь догматической разработкой 87 ст., почти не касается вопроса о quasi—законодательной дѣятельности вообще и въ частности—вопроса о томъ, какое мѣсто въ системѣ нашего государственнаго права занимаетъ въ дѣятельности чр. указное право. Между тѣмъ, болѣе внимательное разсмотрѣніе этого основнаго вопроса приводитъ къ рѣшенію, противоположному тому, какое высказано въ докладѣ. Въ самомъ дѣлѣ, чр. указное право не можетъ относиться къ тѣмъ указамъ, о которыхъ говорится въ 11 ст. осн. зак.; ибо въ предѣлахъ 11 ст. власть Государя Императора дѣйствуетъ непосредственно (ст. 10 осн. зак.); а разъ чр. указы, какъ это признаетъ самъ докладчикъ, обязательно проходятъ черезъ сов. мин., то, очевидно, указы эти статей 11 не обьемлются, и, слѣдовательно, къ области верх. упр. не относятся. Далѣе, нельзя не принять во вниманіе, что ст. 87 помѣщена въ главѣ 9-й, которая говоритъ „о законахъ“. Оппонентъ, остановившійся подробно на вопросѣ о происхожденіи 87 ст., указалъ, между прочимъ, что первоначальнымъ источникомъ ея возникновенія является не 158 и 177 ст. учр. мин., какъ полагаетъ докладчикъ, а законъ 6 іюня 1905 года „объ устраненіи отступлений въ порядкѣ изданія „законовъ“. Вообще, какъ анализъ 87 статьи, такъ и мѣсто, занимаемое ею въ системѣ осн. зак., и, наконецъ, исторія ея возникновенія приводятъ, по мнѣнію оппонента, къ тому выводу, что „мѣры“, принимаемыя въ порядкѣ 87 ст., подобно, напр., военноморскимъ „постановленіямъ“, въ нашей государственной системѣ суть въ дѣятельности законы въ формальномъ смыслѣ, хотя въ данномъ случаѣ и—законы провизорные.

Слѣдующій оппонентъ гр. П. М. Толстой касается не затронутаго въ докладѣ вопроса о томъ, допустимо ли принятіе въ порядкѣ 87 ст. „мѣры“, уже бывшей на обсужденіи законодательной палаты и встрѣтившей съ ея стороны отпоръ. Очевидно, что изъ какой бы „презумпціи“ мы ни исходили въ вопросѣ о чр. указномъ правѣ—изъ презумпціи „согласія“ или „несогласія“—во всякомъ случаѣ предпосылка о томъ, что законодательная палата не высказалась объ этой „мѣрѣ“, казалось бы, должна быть признана обязательной. Между тѣмъ, въ нашей практикѣ было нѣсколько случаевъ изданія чр. указовъ вопреки этому требованію: такое примѣненіе 87 ст. едва ли можетъ быть признано юридически правильнымъ, не говоря уже о томъ, что оно носитъ особый, „демонстративный“ характеръ...

Оппонентъ переходитъ затѣмъ къ вопросу означеніи термина „прекращеніе занятія гос. думы“. Будучи согласенъ съ выводомъ докладчика, оппонентъ находитъ приведенныя имъ соображенія недостаточно доказательными и подкрѣпляетъ ихъ съ своей стороны ссылкой на ст. 7-ю учр. гос. сов., въ которой сочетаніе словъ „ежегодно“ и „за каждую

истекшую сессию“ приводит насъ къ несомнѣнному выводу, что въ течение года бываетъ лишь одна „сессія“. Къ тому же выводу приводитъ и ст. 4 учр. гос. думы и ст. 30 учр. гос. сов., въ которыхъ говорится о „срокахъ перерыва (а не перерывовъ) занятій въ течение года“. Сопоставление указанныхъ статей вызываетъ серьезные сомнѣнія въ законности того употребленія, какое наша практика сдѣлала изъ 87 ст.

Проф. баронъ Корфъ считаетъ главнымъ недостаткомъ доклада то, что въ немъ „изъ-за деревьевъ не видно лѣса“ при обилии деталей основные и общіе вопросы оставлены въ тѣни или же получили неправильное освѣщеніе. Въ частности, исторически докладчикъ неправильно характеризуетъ чр. указное право, какъ „изъятіе“, служащее „самокоррективнымъ ограниченной монархіи“: въ дѣйствительности чр. указное право исторически является, напротивъ, остаткомъ абсолютнаго права монарха. Эта неправильность исторической перспективы находится въ связи съ полнымъ игнорированіемъ въ докладѣ борьбы социальныхъ элементовъ, имѣвшей рѣшающее вліяніе на выработку чр. указнаго права. Докладчикъ, далѣе, не далъ своимъ положеніямъ надлежащаго теоретическаго фундамента, что лишаетъ отдѣльныя положенія ясности и убѣдительности. Такъ, очевидно, напр., что для опредѣленія природы чр. указнаго права, т. е.—является ли чр. указъ закономъ или нѣтъ, необходимо сперва дать твердое и ясное опредѣленіе закона, котораго мы не находимъ въ докладѣ. По существу мнѣніе докладчика о томъ, что чр. указное право относится къ категоріи указовъ, представляется правильнымъ, но онъ этого не доказалъ ни теоретически, ни анализомъ соответствующихъ статей. Въ послѣднемъ отношеніи, между прочимъ, слѣдуетъ указать на слова 87 ст. „въ порядкѣ законодательномъ“, которыя, очевидно, противопоставляются порядку, установленному 87 статьей.

Перехода къ частностямъ доклада, баронъ Корфъ указалъ, что понятія „чрезвычайнаго обстоятельства“ и „необходимость въ мѣрѣ“ отнюдь не заключаютъ въ себѣ двухъ самостоятельныхъ условій изданія чр. указовъ, а характеризуютъ въ разныхъ выраженіяхъ одинъ и тотъ же признакъ. Неосновательно докладчикъ видитъ, между прочимъ, въ терминѣ „чрезвычайнаго обстоятельства“ переходящій (momentan) характеръ „мѣры“: вѣдь этотъ послѣдній моментъ вообще не можетъ быть опредѣленъ заранее—онъ обнаруживается лишь впоследствии. Вообще подобное раздробленіе текста и самостоятельное, детальное толкованіе каждаго отдѣльнаго слова не соответствуетъ уровню нашего законодательства, которое еще далеко отъ столь тщательнаго, строго-взыскающаго употребленія отдѣльныхъ словъ и выраженій. Лишь одно изъ выставленныхъ докладчикомъ требованій—неотложность дѣйствительно подтверждается точнымъ смысломъ закона. Наконецъ, въ толкованіи выраженія, прекращеніе занятій гос. думы“ ограничительная тенденція докладчика хотя и заслуживаетъ сочувствіе, но едва ли находитъ серьезную опору въ законѣ.

Докладчикъ въ отвѣтномъ словѣ подробно возражалъ оппонентамъ. Въ частности, по поводу замѣчанія бар. Корфа о переходящемъ характерѣ мѣры, докладчикъ указываетъ, что онъ говорилъ не о „мѣрѣ“, а о „чрезвычайныхъ (не длящихся) обстоятельствахъ“, вызывающихъ „необходимость въ мѣрѣ“. Къ такимъ обстоятельствамъ, очевидно, не могутъ быть отнесены, напримѣръ, обстоятельства, вызвавшія необходимость въ крестьянской и вѣроисповѣдной реформахъ, или объ отѣлѣ личной подати въ измалыскомъ уѣздѣ. Баронъ Корфъ поэтому неправильно отождествляетъ „чрезвычайнаго обстоятельства“ съ „необходимостью въ мѣрѣ“: необходимость—состояніе перманентное, дліющееся. Что касается общаго замѣчанія барона Корфа объ из-

лишней-тщательномъ толкованіи отдѣльныхъ словъ и выраженій закона, то съ такимъ возраженіемъ юристъ, конечно, не можетъ согласиться, ибо съ точки зрѣнія какъ юридической логики, такъ и авторитета законодательной власти нельзя допускать наличности въ законѣ ненужныхъ повтореній и лишешныхъ смысла выраженій.

Отвѣчая, далѣе, К. Л. Берманьскому, докладчикъ указываетъ, между прочимъ, на то, что мѣсто, занимаемое 87-й статьей (въ главѣ „о законахъ“), отнюдь не противорѣчитъ признацію чр. указнаго права особымъ видомъ указовъ: какъ изъятіе изъ общаго, „законодательнаго порядка“, ст. 87-я, естественно, должна была быть помѣщена рядомъ съ общимъ правиломъ, отъ котораго она отступаетъ. Далѣе, если чр. указное право признать вмѣстѣ съ К. Л. Берманьскимъ „провизорнымъ закономъ“, то какъ объяснить то обстоятельство, что этотъ „провизорный законъ“ не убиваетъ силы „отмѣненнаго“ имъ закона, который напротивъ, при извѣстныхъ условіяхъ ipso jure вновь начинаетъ дѣйствовать?

Въ заключеніе докладчикъ благодаритъ графа Толстого за дополненія къ докладу, которыя онъ вполне раздѣляетъ. Въ частности, по вопросу о продолжительности „сессіи“ докладчикъ съ своей стороны дополняетъ замѣчанія графа Толстого ссылкой на Выс. манифестъ 21-го февраля 1906 года, въ которомъ говорится: „...ежегодно распускаются и созываются указы нашими“.

Предсѣдатель В. М. Гессенъ въ заключительномъ словѣ указалъ на важность научной разработки нашихъ законовъ, опредѣляющихъ нашу новый конституціонный строй. Въ этомъ отношеніи изъ всѣхъ статей основныхъ законовъ наиболѣе пострадало 87-й ст., которой посвящено чрезвычайно обстоятельное и выдающееся изслѣдованіе барона Нольде. Сегодняшній докладъ, хотя и ограничилъ свою задачу лишь строго-догматической разработкой вопроса, также далъ весьма цѣнный анализъ 87-й ст.

Въ частности, что касается основнаго вопроса о томъ, есть ли чр. указъ законъ или нѣтъ, то по этому поводу нужно замѣтить, что тѣ, которые, подобно оппоненту К. Л. Берманьскому, относятъ чрезвычайно указное право, въ виду его матеріальнаго значенія, къ законамъ, повидимому, забываютъ о томъ, что въ матеріальномъ смыслѣ и простой указъ можетъ быть „закономъ“: таковы „мѣры, имѣющія общее значеніе“, о которыхъ говорится въ статьѣ 15-й учр. сов. мин.

Далѣе, по вопросу о значеніи словъ „прекращеніе занятій Г. Д.“ слѣдуетъ замѣтить, что этотъ вопросъ всецѣло зависитъ отъ рѣшенія вопроса о томъ, что такое „сессія“; послѣдній же вопросъ, къ сожалѣнію, не можетъ считаться выясненнымъ и нуждается поэтому въ особомъ законодательномъ разъясненіи.

Въ заключеніе предсѣдатель В. М. Гессенъ отъ имени собранія поблагодарилъ докладчика за интересный докладъ, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

Судебная практика.

(Толкованіе страхового договора).

Состоявшимся 10 марта 1908 рѣшеніемъ с.-п. окружный судъ отказалъ Прокофію М. въ присужденіи съ с.-стербургскаго общества страхованій 11,300 рублей страхового вознагражденія за сторѣвія 5 июня 1905 года въ имѣніи праводателя кетца, Григорія К., строенія, застрахованнаго въ названномъ обществѣ по полису отъ 8 апрѣля того же года за № 727480. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной

жалобѣ повѣренный Прокофія М., опровергая указываемыя отвѣтчикомъ нарушения страховых условий, просить рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить и удовлетворить исковыя требованія.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ связи со всѣми имѣющимися въ немъ данными и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, судебная палата находитъ, что заявленное въ объясненіи на апелляціонную жалобу возраженіе о преждевременности иска, въ виду непредставленія требуемаго § 89 устава полицейскаго свидѣтельства о причинѣ пожара, являлось бы правильнымъ, если бы страховое общество еще задолго до предъявленія иска не отказалось категорически уплатить вознагражденіе, мотивируя свой отказъ неисполненіемъ страхователемъ требованія § 79 устава, о чемъ инспекторъ общества извѣстилъ 11-го іюля 1905 года черезъ нотариуса, какъ то признано повѣреннымъ отвѣтчика въ настоящемъ судебномъ засѣданіи. При такомъ положеніи, когда общество по основаніямъ, совершенно независимымъ отъ причины пожара, отвергло право страхователя на вознагражденіе за пожарные убытки, послѣднему ничего другого не оставалось, какъ добиваться признанія за нимъ этого права судебнымъ порядкомъ, причемъ, само собою разумѣется, отпадала необходимость въ предварительномъ до предъявленія иска представленія въ общество свидѣтельства о причинѣ пожара. Представленное затѣмъ истцомъ во время производства дѣла удостовѣреніе витебскаго окружнаго суда отъ 4 августа 1906 года за № 23210 о прекращеніи, за нарушеніемъ виновныхъ, слѣдствія о поджогѣ построекъ въ имѣніи Староселье, должно считаться исполнѣнъ замѣняющимъ требуемое § 89 полицейское свидѣтельство, и страховое общество, не доказавъ и даже не ссылаясь на наличность предусмотрѣнныхъ п. 2 § 93 устава обстоятельство, не освобождается отъ обязанности возмѣстить пожарные убытки. Далѣе, отвѣчикъ утверждаетъ, что собственникъ сгорѣвшихъ строеній, а именно, вѣроятно и правопреемникъ его истецъ М., утратилъ право на вознагражденіе въ силу § 79 устава, такъ какъ заявленіе о пожарѣ, случившемся 5 іюня 1905 года, было послано 24-го и получено правленіемъ общества 27-го іюня, т. е. по истеченіи установленнаго шестидневнаго срока. Опровергая правильность показаній допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что на другой день послѣ пожара они, за отсутствіемъ изъ имѣнія К., явились въ гор. Рѣжицу къ агенту страхового общества и сообщили ему о происшедшемъ пожарѣ, и отрицая это обстоятельство, повѣренный отвѣтчика доказываетъ, что если бы извѣщеніе агента означенными лицами, не имѣвшими довѣренности отъ К., и было установлено, такое не могло бы замѣнить требуемаго § 79 заявленія, которое должно быть сдѣлано участникомъ договора—самимъ страхователемъ. По поводу этого возраженія слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что рассматриваемый параграфъ устава не содержитъ указанія, къмъ и въ какой формѣ дѣлается заявленіе о пожарѣ немедленно и не позже 6 дней въ Петербургъ правленію, а въ губерніи агенту, истинный же смыслъ и значеніе цитируемаго параграфа и сопоставленіе его со слѣдующимъ § 80 приводятъ къ заключенію, что такое заявленіе можетъ быть сдѣлано не только страхователемъ или его повѣреннымъ, но въ извѣстныхъ случаяхъ, напр., при болѣе или менѣе продолжительной отлучкѣ страхователя, и лицомъ постороннимъ, дѣйствующимъ въ интересахъ собственника сгорѣвшаго имущества безъ формальной довѣренности. Страховому обществу несомнѣнно необходимо въ возможно ближайшей къ пожару срокъ получить свѣдѣнія о происшедшемъ пожарѣ застрахованныхъ строеній, дабы имѣть возможность своевременно по горячимъ, такъ сказать, слѣдамъ приступить къ обследованію и опредѣленію пожарныхъ убытковъ, но отъ кого именно будутъ получены свѣдѣнія о пожарѣ, разъ они достовѣрны,

для общества въ сущности безразлично, такъ какъ требуется простое поставленіе общества въ извѣстность о самомъ фактѣ пожара, а не представленіе какихъ либо свѣдѣній, которыя могутъ быть даны только страхователемъ. По удостовѣренію свидѣтеля страховой агентъ пріѣхалъ въ имѣніе черезъ 3—4 дня послѣ пожара, слѣдовательно сдѣланное этимъ свидѣтелемъ заявленіе было принято во вниманіе и общество имѣло полную возможность произвести нужное ему обследованіе. Но если даже держаться другого толкованія § 79, то и въ такомъ случаѣ о нарушеніи его не можетъ быть рѣчи. Изъ показанія Петра С. видно, что онъ служилъ въ имѣніи К. старостой, иначе говоря, управляющимъ, хотя и не имѣлъ довѣренности, завѣдуя же имѣніемъ онъ могъ и обязанъ былъ дѣйствовать отъ имени и въ интересахъ владѣльца, ибо для довѣрительныхъ отношеній не требуется непременно формальной довѣренности и фактическое представительство (negotiorum gestio) не исключается закономъ и встрѣчается въ нашемъ быту преимущественно въ дѣятельности управляющихъ, весьма часто завѣдующихъ имѣніями по словеснымъ порученіямъ хозяевъ.

Признавая по изложеннымъ соображеніямъ § 79 устава ненарушеннымъ и переходя къ обсужденію другихъ возраженій отвѣтныя стороны, судебная палата находитъ, что, основываясь на § 56 устава, общество считаетъ К-на утратившимъ право на вознагражденіе за пожарные убытки, потому что въ страховомъ объявленіи онъ далъ ложныя показанія о нахожденіи имѣнія въ залогѣ, тогда какъ въ дѣйствительности имѣніе состояло въ залогѣ въ видѣномъ земельномъ банкѣ и у нѣкоего Иванова. По параграфу 56 потерю страхователемъ права на вознагражденіе влекутъ за собою ложныя, а въ отношеніи пожарной опасности и неправильныя показанія, вовлекшія общество въ ошибочныя сужденія о застрахованіи; подъ ложными же показаніями слѣдуетъ разумѣть не всякія ошибочныя, а завѣдомо ложныя, направленныя къ введенію страховаго общества въ обманъ, показанія (рѣш. гр. касс. д-та 1907 г. № 38).

Въ виду этого надлежитъ различать двоякаго рода свѣдѣнія, требуемыя отъ страхователя при заключеніи договора страхования, а именно по вопросамъ, предлагаемымъ для опредѣленія степени пожарной опасности, касающимся, напримеръ, матеріала строеній, близости огнеопасныхъ предприятий или складовъ, легко воспламеняющихся веществъ и т. п. и, во-вторыхъ, по остальнымъ вопросамъ, не имѣющимъ непосредственнаго отношенія къ пожарной опасности, какъ, напримеръ, о стоимости страхуемаго имущества. На вопросы первой категоріи не допускаются даже просто ошибочныя, неправильныя отвѣты, въ всякой зависимости отъ причинъ и намѣреній, ихъ вызвавшихъ; свѣдѣнія же, даваемыя по вопросамъ второго рода, инкриминируются только тогда, если они завѣдомо ложныя. Вопросъ о залогѣ страхуемаго имѣнія очевидно относится ко второй изъ вышеизъясненныхъ категорій, въ виду чего страховое общество не можетъ ограничиться указаніемъ на неправильность отвѣта, даннаго страхователемъ, а обязано доказать, что отвѣтъ данъ завѣдомо ложный, съ цѣлью вовлечь страховщика въ обманъ. Между тѣмъ никакихъ доказательствъ сего отвѣтною стороною не представлено, объясненія же повѣреннаго истца о добросовѣстномъ заблужденіи К-на, полагающаго, что отдаваемыя имъ на страхъ строенія, какъ выстроенныя послѣ залога имѣнія, не состоятъ въ залогѣ, представляются весьма правдоподобными, особенно если принять во вниманіе, что мѣщанинъ К. врядъ ли человѣкъ многосвѣдущій. Изъ самаго содержанія 9-го вопроса страхового объявленія явствуетъ, что онъ предлагается не въ видахъ выясненія степени задолженности имѣнія, а исключительно съ цѣлью полученія свѣдѣній, въ какомъ именно кредитномъ учрежденіи заложено

имѣніе, дабы, въ случаѣ пожара, общество знало, кому выдать страховое вознагражденіе, собственнику ли имѣнія, или кредитному учрежденію, въ которомъ оно заложено. Означенный вопросъ гласитъ буквально: „не состоитъ ли имѣніе или предлагаемая къ застрахованію строения въ залогъ въ какомъ-либо кредитномъ учрежденіи и въ какомъ именно“. Если бы общество желало получить свѣдѣнія для выясненія риска въ зависимости отъ задолженности страхуемого имѣнія, то, конечно, вопросъ касался бы суммы, въ которой оно заложено и при томъ не только въ кредитномъ учрежденіи, но и у частныхъ лицъ.

Изложенное приводитъ къ заключенію, что и § 56 устава не нарушенъ страхователемъ. Въ фактѣ незаявленія К-ымъ о залогѣ имѣнія въ земельномъ банкѣ и у Иванова страховое общество усматриваетъ несоблюденіе также § 67 устава и, основываясь на §§ 52 и 98 п. 3, требующихъ отъ страхователя, подъ угрозою недействительности страхования и лишения права на вознагражденіе, точнаго соблюденія условій страхования и постановленій устава, отрицаетъ право К-на на удовлетвореніе за пожарные убытки.

Въ опроверженіе сего прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что параграфъ 67 не имѣетъ специальной санкции, по разъясненію же правительствующаго сената, преподанному въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента 1905 года № 48, тѣ постановленія устава, въ которыхъ не опредѣлено съ точностью, чтобы несоблюденіе ихъ повлекло за собою утрату права страхователя на вознагражденіе, не могутъ быть толкуемы распространительно въ ущербъ страхователя. Приведенное положеніе, хотя и высказанное по поводу разъясненія устава 2-го російскаго

страхового общества, выведено изъ общихъ гражданскихъ законовъ о существѣ страхового договора и слѣдовательно имѣетъ общее значеніе. Независимо отъ этого, § 67 предусматриваетъ тѣ случаи, когда состоящее уже на страхъ имущество отдается въ залогъ, и требуетъ, чтобы объ этомъ заявлялось обществу и отмѣчалось на полисѣ, имѣніе же К-на, какъ видно изъ представленной къ дѣлу выписи закладной, было заложено до страхования построекъ. Смыслъ и содержаніе означеннаго параграфа не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что онъ созданъ для гарантіи общества отъ притязаній залогодержателей и другихъ кредиторовъ страхователя и опредѣляетъ только условія, при которыхъ залогодержатель можетъ получить страховое вознагражденіе, самъ же правъ страхователя на вознагражденіе не касается и не требуетъ, чтобы непременно самъ собственникъ заявлялъ объ отдачѣ застрахованнаго имущества въ залогъ. Напротивъ, скорѣе можно думать, что залогодержатель, желающій обезпечить за собою полученіе страхового вознагражденія, обязанъ поставить общество въ извѣстность о залогѣ у него застрахованныхъ строеній. Имѣніе повѣреннаго отвѣтника, что все постановленія устава регулируютъ отношенія лишь участвующихъ въ договорѣ страхования сторонъ и не распространяются на третьихъ лицъ, опровергается послѣднею частью того же § 67, гласящею: „что касается другихъ долговъ и обязательствъ страхователя вообще, то общество ни отъ кого не принимается по сему предмету требованій и запрещеній“. На основаніи всехъ изложенныхъ выше соображеній судебная палата признаетъ, что указываемыхъ отвѣтчикомъ нарушеній устава страхователь не совершилъ и права на вознагражденіе пожарнаго убытка не лишился.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 28-е января, по 1 отд. угол. касс. департ.

Жалобы: Михайловой саратовск. о. с. 1692 ул.; Стефановича вилensk. с. п. 1066 ул.; Волкодана темрюкск. м. с. 1485 ул.; Мѣдникова и др. самарск. о. с. 2691 ул.; Дубкова пензенск. о. с. 1647 ул.; Абаева уральск. о. с. 1655 ул.; Джалиева екатеринод. о. с. 1653 ул.; Ельмова и др. екатеринославск. о. с. 1453 ул.; Левина астраханск. гор. м. с. 173 уст.; Кронберга екатеринодарск. м. с. Петра въ клеветѣ; Боганова саратов. м. с. 169 уст.; Батлука петроковск. 2 окр. м. с. 172 уст.; Доронина и др. саратов. о. с. 170¹ уст.; Трофимова владиковказск. м. с. 136 уст.; Маковского староконстантинов. м. с.; Вортанова и др. екатеринодарск. м. с.; Вобрусева ставропольск. о. с.; Кирижера кишинев. о. с.; Кукке спб. о. с.; Тувикене венд.-валкск. м. с.; Жукова великолук. о. с.; Симхисъ могилевск. м. с.; Татусяна темрюкск. м. с.; Мушинской 2 петроковск. м. с.; Ключева калужск. о. с.; Кузьминой пензенск. о. с.; Маршалка 2 петроков. м. с.; Матсена юрьево-верроок. м. с.; Фрайманъ могилев. о. с.; Прибыловой тульск. о. с.; Леоненко витебск. о. с.; Казакова смоленск. о. с.; Суурмана юр.-верроок. м. с.; Вирка рев.-гапсальск. м. с.; Котовой пензенск. о. с.; Макухи херсонск. о. с.; Зубика 1 свѣдлец. м. с.; Ордона калишск. м. с.; Левинскаго варш. с. п.; Сизаса юр.-верроок. м. с.—всѣ въ наруш. акц. уст.; Либермана варш. с. п.; Ягодника спб. с. п.—наруш. тамож. уст.; Трофимова казанск. с. п.; Калики диповецк. м. с.; Розенберга и др. 2 радомск. м. с.; Курылева москов. с. п.—всѣ въ нар. строит. уст.

Протестъ: тов. прок. вологодск. о. с. Королевой—наруш. уст. акц.

На 29-е января, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Кизеева и др. могилев. о. с. 942 ул.; Претковъхъ и др.; о. с. 1489 ул.; Федченко. симфе-

ропольск.; о. с. 1484 ул.; Афонько стародуб. о. с. 1480 ул.; Рыло дубен. о. с. Пелипенко брацлавск. м. с. 1483 ул.; Купершмида одесск. гор. м. с. 177 уст. Сергѣева спб. о. с. 1651 ул.; Ильгина псковск. о. с. 1480 ул.; Пушиной минск. о. с. Августъ 1688 ул.; Хвещуца з.-остроп. м. с. крата, Ходоровскаго кievск. м. с. 117 уст. Палатника кишинев. о. с. 169 уст.; Ткаченко симферопольск. о. с. 1455 ул.; Лейкина черниговск. о. с. 1655 ул.; Иванова великолук. о. с. 1692 ул.; Маламуда каменецк. м. с. Соболевскаго ольгопольск. м. с. 177 уст.; Файнштейновъ ольгополь. м. с. 38 уст.; Янѣвскаго таращанск. м. с. Сакевича и др. 142 уст.; Шульмана елисаветградск. о. с. 180 уст.; Брыжановскихъ и др. звенигород. м. с. 141 уст.; Древекаго житомирск. м. с. 38 уст.; Опанасюка житомирск. м. с. крата; конкурси. упр. по д. Тарасова москов. ст. м. с. Воробьевыхъ 1802² уст. Мазуренко елисаветград. о. с. 1647 ул. Гоменюка гайсинск. м. с. Радовскаго умавск. о. с. 169 уст.; Пацѣвскаго и др. могилевск. о. с. 1489 ул. тов. „Гарретъ Смитъ и К^о“ елисаветгр. о. с. Головки 1681 ул.; Пушкиной Спб. о. с. 172 уст.; Миллера и др. симферопольск. о. с. 1631 ул.; Стоянова дубенск. о. с. Шимбель витебск. о. с. 170¹ уст.; Федорчуковъ ровенск. м. с. 177 уст.; Панфиленко витеб. о. с. 1483 ул.; Шендерова могилевск. о. с. 170¹ уст.; Голембiовскихъ гродненск. 1652 ул.; Злочевского уманск. о. с. 1454 ул.; Моршинныхъ кievск. м. с. 177 уст.; Завадскаго вилensk. м. с. 130 уст.; Бурмистрова спб. о. с. 1666 ул.; Кудрявцева спб. о. с. 1464 ул.

Протесты: тов. прок. одесск. о. с. Ротъ 1681 ул.; великолук. о. с. Мирцова и др. 1489 ул.

На 29-е января, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Юшина зверск. о. с. 1455 ул.; Бречко и др. дубенск. о. с. 1525 ул.; Беринцева екатеринбургск. о. с. 1701 уст.; Пашина казанск. о. с. 169 уст.; Студеникина донецк. м. с. 142 уст.; Тарасова московск.

ст. м. с. 169 уст.; Куликова москов. ст. м. с. 169 уст. Симонсена слб. ст. м. с. Козина и др. 142 уст.; Каретина тульск. о. с. 180 уст.; Некрасова саратувск. о. с. 1483 ул.; Джани слб. ст. м. с. Коссиакъ 173 уст. Баруздина слб. ст. м. с. 38 уст.; Богомольна слб. ст. м. с. 13571 ул.; Серпуховскаго газ-гробин. м. с. 134 уст.; Мейрана вер-вейсеншт. м. с. 115 уст.; Аржановскаго слб. ст. м. с. 180 уст.; Князева москов. м. с. 169 уст.; Доброзракова москов. ст. м. с. Баска; кова 169 уст.; Юртана вез-вейсенш. м. с. 169 уст. Орѣхова слб. ст. м. с. 26 уст.; упр. вилен. пробир.; обр. могилевск. о. с. Злотникова нар. пробир. уст.-Вольдербера харьков. м. с. 135 уст.; Ефремова тагар-просек. м. с. Шурупова 136 уст.; Тикенберга р.; галсальск. м. с. 169 уст.; Гришина газ-гробин. м. с. 135 уст.; Риша газ-гробинск. м. с. 31 уст.; Шарчинскаго сумск. о. с. 287 ул.; Литюги сумск. о. с. Хвостикова въ краѣв. Епатовскаго варш. гор. м. с. 29 уст.; Кюле и др. пер. феллинск. м. с. 169 уст.; Басина екатеринослав. о. с. зак. 15 нояб. 1906 г.; Тагера и др. екатеринослав. о. с. зак. 15 нояб. 1906 г.; Арро вд.-вейсенш. м. с. 180 уст.; Каламетдинова казанск. м. с. 142 уст.; Вйдингъ вендан.-взлск. м. с. 170 уст. Керта рев.-тапсальск. м. с. 13571 ул.; Сухарева казанск. о. с. 1655 ул.; Сиркеля пер.-феллинск. м. с. 169 уст.; Смирнова слб. ст. м. с. 129 уст.; Милевскаго каменецк. м. с. 102 уст.; Фокина слб. ст. м. с. 123 уст. Ксефонта слб. ст. м. с. 129 уст. Гейна луцк. м. с. 70 уст. Векъ-Мармаріева слб. ст. м. с. 135 уст.; Тарнавскаго тарашан. м. с. 26 уст.; Григорьева слб. ст. м. с. 115 уст.

На 28-е янв., по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Лиманскаго новочеркасск. с. п. 362 ул.; Гавриловича и др. виленск. с. п. 1643 ул.; Татова и др. тифлиск. с. п. 1653 улож.; Гончарюка одесск. с. п. 354 улож.; Вяткина омск. с. п. 1454 ул.; Азикова тифлиск. с. п. 1455 улож.; Тарасова саратов. с. п. 102 угол. улож.; Быкодорова новочеркасск. с. п. 354 улож.; Мысовскаго и др. казанск. с. п. 378 ул.; Методи-Зюлбфали-отлы тифлиск. с. п. 294 улож.; Шпеха и др. слб. с. п. 296 улож.; Тягиваго новочеркасск. с. п. 354 улож.; Станкевича и др. варш. с. п. 75 угол. улож.; Влельянаго слб. с. п. 1692 ул.; Прасалы варшавск. с. п. 1485 улож.; Шмидта 3 петровск. м. с. 130 уст.; Куляса и др. 1 лажинск. м. с.—наруш. правъ о береж. дѣс.; Мочульской ковельск. м. с.—Будкевича 155 уст.; Фреймана слб. с. п. 286 улож.; Калуса слб. с. п. 1657 ул.; Матцурясинскаго и др. варшавск. с. п. 341 ул.; Чиркова саратовск. с. п. 129 угол. улож.; Урунбаева саратов. с. п. 272 улож.; Салоцкаго омск. с. п. 354 улож.; Булгакова и др. московск. с. п. 100 ул.; Сухатецкова и др.; новочеркасск. с. п.; Кухнима и др. новочеркасск. с. п. 126 угол. улож.; Лянгера виленск. с. п. 130 угол. улож.; Попова харьковск. с. п. 362 улож.; Музнеровскаго 1 варшавск. м. с.—Сикорскаго 136 уст.; Урубкова омск. с. п. 169 уст.; Картвелова и др. тифлиск. с. п. 1630 улож.; Гульчинскихъ 2 варшавск. м. с. 142 уст.; Чарнецкой и др. 1 варш. м. о. 169 уст.; Нирка слб. с. п. 1692 улож.; Сенгевской варшавск. с. п. 294 улож.; Панькова саратов. с. п. 102 угол. улож.; Стольва и др. слб. с. п. 125 Квицаридзе и др. тифлиск. с. п. 127 ул.; Олещуковъ варш. с. п. 1697 ул.

Протесты: тов. прок.: тифлиск. с. п. Гватца 411 улож.; прок. виленск. с. п. Шата 1038 улож.; товар. прок. виленск. с. п. Шалевичей 1049 ул.; виленск. с. п. Аришко 285 улож.; харьковск. с. п. Козія 130 ул. ул.; Иркутск. с. п. Кононова 1614 ул.

Дѣла о возобновленіи: о Эйхвальдѣ, Карновѣ.

На 25-е января, по 1-отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Розенкранцемъ, пар. общ. „Кавказъ и Меркурій“, Франкенбергомъ, Флемъ, Байковой, Травницкимъ, Пушета; Лучинскаго съ общ. моск.-киев.-ворон. жел. дор.; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Шелковымъ, Логуновымъ;

управл. сѣв.-западн. жел. дор. съ Лукасевичъ, Айзенфимемъ; управл. забайк. жел. дор. съ Драновскимъ; Гуца съ управл. сызр.-визем. жел. дор.; Манукова съ рос. общ. страх. и транспор. кладей общ. моск.-казанск. жел. дор. съ Кизринымъ; общ. ряз.-урал. жел. дор. съ Арефьевымъ; Ельницкаго съ управл. завакв. жел. дор.

Създовыя: упр. жел. дор. съ Барышниковымъ, Тулина, Альткауферомъ, Гурвичемъ, Каганомъ, Божко, Скотниковымъ, Файнштейномъ, Киселевымъ, Левинсономъ, Черкесомъ, Бабада, Хлѣбниковымъ; Гурвича съ общ. моск.-киев.-вор. жел. дор.; общ. моск.-казанск. жел. дор. съ Крупинымъ; общ. владикавказ. жел. дор. съ Гутманомъ; общ. лодзин. фабр. жел. дор. съ Левковичемъ, Вертансомъ, Шиманскимъ; общ. китайск.-восточн. жел. дор. съ Борисовымъ; общ. „Русскій Ллойд“, Райзмана съ общ. ряз.-урал. жел. дор.; общ. моск.-винд.-рыбин. жел. дор. съ Колосовымъ.

На 25-е января, по 2 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Бодиско съ волжско-камскимъ банкомъ; общ. кр. д. Хотовни съ Бочковымъ; Генингъ съ общ. посел. с. Оберь-Монту; Некрасова и Тетеринныхъ съ кр. д. Сафронова; Королькова съ русск. общ. вывозной торговли; Тихончуковъ съ Комисарчукомъ; Островскаго съ Нехаевой; общ. нефтян. произв. нефт. бурения и механ. заводовъ „Мотовилиха“ съ Гаджинскимъ; товар. „Гефестъ“ съ заваквскимъ нефт. товарищ.; Алавердовыхъ съ Котлевецъ и Рудикъ; управл. завакв. жел. дор. съ Ковалевымъ; Талышханова съ Тагеевымъ; Самсонова; Абусеридзе и Парадзе съ управл. завакв. жел. дор.; Сръха съ Котенко; Исаева съ Гудковой; Вассала съ Кардашинскимъ тов. изъ 42 домохозяевъ; Махарашвили съ кн. Эрнстовой; Кагана съ Мерлисомъ; Марашли съ Харитоновымъ и Кичъ; торг. ф. „Томасъ Смелсъ и с-нъ“ съ росейск. общ. морск., рѣчного и сухопутн. страхования и транспортированія клад.; Титленко съ Деркачемъ.

Създовое: Менделевскаго съ Лохвицкимъ общ. взаимн. кредита.

На 26-е января, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: правл. виленскаго округа путей сообщенія съ Лурье; Вальковского съ Вимбадомъ; Пахомовой съ Пахомовыми; Малахова съ Богатыревой и Семеновой; Лыбанда съ Лауриманомъ; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Соловьевымъ; Нечаева съ Нечаевыми; Бондаревыхъ съ Воробьевыми; Агафонова по дѣлу объ укрѣпл. за нимъ недвиж. имѣнія Кривошеинныхъ; Коваленскаго по дѣлу о введѣ во владѣніе имѣніемъ умершаго Ивана Коваленскаго; Кузнецова съ общ. владикавказской жел. дор.; Чикина съ Адрипской; Ушакова съ Тильманомъ; Рафаловской по дѣлу объ отреченіи ея отъ наслѣдства по духовному завѣщанію Шебановой.

Създовыя: Грищенко-Меленевскаго съ Грищенковой; Градова съ Свворцовыми; Стрелалова съ Милодровскимъ; Клоца по дѣлу о признаніи права собственн. на имущ. описанн. торг. дом. „Стерилизаторъ“ за долгъ Берса; Шпера съ Магономъ; Майлера съ Ламзаки; товарищ. печать. дѣла и торг. И. Н. Кушнеревъ и К^о въ Москвѣ тов. скоропечатни А. А. Левенсонъ; Нѣмова съ Федоровымъ; Камбара съ Вольфомъ; Бородина съ добровольнымъ флотомъ 2 дѣла; Хмѣлевскаго съ Ачасовымъ; Балгера съ Костенбоймомъ; Ридика съ Гайлитъ; добровольнаго флота съ Тарасомъ; Чернозуба съ Руденками; Девятки по дѣлу о продажѣ его имѣнія разнымъ лицамъ; Віфера съ Пумбо; общ. московско-виндаво-рыбинской жел. дор. съ Семеновымъ; Харюверъ съ фирмою „Ю. М. Каменецкій“; олеки Залогина съ тов. „В. С. Щеколдина“; Озоля съ акц. общ. пивовареннаго завода „Вальдшлехтен“; Войцѣховскаго съ торг. дом. А. Я. Тихановъ и К^о; Смирнова и Муратова съ Муратовыми; Садецакого съ Колбъ; Бугагина по дѣлу о продажѣ недвижим. его имѣнія; гр. Замойскаго съ Мангуби; Шельвинской съ Сынотскимъ; Бризенко съ Яковлевой; Лейтеса объ ос-

тавл. безъ разм. его касс. жалобы; Елистратовой о приостановл. производства.

На 26-е января, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. взаимн. страх. отъ огня въ губ. Ц. П. съ Денеко и др.; гр. Ледоховской съ кн. Друцкимъ-Любецкимъ; Туровой, Маргевичъ, Андручекъ и Янгельской съ Шарейками; Ферстера съ кн. Четвертинскимъ и др.; Лангенфельдовъ и Кагане съ наст. Судинскихъ; Гейнца съ Любохинскимъ; Рымневича съ Варицкимъ; варш. особ. ком. поп. о народн. трезвости съ Рышкевичемъ; Войны съ Войномъ; Пикула и др. съ Лагодою и др.; Водзинской съ упр. госуд. варш. и др. губ. Маковского съ варш. кол. гос. банка; имущ. и попечит. варш. учебн. окр. о распред. деп. выручен. отъ продажи плод. гор. нед. № 194^{1/2}; Гейнрей съ Грживачъ.

Създовыя: Кукли и др. съ Блонскимъ; Пельника съ Рудницкимъ; Сарашевского съ Браками; Помрка съ Гольдбергомъ; Бродовича съ Бадуку; Дроздовскаго съ Антоновичемъ и др.; Тоненбаума съ Радевскимъ; Бузревича съ Касулайтисъ; Окенскаго (Желинский) съ Клейнеромъ; Укневича съ Лякнерами; франко-русск. гор. общ. съ Грумбомъ; Радонскаго съ Цымевичемъ; Кейляничка съ Яркъ; Налеса съ Качаромъ; Ржевскаго съ Кригеромъ; Лопчиковской и Янушкевичъ съ Гилактионовой; т. д. подъ фирмою Т. Годлевскій и К^о съ Эйзенманомъ; Липка-Михаличъ съ Редекомъ и др.; Пойкера съ Березы; Филиповича, Лишица, Гаццы, Шварца, Рубинштейна и Неймарка съ Маликомъ; Шныровскаго съ Шныровскимъ; Гобеца съ Хайнскимъ; Раулинайтисовъ съ Зуосъ и др.; Вагдоревича съ Соколицкимъ и др.; Шойдеръ съ Клеммъ; Гондольскаго съ Цеслинскимъ; Фальковской съ Михалкомъ; Путершнитта и Виндеръ съ Мадейскимъ; Гиршберга и Файнберга съ Попелевской; Лисинскаго съ Эйхлеромъ; Мошицкой съ Сементковскимъ; Шулгача съ Баренгольдомъ и др.; магистр. гор. Варшавы съ бар. Радосверской; Фурмана съ Пайдошами; 2-го варш. судосберег. тов. съ Едлинской; Арцимовичей съ Касяновичемъ; Печулицъ съ наст. Рудзевичъ; акц. общ. жирард. мануф. Гилля и Дитрихъ съ Стоковскимъ; Деичинской съ Горолlichemъ; Вайнберга съ Эрлихомъ и др.; Гольдмана съ Коганъ; Мизерскаго съ упр. привил. ж. дор.; Вонка съ Лукасикомъ; Майтиса съ Путерманомъ; Малиновскаго съ Гофманской; Фабруканта съ Цванлы; Якеля съ Сали; Качка съ Апельштейномъ и Ганели; Микульскаго съ Шибовскимъ; Карчевскаго съ Лянгманомъ; Пьселскаго съ Летшомъ; Оленскаго съ Кулакомъ и др.; Флякса съ Эслингеромъ; Широ съ Авербергомъ; Паркета съ Розенбергомъ; Шейнберга съ фирмою „Шааръ и Квицель“; Прусика съ Берномъ; Цимаховскаго съ Цимаховскими; Борковскаго съ Милковичами; Зайдлера съ Луневскимъ и др.; Язвинскаго съ Заборовскимъ; Ольшевскаго съ Русеотарскими; Шитпельцо съ Лястемъ; Гурфинкеля съ Земповыми; Кижиса съ Аглинскимъ; Украинчикъ съ Вислоцкой; Гузовскаго съ Цыхановскимъ; Каминскаго, Хенриковскаго и Бакальскаго съ Рубинштейномъ; Пращецкаго съ Юдомъ и др.; Марциновскаго съ Гроссомъ; пр. жехлинской судосберегат. кассы съ Глейдеромъ; Неймана съ Шубелекъ и др.; общ. варш.-вѣнск. ж. д. съ Слипскимъ и др., Шаблевскимъ и др., Свинырскимъ и др.; Свдиша съ Парусьягломъ; Граба по иску Качмарекъ къ имущ. постъ А. Граба; Корпоновскаго по иску Журкевичъ къ пражско-варш. судосберегат. общ. и Журкевичу; Мойхо съ Люрсонсомъ; Галаянтъ съ Кубицкимъ; Гросглина съ Своржинскими; т. д. подъ фирмою „Эд. Бляши и К^о“ съ Моржецкимъ; Мышковской съ Анклевичемъ; Батави съ Ляндбергомъ; трубопр. завода „Гульдшинскій“ съ Варонскимъ; Краковскаго съ Нейманомъ; Доренфельда съ Бобатъ; Цадо съ Винтеромъ; Кляуска съ Роженбломомъ.

На 27-е января, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. имѣнными загран. духовн. устан. въ Бессарабіи съ Варбосомъ; Гомолицкаго съ Дурье; общ. юго-вост. жел. дор. съ Васильевымъ, Чуйко и др.; Егоровымъ; Малаховыхъ съ Кореневымъ и др.; Филипова съ московско-брест. жел. дор.; Смирнова съ Бочкаревымъ; упр. жел. дор. съ Григорьевымъ; Рязанско-уральской жел. дор. съ Храмовымъ; Рудольфа и Вольфганга съ Юрьевскимъ университетомъ; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Кузнецовымъ; Горемкиной съ Горленковыми; Грунберга съ Лезгидинами; конк. Шелелевой съ наслѣдн. Визирова; елизаветпольск. упр. гос. имущ. о разм. дачи Мурзали.

Създовыя: Логевиса съ Должаломъ 2 дѣла; Левина съ Ваньковичъ и др.; новоушицкой гор. упр. съ Каплуномъ; Пономаренковой съ Пономаренковымъ; Драчева съ кубанскимъ обл. правл.; Каленчукъ съ Каленчукъ; Перехристей съ Инзенко; Шитова съ Соколовымъ; Новгородцева съ Новгородцевымъ; Сидорова съ Лейбнеромъ; Селискаго съ Селискими; Гудо-Волковинскаго и др. съ Гудо-Волковинскими; Нимировской съ Добровольской; Назарова съ Годзиевскихъ; Широченко съ Малецкимъ 2 дѣла; Гинковскихъ съ Параченко; Капалановъ съ Капаланомъ; Филевской съ Сидориню; Липчика съ Липчикомъ; Ройзмана; Анапиева съ Сандульскимъ; Федорова съ Федоровой; Антонишена съ Собанскимъ; Рябухина съ общ. хутора Мельничнаго.

На 28-е января, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: валуйскаго гор. общ. упр. съ Вѣловымъ. Вѣловой, Кошловыми; Грохольской; московской каз. пал. по д. Прохорова, Доброшрава, Волухиной, Курганской; саратовской каз. пал. по д. Разумова; острогожскаго сел. общ. съ Лущинскимъ сел. общ.; тов. „Багиневъ Докъ“ съ гор. баку; симбирской каз. пал. по д. Эсмотъ, Пастухова; тюремнаго отд. саратовскаго губ. прав. съ саратовскимъ гор. общ. упр.; бузулускаго гор. общ. упр. съ Карповой; тверской каз. пал. по д. Охлобыстина; волыскаго гор. общ. упр. съ Шмагинымъ; бессарабской каз. пал. по д. Вернштейна; харьковской каз. пал. по д. Сухоплеска; Ушаковыхъ и Третьяковой съ московскимъ гор. кред. общ. и Бровскимъ; орловской казен. пал. по д. Кузьминой; слб. гор. общ. упр. съ Тихомировой; харьковской каз. пал. по д. Савельева; московскаго гор. общ. упр. съ Тарасовой; московской каз. пал. по д. Малютина, Курчъ; Асѣва; Цесельскаго на дѣйствиі нотаріуса Ладд; таврической каз. пал. по д. Абдуль-Рефия-Оглы и Абдуль-Решиди Аджі Абдуль Амидь-Оглу; новгородской каз. пал. по д. Тянушкина; тамбовской каз. пал. по д. Можарова; гор. Кіева съ Шумовымъ; Ицка съ гор. Кіевомъ; акц. общ. гор. и пригор. конно-железныхъ дорогъ въ Россіи съ самарскимъ гор. общ. упр.; Крыжановскаго съ уманской гор. упр.

Създовыя: Калининой съ московскимъ гор. общ. упр.; банкирскій домъ „Вавельбергъ“; кашинскаго гор. общ. упр. съ Вычковымъ; фонъ-Вагговутъ, Рейсмана; волыскаго каз. пал. по д. Мельничука и Гурмана; Зарѣцаго и Гурмана, Башинскаго и Кесельмана; екатеринодарскаго гор. общ. упр. съ Еременко; слб. каз. пал. по д. Змирдовихъ; Чеботарева съ московскимъ гор. ломбардомъ; прокураторіи Царства Польскаго по д. Черновскаго и Лихтенфельда; Науменко съ гор. Ростовомъ-на-Дону; волыскаго каз. пал. по д. Заславскаго; тверского губ. зем. съ Никандровымъ; волыскаго каз. пал. по д. Гутмана и Котелянскаго волостного прав.; Гуасковской съ екатеринославскимъ гор. общ. упр.; Снекторова съ графомъ и графиней Гейденъ; Левитъ съ Бендерскимъ гор. общ. упр.; Гутовскаго съ Себежскимъ гор. общ. упр.; Рылскаго гор. общ. упр. съ Фроловыми.

На 28-е января, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Филатовой съ Филатовымъ; Вакулиной съ общ. владикавк. жел. дор.; Поскрякова съ упр

жел. дор.; Шенана съ Слободскимъ; Павловской съ Павловскимъ; Джорджадзе съ наслѣдн. Горбовскаго-Заранекъ; упр. жел. дор. съ Ковалевымъ; Семеновой съ Кобиевымъ; Стромляевой съ Нодельманомъ; Борокинымъ; Т. Д. Розенцвангъ съ Саввами; Лазаревичъ съ Лазаревыми; Вассала съ общ. кр. с. Михайлова; Андрусенко съ упр. юго-зап. жел. дор.; упр. жел. дор. съ Ткачъ; Вахдалова съ кавк. пром. общ.; упр. жел. дор. съ Чивилевъ.

Създовья: Сердюка съ рус. общ. вывоз. торг.; Хитермана съ Капенеленбогеномъ; Полтороцкой съ Лукаевичъ; Соколинскаго съ Черкасовымъ; Апполонова съ Апполоновой; Кушнерева съ Литвиновымъ; Гавкаева съ Потемной; Филимоной съ Гронтьевой; Вълбиченко съ Вългуновой; общ. кр. с. Бородницъ съ Касишикомъ; Рейна съ Боркенгаденомъ; Некрасова съ Зархиной; Приступы съ Дубниковой; Напаса съ Лятманъ; Бачинскаго съ Улапнымъ 2 дѣла; Паркина съ Сорочинской; Егоровой съ Ивановымъ.

На 29-е января, по 8 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Мамеда-Гусейна Ага Михаила оглы и Павова, Виланова, Вартамова съ общ. селеній Аймаки и Чоглы; Цыбульской съ упр. привислинск. жел. дор.; общ. рязан.-уральск. жел. дор. съ Петровымъ; Никитина съ Канарейкиной; Палагина съ Чеботарнымъ; общ. юго-вост. жел. дор. съ Шербаковымъ; Фейгина съ Тарасовымъ; упр. жел. дор. съ Карасевымъ, Антиповымъ; Стопкина съ Таркинымъ; упр. закавказской жел. дор. съ Ломтадзе; упр. самаро-златоустоевской жел. дор. съ Евстроповымъ; общ. московско-казанской жел. дор. съ Лежовымъ.

Създовья: упр. жел. дор. съ Осиповымъ, фирм. „А. Опенгеймъ“, Левинымъ, Бартомъ, Лейбвицемъ и др., Троецкимъ, Розенблюмомъ; Тененбойма съ упр. юго-западн. жел. дор.; Фянкельштейна и Ярблума съ общ. лодзинской фабрич. жел. дор.; общ. рязанско-уральск. жел. дор. съ Левинымъ; Хабахашева съ Карасуловымъ; общ. москов.-виндаво-рыбинской жел. дор. съ Шмумковичемъ; Коревицкаго съ Череватовымъ; Чекалова по дѣлу объ истребованіи отъ него покупн. суммы на куплен. на торгахъ недв. имѣніе Чекаловой; Померанца съ упр. польскихъ жел. дор.; общ. селен. Казанукой съ Брескинымъ; Балакирева съ Патрикѣевымъ; восточнаго общ. товарн. складовъ, страхов. и трансп. товаровъ съ упр. жел. дор.; упр. привислинскихъ жел. дор. съ Берковичемъ и др.; упр. московско-курской жел. д. съ Вълосовымъ; упр. московско-брестской жел. дор. съ Латушко; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Мартыновымъ; Боровкова съ упр. сызрано-вяземской жел. дор., Кондратьева по д. объ укрѣпленіи недв. имѣнія его за Морданомъ; Дронова съ Дроновымъ.

На 30-е января, по 9 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Фриде со 2-мъ Печенюскимъ тов., Лариновскимъ тов.; Шевцовой съ Главче; Куленева съ московской биржевой артелью; Щебратовой съ Сильванскимъ; Горенштейновъ съ тов. Карвине Озерянского свеклосахарнаго завода; Никитчина съ Никитчинымъ; Комаева съ Кузнецовымъ; Визирова съ Визировымъ; опеки Дрампова съ Варсамовымъ; общ. казенныхъ кр. сел. Зардобъ; Кукули съ горнымъ упр.; Моргенштерна съ Вильдерманомъ; Лихтермана съ анаевской гор. управою; Ковтуна съ Ковтунами; Кавунъ съ Вапнярской; петербургско-тульского поземельнаго банка съ Генераловымъ; Будрайтисовъ съ Будрецимъ; Гордѣевой; Шкундина съ упр. сибирской жел. дор.; Лещъ съ Окуневымъ; Терехова съ Дорощевымъ; Зальвской съ упр. сибирской жел. дор.; анонимаго общ. одесскаго стеариноваго завода съ Шевповымъ; общ. коломенскаго машиностроительнаго завода съ Кутяевымъ; Авраменко съ упр. сибирской жел. дор.; упр. закавказскихъ жел. дор. съ Вондаренко; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Дворяничковымъ.

Създовья: Митрофанова съ Волковымъ; Кащуна съ Кочевымъ; Ландмана съ Сикорскимъ; Черковскаго съ Шапиро; торговаго дома Юрусовы съ тов. Шапошниковъ; Челноковъ и К° и др.; Рожковой съ Дроздовымъ; Тулеса съ Анненковымъ; Матеранской съ Завистовскимъ; Пшемьской съ Завистовскимъ; страх. общ. спб. фабрикантовъ съ Мухинымъ; Маркевичъ съ Голембовскимъ; Сороко съ Шишко; Вавина съ Мамонтовымъ; Гольденштейна съ Гольденбергомъ; Хасилевой съ Лазаревой; Шкробовой съ Харитоновымъ; Галантера съ Щербелемъ; Литвинова съ Коломійцевымъ; Бучачера; Каца съ Лошакъ; Черномордига съ Бисеровымъ; охтенскаго общ. трезвости съ Захаровымъ; виленской римско-католической духовной консисторіи съ Зольсекимъ; Вольфа съ Роговскимъ; Волкенштейна съ Добржинскимъ; ликвидационной комиссіи общ. стол. освѣщ. съ Никитинымъ, Синицемъ и др. 9 дѣлъ; Слабина съ Вълвовымъ; Розенберга съ Теренинымъ; Гиндрихсона съ первой російской волдосолечебницей врачей специалстовъ; Назаровой съ Кукушкиной и Бурнаевымъ-Курочкинымъ; Беньковской съ Деисевичъ.

На 26-е января, по апелляц. отд. угол. касс. деп.

По отзывамъ: Майера омск. с. п. 354 ст. угол.; Сайковского саратов. с. п. 132 ст. угол. ул.; Широкова Иркут. с. п. 372 ст. ул. о нак.; Скрипичина Иркут. с. п. 354 ст. ул.

По протестамъ: товар. прок. тифл. с. п. по обв. Зубова по 3 8, 338 и 1 ч. 340 ст. ул.; прокурора Иркут. с. п. и по отзыву Пѣснопѣвцева Иркут. с. п. по обв. Пѣснопѣвцева по 354 ст. ул.

На 25-е января, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляц. по искамъ: Петрова къ Тырину; товар. „С. С. Кальмеръ съ с-ми“ съ Котельникова 3.000 р. съ %; Икорскаго къ Малевичу 5000 р. съ %; торг. дома „Куустъ и Альберсъ“ къ русскому восточно-азиатскому пароходству 3061 р. 79 к.

Частныя: жалоба пов. конк. управл. по дѣламъ об-ва Истинскихъ металлургическихъ и механическихъ заводовъ на слб. ком. судъ; по жалобамъ на москов. ком. судъ: Аверина; московской казен. палаты по дѣлу Сѣдакова съ Коротковымъ; тоже по дѣлу Ключникова съ акт. о-вомъ; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвиж. имущ. Тѣстовой; Гайдарева; Бородинова; Значко-Яворскаго; Сафенова; Демешко; Безпаловыхъ; Степановыхъ; Безобразовыхъ; Грачевыхъ; Куугева; Верховцевой; Синицына; Сидягина; Смирновой; Горяштейнъ; Гостунскихъ; Серебрякова; о совершеніи купчей крѣпости на землю Галкиныхъ; о разрѣшеніи опекуну Хитрову пользоваться кредитомъ; объ освидѣт. умств. способ. А. Роза; о разрѣшеніи дополнит. ссуды Мушниковыхъ; по прошенію пов. Иловайской по дѣлу по иску Щедрина къ торг. дому „Кларкъ и К°“.

На 26-е января, по 2 экспед. судебн. д-та.

Апелляц.: по спору инородцевъ Колочнаго будла съ казаками черновскаго и ереминскаго поселковъ объ участѣ земли; по жалобѣ инородцевъ темноковскаго будучаго общ-ва по спору ихъ съ казаками удунгискаго поселка 2 дѣла.

Частныя: по жалобамъ: уполном. крестьянъ молочковскаго сел. общ-ва; башкир дер. Новой Чибеньки; Клонгивича о взисканіи межев. издержекъ; А. Тиндичука; уполном. солодчанскаго сел. общ-ва; довр. крестьянъ дер. Сухондуковой; по прошенію Мухамедшарипова; по рапортамъ начальника терской области объ отгнѣтѣ: опредѣленія областнаго правленія; постановленія терскаго общ. правленія; о продажѣ и залогѣ недвиж. имѣній: Стыровыхъ; Дымманъ; Воронцовыхъ Вельяминовыхъ; Першинныхъ; Гавриловыхъ; Самойловыхъ; Ильшевичъ; Липковскихъ; Михельсонъ; Старинкевича; Сафоновыхъ; Сахаровыхъ; Гейне; Соловьевой; объ освид. умств. способ.: Горячихъ; Блохъ; Гудима; Сидоренко; Никольской; Стгниненъ; Н. Путинцевъ

Е. Путинцева; Лапко; Хертонова; Первишина; Шика; Хрусталева; Вольперта.

На 28-е января, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляц. по искамъ: товарищ. „Владимиръ Алексеевъ“ къ об-ву каспійской мануфактуры 3.801 р. 85 коп. съ проц.; торг. дома „Бр. Крафтъ“ къ об-ву каспійской мануфактуры 7.108 р. 62 коп. съ проц.; спб. компаніи „Надежда“ къ Хайтеру и Бронштейнамъ 14511 р. 65 коп. съ проц.; комитета добровольнаго флота къ торг. дому „М. А. Гинсбургъ и К^о“; Боброва къ Попову 3.493 р. съ проц.; Розенфельда къ Бейрелисзуну 1.573 р. 75 к. съ проц. и по встрѣчному иску въ суммѣ 711 р. 87 к. съ проц.; Вольберга къ Розману 3.000 р. съ проц.; по взаимнымъ искамъ А. Штерна и сибирскаго торговаго банка.

Частныя: по жалобамъ на спб. коммерц. судъ, Эдварса; Терентьева; Мудрова; Харламова; Шабалина; по жалобамъ на одесск. комм. судъ, Дунаевского; лив. комм. по дд. южно-русской коммерческой артели; Королькова; Бермана; Расина; Волкова; тоже; Канаки; Статнигрошь; повѣр. А. Кемпе.

Р Е З О Л Ю Ц И И.

19-го января, по угол. касс. деп.

По дѣлу Я ова Волченка: передается въ общее собраніе. По дѣлу Михаила Дубинскаго: кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій. По дѣлу Григорія Вольтки: передать согласно рѣшенію общаго собранія 1907 года № 25, въ соединенное присутствіе 1-го и кассационныхъ департаментовъ. По дѣлу Василія Книша: жалобу, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій. По дѣлу Григорія Толченова, жалобу, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

14-го января, по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Мескина стародубск. о. с.; Гершковича и др. новгородч. м. с.; Майманъ бердичев. м. с.; Эйзенбергъ варш. гор. м. с.; верецкаго екатериносл. м. с.; Вахмистрова тверск. о. с.

15-го января, по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Симанчука волог. о. с.; Глѣбова спб. о. с.; Королева харьков. с. п.; Бржостовскаго виленск. о. с. п.; Ермакова могилев. о. с.; Вороны кампод. о. с.; Малохина новочеркаск. с. п.; Малаго и др. вишневок. о. с.; Гавриловца-Чубчика и др. минск. о. с.

15-го января, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Петрова костромск. о. с.; Стукалова рязанск. о. с.; Давыдова вологодскаго о. с.; Тюрина рязанск. о. с.

14-го января, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Добровельскаго варш. с. п.; Калиновскаго 1 варш. м. с.; Бекера 1 люблинскаго м. с.; Бейзы варш. с. п.; Маеркевича 1 плочк. м. с.; Торонскаго варш. город. м. с.; Шора 2 люблинскаго м. с.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: Дурилина съ Розенблюмъ; Колтовскаго съ барфонъ-Штаденъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ, отмѣнены рѣшенія: Балана; опеки Бернатовича; Нориковъ; Гладштейна; Трифонова; Рыбалковой; Гутмана.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Головчанскаго съ рязанско-уральск. ж. д.

Возвращены для поступленія по закону: Галанина съ Шолкинскимъ; Макаровой съ Брокмиллеромъ. Исключено изъ доклада: Горжакова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

14-го января, по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Гонсіоровскаго; Доманскаго; Здановича.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Орловскаго съ общ. посада Крженице; Даниловой съ Ружанскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ, отмѣнены рѣшенія: Пиржица; Каспржакъ; Махника; Корбовничка и др.; Гиля; Шубелековъ; Якубовской; Сахарука и др.; Саята и др.; Пфефера; Новосельскаго; Фридрихъ; Бычекъ; Брыкальскаго; Глухалы; Валейко; Липки и Шиманскаго.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Витковскаго; Витоса и др.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: Денчика съ Комиссаромъ петроковскаго уѣзда; Бадевича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

14/15-го января, по 4 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Казанскаго упр. землед. о размежев. дачи Никольской, Жукотинъ, Савинъ городокъ Якубовича; общ. владикавк. ж. д.; Кулабухова.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: Маровой съ Ратовыми; Омара-Ага-Тамедъ-оглы.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ, отмѣнены рѣшенія: Омельникова-Саковскаго; Травкина; Корничука.

Возвращена въ судъ для поступленія по закону: Золотова съ имущ. Евдокимова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Эпштейна.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

7 14-го января, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, исключено изъ доклада: Пейсаховича съ Подескимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ, отмѣнены рѣшенія: Фридлера; Левиндовскаго; Альтмановъ; Вержбицкаго; Куписа; Дзодзитевскаго; Салковскаго; Мусатовой; Михельсона; Карповичей и Прейсъ; Остапа; Островскаго 2 дѣла; Богдашевскаго; аки. общ. Люблинской фабр. портландъ-цемента фирлей; Эндзайтисъ 2 дѣла; Фридриха; Финкельштейна.

Исключены изъ доклада: Малиновскаго; 2-го варшавскаго ссудо-сберегат. тов.; Делчинскаго; Цвельскаго; Гирнберга и Файнберга; Борковскаго.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Наркевича; Пиотровской.

Возвращена въ съездъ для поступленія по закону: Пытларжа съ Пытларжемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

13-го января, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Нецвѣтной; общ. владикавк. ж. д. съ Зеленкевичемъ; общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Еньковымъ; упр. жел. дор. съ Качаловымъ; самаро-златоустовск. ж. дор. съ Александровымъ.